

Томъ VI.

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Труды Бюро по прикладной ботаникѣ,

издаваемые подъ редакціей Завѣд. Бюро

Роб. Эд. Регеля.

1913 (годъ 6-й).

Band VI.

Wissenschaftliches Comité des Landwirtschaftlichen Ministeriums.

Bulletin für angewandte Botanik,

Wissenschaftliches Organ des Bureau für angewandte Botanik (Monatsschrift)

Unter Redaktion von **Rob. Regel.**

1913 (6ter Jahrgang).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1913.

Растительность болотъ сѣвернаго Полѣсья и вліяніе на нее осушки и орошенія.

К. В. Регель.

Настоящая работа написана на основаніи матеріала, собраннаго мною въ 1911 и 1912 годахъ. Матеріаль 1911 года мною обработанъ въ Ботаническомъ Кабинетѣ Имп. С. П. Б. Университета, а анализы сѣна произведены въ 1913 году въ Бюро по прикладной ботаникѣ. Приношу здѣсь свою искреннюю благодарность проф. Х. Я. Гоби, С. С. Ганешину и В. А. Кузнецову за оказанное мнѣ содѣйствіе и за цѣнныя указанія, Д. И. Литвинову, опредѣлившему родъ *Calamagrostis* и проф. Brotherus, опредѣлившему всѣ мхи, за исключеніемъ представителей рода *Sphagnum*, которые отосланы для опредѣленія проф. Warnstorff.

При описаніи растительнаго покрова болотъ я пользовался извѣстными, помѣщенными также и въ программахъ для ботанико-географическихъ излѣдованій, терминами: soc., sor., sp., sol., sor. gr., sp. gr., sol gr. Для болѣе точной характеристики я, кромѣ того, примѣнилъ методъ подсчета цвѣтующихъ стеблей (на площадкахъ въ 9 кв. дец.). Не являясь вполнѣ точнымъ, этотъ методъ даетъ только относительное понятіе о составѣ растительности. Болѣе точнымъ и объективнымъ является методъ анализа сѣна, который я могъ примѣнить только на участкахъ им. Копачевичи. Методъ этотъ, въ связи съ вышеуказаннымъ, даетъ довольно точное представленіе о составѣ и характерѣ растительнаго покрова данной мѣстности.

Центрами моихъ излѣдованій были имѣнія Копачевичи и Чучевичи въ Минской губерніи¹⁾. Имѣніе Копачевичи находится въ южной части Слуцкаго уѣзда, на берегу рѣки Морочъ, впа-

1) Въ Копачевичахъ я былъ въ 1911 и 1912 годахъ, въ Чучевичахъ — въ 1911 году.

дающей въ рѣку Случь, притокъ Припяти. Въ 15 верстахъ къ сѣверу начинаются уже плодородныя глинистыя и супесчаныя почвы Слуцкаго уѣзда и кончается типичное Полѣсье. Въ срединѣ имѣнія находится озеро Лютедь. Большую часть имѣнія занимаетъ огромное травяное болото, величиною приблизительно въ 6500 десятинъ, осушенное въ нынѣшнее время, и по которому разбросаны небольшіе островки лиственнаго лѣса (грабъ, дубъ, кленъ др.), съ нѣкоторыми рѣдкими въ Полѣсьѣ растеніями. Вокругъ болота находятся заболоченныя и сухіе, сосновые и лиственныя лѣса.

Большая часть имѣнія Чучевичи лежитъ въ сѣверо-западной части Мозырскаго уѣзда, а меньшая въ Слуцкомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ им. Копачевичи. У восточной границы имѣнія течетъ рѣка Лань, которая впадаетъ въ р. Припять.

Въ противоположность къ Копачевичамъ, въ Чучевичахъ преобладаютъ лѣса, въ которые вкраплены безлѣсныя, преимущественно травяныя болота. Величина cadaго болота 500—1000 десятинъ, и только въ южной части имѣнія находится огромное болото Гречинь²⁾, часть котораго лежитъ въ предѣлахъ имѣнія Чучевичи. Здѣсь начинается уже центральное Полѣсье.

Геологическое строеніе³⁾ нашей мѣстности такое, какъ и въ остальномъ Полѣсьѣ.

Надъ мѣловыми породами, которыя образуютъ дно полѣсской котловины, залегаютъ третичныя пески съ прослойками глины, ледниковыя и послѣдниковыя отложенія. Въ Чучевичахъ и Копачевичахъ мѣлъ не выходитъ на поверхность. Около Гандевичъ, въ 25—30 верстахъ отъ Чучевичъ, онъ находится на глубинѣ 40 сажень, а у г. Пинска, въ 50 верстахъ на юго-западѣ, на глубинѣ 25 сажень.

Въ нашей мѣстности преобладаютъ торфяныя почвы и пески. Пески занимаютъ болѣе высокія мѣста и покрыты лѣсомъ, въ низменныхъ же мѣстахъ развиты болота съ торфяною почвою. Торфъ — травяной или гипновый, но встрѣчается также сфагновый, который въ центральномъ Полѣсьѣ почти совершенно отсутствуетъ. Указанія на это имѣются у Танфильева⁴⁾. Торфъ за-

2) Мѣстное названіе Гречинь, у Танфильева — Гричино, на 3-хъ верстной картѣ Главнаго штаба — Гричино.

3) Геологическое обозрѣніе Полѣсья находится въ Очеркѣ работъ западной Экспедиціи по осушенію болотъ, составленномъ ген. Жилинскимъ, СПб. 1899, стр. 229—250.

4) Г. Танфильевъ, Геоботаническое описаніе Полѣсья, стр. 197. Приложение къ Очерку работъ зап. Эксп.

легают на песок; мощность его различна. Въ Чучевичахъ я видѣлъ мѣста, гдѣ онъ не толще аршина, въ Копачевичахъ, у озера Лютень, онъ мощностью болѣе 4-хъ аршинъ.

Поверхность болотъ въ большинствѣ случаевъ кочковатая. Кочки образуются различными *Carex* (*C. paradoxa*, *C. stricta*). Кромѣ того я наблюдалъ въ Копачевичахъ другой способъ образованія кочекъ, на подобіе описаннаго Сукачевымъ⁵⁾, а именно изъ корневой системы и ствола молодыхъ березъ. Послѣ вырубанія ихъ, всѣ пни и корни превращаются въ рыхлую торфянистую массу, густо обросшую растительностью (напр. *Aspidium Thelypteris*). Подобныя кочки я находилъ рѣдко и только на окраинахъ болота, гдѣ встрѣчаются березы.

На осушенныхъ и орошаемыхъ болотахъ имѣнія Копачевичи кочки постепенно исчезаютъ; на участкахъ, гдѣ *Carex* встрѣчается рѣдко, ихъ нѣтъ совсѣмъ.

Причиною громаднаго развитія въ Полѣсьѣ болотъ Воейковъ⁶⁾ и составители Очерка работъ зап. Эксп. считают незначительный уклонъ рѣкъ въ нижнемъ ихъ теченіи, такъ что малѣйшее препятствіе вызываетъ отложеніе твердыхъ частицъ, подготавливая этимъ почву для произрастанія болотныхъ травъ, въ свою очередь задерживающихъ песокъ и иль. Такимъ образомъ, говоритъ Танфильевъ⁷⁾, берега постепенно возвышаются надъ уровнемъ рѣки, а болота занимаютъ междурѣчныя пространства. По Эйхвальду⁸⁾ и Докучаеву⁹⁾, на мѣстѣ Полѣсья существовалъ громадный водоемъ, заполненный мало по малу рѣчными осадками. Берега рѣкъ⁹⁾ (стр. 105) до сихъ поръ не установились окончательно, такъ что рѣчною водою заболачивается вся мѣстность. По мнѣнію Пачоскаго¹⁰⁾, освободившееся отъ ледниковъ Полѣсье прошло пустынную стадію, „чему доказательствомъ (помимо теоретическихъ соображеній) служатъ послѣд-

5) Н. Сукачевъ, Матеріалы къ изученію болотъ и торфяниковъ озерной области, стр. 177. Труды прѣснов. бiол. станціи И. СПб. Общ. Ест. И.

6) А. Воейковъ, Пинское Полѣсье. Изв. И. Р. Географ. Общ. XXIX. стр. 63.

7) Г. Танфильевъ, Болота и торфяники Полѣсья, 1895, стр. 4.

8) Танфильевъ, присоединяясь къ мнѣнію Эйхвальда, приводитъ его взглядъ; см. „Болота и торфяники.“ стр. 21.

9) В. Докучаевъ, Способы образованія рѣчныхъ долинъ. СПб. 1878, стр. 104.

10) І. Пачоскій, Основныя черты развитія флоры юго-западной Россіи, стр. 379.

никовые барханы и слѣды золотой обработки (трехкрайники)¹¹⁾; возможно, что въ послѣдниковой пустынѣ имѣлись значительные и даже огромные водные бассейны.

Во всякомъ случаѣ, отложеніемъ рѣкою осадковъ и дѣятельностью растительности мѣстность постепенно возвышается надъ уровнемъ рѣчныхъ водъ. На окраинахъ этотъ процессъ высказывается тѣмъ, что отсутствуютъ тростниковыя болота и встрѣчаются даже сфагновые торфяники, не образующіеся въ присутствіи рѣчной воды.

I.

Танфильевъ⁴⁾ (стр. 187—197) говоритъ, что наибольшимъ распространеніемъ пользуются въ Полѣсьѣ болота тростниковыя и травяные торфяники. Это не вполне относится къ им. Чучевичи и Копачевичи, принадлежащимъ къ окраинамъ Полѣсья. Здѣсь характерны травяныя болота съ различными мхами, что „быть можетъ, указываетъ на большую древность окраинъ“⁷⁾ (стр. 28). Кромѣ того, въ Полѣсьѣ встрѣчаются зыбуны, болотистые луга, гипновые торфяники, ключевыя болота, сфагновые болота и моховые торфяники, но гораздо рѣже⁴⁾ (стр. 190—197).

Пачоскій¹²⁾ относитъ къ болотисто-луговой фации въ Полѣсьѣ сухія и мокрыя галы¹³⁾ и прирѣчные луга, заливаемые весенней водой. Съ одной стороны, они переходятъ въ сухіе луга¹²⁾ (стр. 81), покрытые злаками, и въ луга, временно заливаемые водой, съ другой стороны — въ торфяники, съ травянистою растительностью и съ мхами, но безъ сфагнума. Кромѣ того, встрѣчаются сфагновые торфяники, но преимущественно около боровъ.

Судя по спискамъ, которые даютъ Танфильевъ⁷⁾ (стр. 25) и Пачоскій¹²⁾ (стр. 80), тростниковыя болота и мокрыя галы — различныя названія для одного типа болотъ, а сухія галы тождественны съ травяными болотами. Въ имѣніи Чучевичи¹⁴⁾ я видѣлъ слѣдующіе типы болотъ (по классификаціи Танфильева):

11) Они описываются Тутковскимъ, см. Пачоскій, I, с. стр. 173, 270.

12) Paczowski, „O formacyach roślinnych i o pochodzeniu flory poleskiej“ 79; Pamiętnik fizyograficzny XVI.

13) Гала — мѣстное названіе, по польски — hala, — огромныя болота съ травянистою растительностью и рѣдкими *Salix* (см. Танфильевъ, Болота и торфяники, стр. 8).

14) Вслѣдствіе осушки и орошенія всѣ болота им. Копачевичи превращены въ заливные сѣнокосы. Первобытныхъ болотъ здѣсь не имѣется.

тростниковыя болота, травяные и гишновые торфяники, сфагновые болота, сфагновые торфяники. Кроме того, можно наблюдать переходы от травяных болот к сфагновым.

1) Тростниковыя болота развиты больше всего в центральном Полѣсьѣ, напр., в такъ называемомъ Зарѣчѣ (между рр. Пиной, Припятью, Стырою и Струменемъ). В сѣверномъ Полѣсьѣ я ихъ видѣлъ только у рѣкъ, которыя они сопровождаютъ узкою полосой. Такъ какъ они мало распространены, я на нихъ останавливаться не буду.

2) Травяные торфяники встрѣчаются тамъ, гдѣ высокій уровень грунтовой воды и весенне рѣчные разливы препятствуютъ появлению сплошного мохового покрова и вмѣстѣ съ этимъ образованію гишного торфа. На нѣкоторыхъ изъ такихъ болотъ, гдѣ грунтовая вода у самой поверхности, встрѣчается нѣсколько растений, характерныхъ для тростниковыхъ болотъ. Для большей наглядности приведу два списка.

Около самой станціи Чучевичи, Полѣсскихъ ж. д., тянутся по обѣимъ сторонамъ полотна ж. д. травяныя болота, частью съ зарослями ивѣ. На свободныхъ отъ кустарниковъ мѣстахъ, 22 мая 1911 г. были зарегистрированы слѣдующія растенія:

Списокъ № 1 — Liste № 1.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	cop.	I яр.	<i>Stellaria glauca</i> . . .	*
<i>Glyceria fluitans</i> . . .	soc.	I яр.	<i>Caltha palustris</i>	
<i>Agrostis canina</i>			<i>Ranunculus Flammula</i> .	I яр.
<i>Carex vesicaria</i> . . .	cop.	** I яр.	<i>Oenanthe aquatica</i> . .	sol. I яр.
<i>Carex</i> sp.			<i>Menyanthes trifoliata</i> .	cop. gr.
<i>Calamagrostis neglecta</i> .		I яр.	<i>Lysimachia thyrsoiflora</i>	
<i>Alisma Plantago</i> . . .	**		<i>Myosotis palustris</i>	
<i>Calla palustris</i>	**		<i>Stachys palustris</i> . . .	sol.
<i>Iris Pseudacorus</i> . . .		I яр.	<i>Galium uliginosum</i> . .	*

Мхи :

<i>Acrocladium cuspidatum</i>	*
<i>Drepanocladus vernicosus</i>	*
<i>Drepanocladus aduncus</i>	*

Грунтовая вода находилась между кочками, у поверхности (Grundwasser an der Oberfläche zwischen den Höckern). Высота кочекъ 13—25 сант., диаметръ — 25 сант. (Höhe der Höcker 13—25 cm. Durchmesser — 25 cm.). На гривѣ (о нихъ будетъ рѣчь ниже) росли представители лѣсныхъ опушекъ. Изъ мховъ отмѣчу *Sphagnum* spec. *Plagiothecium denticulatum*, *Polytrichum commune*.

Другое болото этого типа — болото Ольховка, образующее

* — на кочкахъ (auf den Höckern).

** — въ водѣ между кочками (im Wasser zwischen den Höckern).

сѣверо-западный конецъ болота Гречинъ. Каналь, проходящій черезъ Ольховку, наполненный водою другихъ болотъ, не только не осушаетъ, но даже заливааетъ водою всю окрестность. 23 мая 1911 г. здѣсь были записаны слѣдующія растенія:

Списокъ № 2 — Liste № 2.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	sp.	I яр.	<i>Salix Lapponum</i>	
<i>Calamagrostis lanceolata</i> sp.		I яр.	<i>Salix rosmarinifolia</i>	
<i>Eriophorum angustifolium</i> cop.			<i>Stellaria glauca</i>	*
<i>Phragmites communis</i> . . .	cop.	I яр.	<i>Caltha palustris</i>	
<i>Carex lasiocarpa</i>	sol.	I яр.	<i>Comarum palustre</i>	
<i>Carex stricta</i>	cop.	I яр.	<i>Menyanthes trifoliata</i> .	sp. gr.
<i>Carex teretiuscula</i> . . .	cop.	I яр.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	
<i>Carex limosa</i>	sol. gr.		<i>Lythrum Salicaria</i>	
<i>Alisma Plantago</i>	sol.		<i>Oenanthe aquatica</i>	
<i>Hydrocharis Morsus ranae</i>		**	<i>Galium uliginosum</i> . .	sp. *
<i>Lemna minor</i>				

Глубина грунтовой воды на поверхности, между кочками — 44 сант. (Tiefe des Wassers zwischen den Höckern — 44 cm.).

По направленію къ лѣсу болото повышается и появляются мхи (gegen den Wald hin wird das Terrain höher und es erscheint): *Acrocladium cuspidatum*, *Bryum ventricosum*, *Sphagnum* sp.; а изъ злаковъ — *Agrostis alba* и единичные *Poa pratensis*.

Преобладаніемъ *Carex* Ольховка отличается отъ болота у полотна ж. д. (ср. списокъ № 1), гдѣ фонъ образованъ *Glyceria*.

Характерныя черты этихъ двухъ болотъ слѣдующія: высокій уровень воды, присутствіе нѣкоторыхъ растеній, какъ, напр., *Glyceria fluitans*, *Caltha palustris*, *Stachys palustris*, *Lythrum Salicaria*, *Alisma Plantago*, свойственныхъ тростниковымъ болотамъ, къ которымъ болота этого типа образуютъ переходъ. Они мало распространены въ нашей области¹⁵⁾.

При болѣе низкомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ и при повышеніи мѣстности надъ уровнемъ весеннихъ рѣчныхъ разливовъ, появляются мхи, но уже не сфагновые, заполняющіе всѣ промежутки между кочками и образующіе, такимъ образомъ, сплошной моховой коверъ. Потомъ уже появляются пятна сфагнума, которыя быстро разрастаются; въ такомъ случаѣ появляются характерныя для сфагновыхъ болотъ растенія.

* — исключительно на кочкахъ (ausschliesslich auf den Höckern).

** — въ лужахъ съ водою (in Wasserlachen).

15) Сюда же можно было бы отнести сѣнокосъ, расположенный въ им. Копачевича, на берегу рѣки Морочъ (урочище Боровая). Но такъ какъ онъ заливается періодически рѣчною водою, о немъ будетъ сказано ниже (ср. списокъ № 41).

Бол. Гречинъ, какъ уже было сказано, только въ сѣверной части лежитъ въ предѣлахъ им. Чучевичи и по своимъ размѣрамъ принадлежить къ самымъ большимъ болотамъ всего Полѣсья. Танфильевъ его относитъ къ галамъ⁷⁾ (стр. 8) и къ травянымъ торфяникамъ⁴⁾ (стр. 189), Пачоскіи¹²⁾ (стр. 80) же — къ галамъ. Однако, часть Гречина, лежащая въ предѣлахъ им. Чучевичи, не является типичнымъ галомъ⁷⁾ (стр. 28) въ смыслѣ Танфильева, такъ какъ на немъ встрѣчаются большіе участки со сплошнымъ моховымъ ковромъ, среди котораго мѣстами растетъ *Sphagnum*.

На участкѣ по дорогѣ изъ дер. Гоцкой въ мѣстечко Лахва, вдали отъ сплавныхъ каналовъ, 24 мая 1911 г. были зарегистрированы слѣдующія растенія:

Списокъ № 3 — Liste № 3.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	sp. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Calamagrostis neglecta</i> . .	I яр.	<i>Comarum palustre</i>	cop.
<i>Phragmites communis</i> . .	sp. I яр.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	sp.
<i>Carex chordorrhiza</i> . . .	cop.	<i>Menyanthes trifoliata</i>	
<i>Carex teretiuscula</i>		<i>Pedicularis palustris</i>	sol.
<i>Betula pubescens</i>		<i>Galium uliginosum</i>	cop.
<i>Salix rosmarinifolia</i>			
<i>Salix Lapponum</i>			

Кочки поднимались на 13 сант. надъ уровнемъ грунтовыхъ водъ, выступавшихъ на поверхность (Höhe der Höscker 13 cm., Grundwasser an der Oberfläche). Мховъ не было замѣтно (keine Moose).

На 9 кв. дец. росли (auf. 9 □ dcm. wuchsen):

2 <i>Equisetum limosum</i>	} Итого 23 растенія.
15 <i>Carex chordorrhiza</i>	
1 <i>Caltha palustris</i>	
3 <i>Comarum palustre</i>	
1 <i>Lysimachia thyrsiflora</i> . . .	
1 <i>Galium uliginosum</i>	

Здѣсь же находился участокъ болѣе возвышенный, гдѣ грунтовой воды на поверхности не было. Здѣсь были отмѣчены 24 мая 1911 г.:

Списокъ № 4 — Liste № 4.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	sp. I яр.	<i>Betula pubescens</i>	sol.
<i>Aspidium Thelypteris</i>		<i>Betula humilis</i>	sp.
<i>Calamagrostis lanceolata</i>	soc. I яр.	<i>Rumex Acetosa</i>	sol.
<i>Calamagrostis spec.</i> .	sol. I яр. ¹⁶⁾	<i>Stellaria glauca</i>	
<i>Agrostis canina</i>		<i>Ranunculus acer</i>	

16) Помѣсь *C. neglecta* Р. В. съ *C. lithuanica* или *C. vilnensis* съ *C. lanceolata* (опред. Д. Литвиновъ). Найденъ въ одномъ экземплярѣ.

Carex teretiuscula . . . sp.*Luzula campestris**Poa serotina* I яр.*Orchis incarnata* sol.

Мхи:

*Climacium dendroides**Sphagnum* spec.*Potentilla silvestris**Brunella vulgaris* sol.*Galium uliginosum*

Преобладают злаки.

На другомъ участкѣ со сплошнымъ моховымъ покровомъ
24 мая 1911 г. были отмѣчены:

Списокъ № 5 — Liste № 5.

Equisetum limosum . . sp. I яр.*Phragmites communis* . .*Calamagrostis neglecta* I яр.*Agrostis canina**Carex teretiuscula**Carex chordorrhiza* sol. gr.*Carex Goodenoughii* sp. gr.*Orchis incarnata* sol.*Carex stricta* I яр.*Betula humilis**Betula pubescens**Stellaria glauca* sp.*Caltha palustris**Comarum palustre**Lysimachia thyrsiflora**Peucedanum palustre* sp.*Galium uliginosum**Aspidium Thelypteris* sp. gr.

Мхи:

*Aulacomnium palustre**Drepanocladus vernicosus**Compylium stellatum**Sphagnum* spec.

Грунтовая вода выступала между кочками.

Высота кочекъ — 13 сант. (Höcker 13 cm. hoch).

Собственно говоря, слѣдовало было отнести этотъ участокъ
къ *Hypneta-Sphagnetum* 'амъ (см. ниже), такъ какъ попадались
мѣстами единичныя небольшія пятна сфагноума.

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

1 *Equisetum limosum*15 *Carex* spec.1 *Caltha palustris*4 *Lysimachia thyrsiflora*

Итого 21 растеніе.

На болотѣ „Погной“, расположенномъ къ сѣверу отъ Гречина,
мы находимъ какъ участки, измѣненные культурою, такъ и сохра-
нившіеся еще въ первоначальномъ видѣ. Болото окружено за-
болоченнымъ сосновымъ, еловымъ и березовымъ лѣсами. На
окраинахъ вездѣ обильно встрѣчается *Sphagnum*, въ средней части
его гораздо меньше, или же онъ отсутствуетъ. Рѣкъ въблизи
нѣтъ. На всѣхъ не измѣненныхъ осушкою мѣстахъ встрѣчались
въ большомъ количествѣ мхи.

Разсмотримъ участокъ, гдѣ *Sphagnum* отсутствовалъ. 17 мая
1911 г. здѣсь были записаны:

Списокъ № 6 — Liste № 6.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	cop. I яр.	<i>Salix rosmarinifolia</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> . .	cop. I яр.	<i>Salix Lapponum</i>
<i>Phragmites communis</i> . .	sp.	<i>Stellaria glauca</i>
<i>Carex canescens</i>	cop. I яр.	<i>Caltha palustris</i> sp.
<i>Carex Goodenoughii</i> . . .	cop.	<i>Comarum palustre</i> cop. gr
<i>Carex chordorrhiza</i>		<i>Menyanthes trifoliata</i>
<i>Carex teretiuscula</i>	I яр.	<i>Galium uliginosum</i> cop.

Мхи:

*Drepanocladus vernicosus**Drepanocladus aduncus*

Грунтовая вода выступала между кочками (Grundwasser an der Oberfläche zwischen den Höckern).

Высота кочекъ — 15—20 сант., диаметръ — 20—30 сант.; часто кочки сливаются другъ съ другомъ. Мхи — преимущественно изъ сем. *Hypnaceae* — образуютъ большія подушки вокругъ кочекъ (Höhe der Höcker 15—20 cm., Durchmesser 20—30 cm., viele Höcker verschmelzen. Die Moose (*Hypnaceen*) bilden grosse Polster um die Höcker).

На одной площадкѣ въ 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dem.):

7 <i>Equisetum limosum</i>	}	Итого 37 растеній.
2 <i>Calamagrostis neglecta</i> . . .		
10 <i>Carex Goodenoughii</i>		
9 <i>Eriophorum angustifolium</i> .		
3 <i>Caltha palustris</i>		
3 <i>Comarum palustre</i>		
3 <i>Galium uliginosum</i>		

На другоѣ:

19	<i>Equisetum limosum</i>	}	Итого 37 растений.
4	<i>Calamagrostis neglecta</i> . . .		
10	<i>Carex canescens</i>		
1	<i>Caltha palustris</i>		
3	<i>Comarum palustre</i>		

Большая часть торфяниковъ им. Чучевичи покрыта моховымъ ковромъ сем. *Hypnaceae*, который при наростаніи образуетъ гипновый торфъ. Огромное болото съ *Hypnaceae* находится также между рѣкою Лань и рѣкою Морочъ. Торфъ въ имѣніи Копачевичи гипновый, съ примѣсю различныхъ болотныхъ растеній и съ остатками березы. Часто среди *Hypnaceae* встрѣчаются пята *Sphagnum*'а. Такой случай, какъ уже было указано, наблюдается на Погноѣ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Танфильевъ описываетъ гипновый торфяникъ въ Полѣсьѣ (примѣчаніе 4-е; стр. 195).

На возможность совместнаго произрастанія *Hypnum*'а и *Sphagnum*'а въ литературѣ указанія имѣются. Такъ, напр., Сукачевъ⁶⁾ (стр. 196) указываетъ на то, что *Sphagnum* поселяется на кочкахъ среди гипнового ковра. Такимъ образомъ образуются *Hypneto-Sphagneta*.

На участкѣ со сфагнумомъ, среди травяного торфяника съ моховымъ ковромъ, были отмѣчены 14 мая 1911 г.:

Списокъ № 7 — Liste № 7.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	cop. 1 яр.	<i>Caltha palustris</i>	
<i>Calamagrostis neglecta</i> .	sp. 1 яр. **	<i>Comarum palustre</i>	cop. gr.
<i>Carex limosa</i>	*	<i>Agrostis canina</i>	
<i>Carex chordorrhiza</i> . . .	cop.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i> . .	sp.
<i>Betula pubescens</i>		<i>Menyanthes trifoliata</i> . . .	sp.
<i>Salix Lapponum</i>		<i>Vaccinium Oxycoccus</i>	*
<i>Salix rosmarinifolia</i> . .	*	<i>Peucedanum palustre</i> . . .	sol.

Мхи:

Drepanocladus vernicosus
Drepanocladus aduncus
Aulacomnium palustre
Sphagnum spec.

На окраинѣ участка находились на 9 кв. дец. (auf 9 □ decm.):

14 <i>Equisetum limosum</i>	} Итого 28 растений.
6 <i>Carex chordorrhiza</i>	
5 <i>Comarum palustre</i>	
2 <i>Menyanthes trifoliata</i> . . .	
1 <i>Lysimachia thyrsiflora</i> . . .	

Мы видимъ, что здѣсь, наряду съ растеніями травяныхъ болотъ, появляются *Carex limosa* и *Vaccinium Oxycoccus*, предпочитающія сфагновые болота. На участкахъ, гдѣ сфагнума нѣтъ, — *Vaccinium Oxycoccus* совсѣмъ отсутствовалъ, а *Carex limosa* встрѣчалась только въ видѣ единичныхъ экземпляровъ.

Подобный *Hypneto-Sphagnetum* мы находимъ въ восточной части Гайдзина (урочище Побережье), на западъ отъ станціи Каналъ Полѣскихъ ж. д. 20 Мая 1911 г. здѣсь были зарегистрированы:

Списокъ № 8 — Liste № 8.

<i>Equisetum limosum</i>	sp.	<i>Betula pubescens</i>	sol.
<i>Aspidium Thelypteris</i>		<i>Salix rosmarinifolia</i>	
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . .	cop.	<i>Lychnis flos cuculi</i> . . .	sol. gr. **
<i>Eriophorum angustifolium</i> . .	sp.	<i>Caltha palustris</i>	
<i>Carex spec.</i>		<i>Menyanthes trifoliata</i>	
<i>Carex chordorrhiza</i>	sp.	<i>Vaccinium Oxycoccus</i> . .	*

* — на большихъ сфагновыхъ подушкахъ (auf *Sphagnum*-Polstern).

** — въ чисто сфагновой части болота рѣдѣетъ (auf *Sphagnum* seltener).

<i>Carex Goodenoughii</i>	**	<i>Andromeda polifolia</i>	*
<i>Carex limosa</i>		<i>Valeriana officinalis</i>	sol.
<i>Betula humilis</i>	sol.	<i>Peucedanum palustre</i>	
Мхи:		<i>Galium uliginosum</i>	cop.
<i>Drepanocladus polycarpus</i>			
<i>Acrocladium cuspidatum</i>			
<i>Sphagnum spec.</i>			

Съ пониженіемъ мѣстности наблюдаются кочки *Carex stricta*; высота кочекъ и діаметръ ихъ — 25 сант. (an niedrigen Stellen *Carex stricta* — Höcker 25 cm. hoch). Здѣсь много *Lychnis flos cuculi* и нѣсколько *Eriophorum angustifolium*, *Equisetum limosum*, *Caltha palustris*, *Menyanthes trifoliata*, *Comarum palustre*.

На этомъ болотѣ мы также видимъ смѣсь растений, свойственныхъ травянымъ и сфагновымъ торфяникамъ. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ сфагнума исчезали — *Vaccinium Oxycoccus*, *Andromeda polifolia* и *Carex limosa*.

3) Сфагновыя болота не обладаютъ въ Полѣсьѣ большимъ распространеніемъ. По Танфильеву, они встрѣчаются, обыкновенно, небольшими пятнами на пескахъ среди лѣсовъ. Иногда травяные торфяники одѣваются покровомъ сфагнума, приобрѣтая такимъ образомъ видъ сфагнового торфяника⁴⁾ (стр. 186 и 197). Конечной стадіей развитія сфагнового болота будетъ сфагновый торфяникъ.

Начнемъ съ болотъ среди лѣсовъ. Въ Чучевичахъ къ нимъ можно отнести встрѣчающіяся довольно часто среди березоваго или сосноваго лѣсовъ небольшія сфагновыя болота. Обиліемъ воды въ подушкахъ и присутствіемъ нѣкоторыхъ характерныхъ для травяныхъ торфяниковъ растений, какъ, напр., *Phragmites communis*, *Caltha palustris*, они отличаются отъ сфагновыхъ торфяниковъ. Существуютъ-ли въ ихъ торфѣ пни — характерный признакъ этихъ болотъ, въ виду отсутствія зондировокъ, неизвѣстно. Въ лѣсахъ вокругъ Погноя имѣется цѣлый рядъ такихъ болотъ. На одномъ изъ нихъ, вблизи опушки (урочище Елецки), наблюдались 17 мая 1911 г.:

Списокъ № 9 — Liste № 9.

<i>Equisetum limosum</i>	I яр.	<i>Salix Lapponum</i>	
<i>Phragmites communis</i>	sp. I яр.	<i>Salix myrtilloides</i>	
<i>Eriophorum angustifolium</i>		<i>Caltha palustris</i>	
<i>Carex limosa</i>	cop.	<i>Comarum palustre</i>	cop.-gr.
<i>Carex chordorrhiza</i>		<i>Vaccinium Oxycoccus</i>	

* — на пятнахъ сфагнума (auf Sphagnumflecken).

** — на пятнахъ безъ мха и съ кочками (auf Stellen ohne Moose mit Höckern).

<i>Carex filiformis</i>	1 яр.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>
<i>Eriophorum vaginatum</i> . .	1 яр.	<i>Peucedanum palustre</i>

Мхн:

Aulacomnium palustre
Helodium lanatum
Sphagnum spec.

Кромѣ того, здѣсь росло нѣсколько экземпляровъ небольшихъ сосенъ и березъ.

Подобное же болото находится около хутора „Дубы“ — между Чучевичами и дер. Денисовичи. Кромѣ находящихся въ спискѣ № 9 растений, здѣсь встрѣчались: *Eriophorum latifolium* — sp. gr. и *Calamagrostis lanceolata* — сор. gr., которая въ Полѣсѣ растетъ обыкновенно на заливныхъ лугахъ.

Сфагновые болота большею частью окружены полосой заболоченнаго лѣса, причемъ заболачиваніе распространяется все дальше и дальше. Въ такихъ сосновыхъ заболоченныхъ лѣсахъ встрѣчаются, между прочимъ, слѣдующія растенія: *Ledum palustre*, *Vaccinium uliginosum*, *Vaccinium Oxycoccus*, *Andromeda polifolia*, *Cassandra calyculata*, *Eriophorum vaginatum*. Описаніе подобныхъ лѣсовъ мы находимъ у Пачоскаго¹²⁾ (стр. 59). Возможно, что нѣкоторые безлѣсныя болота образовались изъ заболоченнаго лѣса, причемъ лѣсъ погибъ. Въ гипновомъ торфѣ имѣнія Копачевичи сохранились стволы березъ довольно крупныхъ размѣровъ.

Къ сфагновымъ болотамъ, образовавшимся на травяныхъ торфяникахъ, принадлежатъ болѣе обширные участки сфагну ма (*Spagnum* spec.) на Погноѣ, описанные выше, гдѣ уже появляются нѣкоторыя обычныя для сфагнаваго болота растенія.

Описанный въ спискѣ № 7 участокъ переходилъ немного дальше въ сфагновое болото съ *Equisetum limosum*, *Phragmites communis*, большимъ количествомъ *Carex limosa* и многими небольшими деревцами *Betula pubescens*. Остальныя растенія были какъ и въ спискѣ № 7.

Другое сфагновое болото находится у ст. Каналь Полѣскихъ ж. д., возлѣ конторы „Боръ“. Оно простирается отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, соединяясь на югѣ узкою полосой съ болотомъ Погной. Въ юго-восточной части (уручище Плесцы) это болото травяное, осушенное, въ сѣверо-западной же части — сфагновое. Въ маѣ мѣсяцѣ здѣсь были найдены:

Списокъ № 10 — Liste № 10.

<i>Equisetum limosum</i> . . . sol.	1 яр.	<i>Salix myrtilloides</i>
<i>Phragmites communis</i> . . sp.	1 яр.	<i>Salix Lapponum</i>
<i>Agrostis canina</i> sol.		<i>Comarum palustre</i>

<i>Eriophorum vaginatum</i> .	sp. gr. I яр.*	<i>Menyanthes trifoliata</i>
<i>Eriophorum angustifolium</i>	I яр.	<i>Vaccinium Oxycoccus</i>
<i>Carex limosa</i>		<i>Andromeda polifolia</i>
<i>Scheuchzeria palustris</i>		<i>Ledum palustre</i> •
<i>Betula pubescens</i>		<i>Lysimachia thyrsiflora</i>
<i>Carex lasiocarpa</i>	I яр.	<i>Drosera rebundifolia</i>
Мхи:		<i>Peucedanum palustre</i>
<i>Aulacomnium palustre</i>		
<i>Polytrichum commune</i> . . •		
<i>Sphagnum</i> spec.		

Сплошной сфагновый покровъ мѣстами здѣсь до того густой, что заглушаетъ остальную растительность; живой слой этого сфагнума высотой 30 сантим.; подъ нимъ находится полуразложившійся мохъ. Въ западной части болота подъ мхомъ находится нетолстый слой торфа (около аршина), покоящійся прямо на пескѣ.

Тотъ фактъ, что это болото непосредственно переходитъ въ травяное, хотя и осушенное, но съ присутствіемъ сфагнума, и что здѣсь встрѣчается нѣсколько не характерныхъ для сфагновыхъ торфяниковъ растений, даетъ мнѣ основаніе заключать, что это болото — сфагновое, и что оно образовалось, по крайней мѣрѣ въ восточной своей части, заростаніемъ травяного торфяника сфагнумомъ.

Западная часть этого болота и окрानна его, гдѣ встрѣчаются обыкновенныя для заболоченныхъ лѣсовъ *Eriophorum vaginatum* и *Ledum palustre*, а также масса высохшихъ сосенъ всѣхъ размѣровъ, напоминаетъ сфагновыя болота, покоящіяся на пескѣ, описанныя Танфильевымъ ⁴⁾ (стр. 197). По всей вѣроятности, находившееся въ болѣе восточной части сфагновое болото увеличилось въ западномъ направленіи на счетъ соснового лѣса, остатки котораго находятся еще здѣсь въ видѣ высохшихъ сосенъ. Съ теченіемъ времени все это болото превратится въ сфагновый торфяникъ.

4) Сфагновые торфяники въ Полтѣсѣ очень рѣдки. Танфильевъ описываетъ таковой въ окрестностяхъ Симоновичъ (между Бобруйскомъ и Слуцкомъ) съ нѣсколькими ярусами сосновыхъ пней ⁴⁾ (стр. 167).

Въ Чучевичахъ я видѣлъ только одно болото этого типа — болото „Дифпрець“, къ сѣверу отъ станціи „Каналь“. Въ центрѣ болото возвышается на подобіе высокаго болота, и окружено забо-

• — вблизи заболоченнаго сосноваго лѣса (in der Nähe des versumpften Kiefernwaldes).

леченнымъ сосновымъ лѣсомъ. 18-го мая 1911 г. на немъ были зарегистрированы:

Списокъ № 11 -- Liste № 11.

<i>Equisetum limosum</i> . . . sol.	I яр.	<i>Comarum palustre</i>	sp gr.
<i>Phragmites communis</i> . . . sp.	I яр.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	
<i>Eriophorum vaginatum</i> . . . I яр.	*; **	<i>Betula pubescens</i>	
<i>Eriophorum angustifolium</i>	I яр.	<i>Menyanthes trifoliata</i> . . .	cop. gr.
<i>Carex limosa</i>	cop.	<i>Vaccinium Oxyccocos</i> . . .	*; **
<i>Scheuchzeria palustris</i> . . .	cop. gr.	<i>Andromeda polifolia</i> . . .	**
<i>Salix myrtilloides</i>		<i>Cassandra calyculata</i> . . .	sp., ***
<i>Salix rosmarinifolia</i>		<i>Peucedanum palustre</i> . . .	*
<i>Salix Lapponum</i>			

Мхи:

Aulacomnium palustre
Polytrichum strictum
Sphagnum spec.

На болѣе низкихъ мѣстахъ наблюдались кочки, высота которыхъ 10—13 сант. (an niedrigeren Stellen 10—13 cm. hohe Höcker). Мѣстами вода на самой поверхности, и здѣсь встрѣчалась въ большомъ количествѣ (in grosser Menge, wo sich Wasser an der Oberfläche befand) *Scheuchzeria palustris*. Въ возвышенной центральной части встрѣчались полузасохшія болотныя сосны и березы (высотой до 2 $\frac{1}{2}$ метр.) (im erhöhten zentralen Teile bis 2 $\frac{1}{2}$ Meter hohe Kiefern- und Birkenbäumchen).

Днѣпрець, по крайней мѣрѣ въ центральной своей части, — типичный высокій сфагновый торфяникъ (Hochmoor), съ растительностью, свойственной подобнымъ болотамъ въ сѣверной Россіи. Главный фонъ образованъ *Carex limosa*, густота покрова которой увеличивалась въ болѣе влажныхъ и низменныхъ мѣстахъ. На окраинахъ, гдѣ мѣстность понижается, росли *Phragmites communis*, *Comarum palustre* и *Menyanthes trifoliata*, встрѣчающіяся часто на сфагновыхъ болотахъ; въ центрѣ болота они отсутствуютъ.

Изъ всего приведеннаго выше небольшого матеріала можно заключить, что съ теченіемъ времени большинство болотъ сѣвернаго Полѣсья превратится въ сфагновые торфяники. Это подтверждается тѣмъ болѣе, что мы видимъ всѣ переходы отъ тростниковыхъ болотъ къ сфагновымъ торфяникамъ. Присутствіе по-

* — на подушкахъ сфагноума (auf Sphagnum-Polstern).

** — преимущественно въ центральной возвышенной части (vorzugsweise im zentralen erhöhten Teile).

*** — исключительно въ центральной возвышенной части (ausschliesslich im zentralen erhöhten Teile).

слѣднихъ на окраинахъ Полѣсья и отсутвіе ихъ въ центрѣ, гдѣ особенно развиты тростниковыя болота, постоянно заливаемые водою блуждающихъ и мѣняющихъ свое направленіе рѣкъ, даетъ поводъ предположить, что окраины древнѣе центра. Къ такому же заключенію приходитъ и Танфильевъ¹⁾ (стр. 28).

Вслѣдствіе отложенія твердыхъ частицъ и разрастанія корней болотныхъ растений, произрастающихъ на пескѣ и заливаемыхъ водой, происходитъ постепенное повышеніе мѣстности надъ уровнемъ рѣчныхъ водъ. Такимъ образомъ получаютъ травяные торфяники⁴⁾ (стр. 192). Тростниковыя болота являются первой стадіей ихъ образованія, конечной же стадіей будетъ возникновеніе мощнаго слоя травяного торфа.

Поверхность болотъ сѣвернаго Полѣсья настолько поднялась надъ уровнемъ рѣчныхъ водъ, что заливается ими только во время весеннихъ разливовъ. Здѣсь преобладаютъ травяные торфяники.

Тростниковыя болота переходятъ въ травяные и гипновые торфяники, изъ которыхъ образуются сфагновыя болота и, наконецъ, сфагновые торфяники. *Sphagnum*, появляясь пятнами на травяномъ или гипновомъ торфяникѣ, какъ, напр., на Погноѣ, образуетъ при разрастаніи сплошную покровъ съ характерными для сфагнового болота растеніями — *Vaccinium Oxycoccus*, *Andromeda polifolia* и *Carex limosa*.

Въ литературѣ мы имѣемъ указаніе на такое образованіе сфагнового торфяника черезъ предварительную стадію торфяника гипнового. Такъ, напр., Оппоковъ¹⁸⁾, описывая разрѣзы нѣкоторыхъ болотъ сѣверо-германской низменности, указываетъ на то, что подъ слоями сфагнового и шейхцеріеваго торфовъ находятся переходной лѣсной и гипновый торфъ съ остатками тростника, осоки и болотныхъ растеній; подъ ними залегаютъ рѣчной песокъ съ остатками тростника и водяныхъ растеній.

При дальнѣйшемъ нарастаніи и при уплотненіи торфа, сфагновое болото быстро переходитъ въ сфагновый торфяникъ.

Доказательствомъ того, что окраины Полѣсья древнѣе его центра, можетъ также служить тотъ фактъ, что въ грабовыхъ лѣсахъ им. Копачевичи находится цѣлый рядъ рѣдкихъ растеній, какъ, напр., *Festuca silvatica*, *Allium ursinum*, *Dentaria bulbifera*, *Lunaria rediviva* и *Sisymbrium Alliaria*¹⁹⁾.

18) Строеііе болотъ сѣверо-германской низменности. Почвовѣдніе 1904. вып. 3, стр. 224.

19) О распространеніи этихъ растеній въ Полѣсьѣ — см. систематическую часть.

По мнѣнію Пачоскаго¹²⁾ (стр. 125) *Allium ursinum* является остаткомъ старой, еще доледниковой флоры. Интересно то, что въ Копачевичахъ мѣстообитанія этихъ растений отдѣлены одно отъ другого очень небольшимъ пространствомъ, въ 3—4 версты. Возможно, что они будутъ найдены въ Чучевичахъ, гдѣ имѣются такіе же лиственные лѣса, но еще не изслѣдованные до сего времени.

Нерѣдко встрѣчаются на болотахъ суходольныя лужайки, расположенныя на гривахъ, покрытыя лѣсомъ, почему эти лужайки и не достигаютъ большихъ размѣровъ; на самыхъ маленькихъ гривахъ лѣсъ отсутствуетъ.

Растительность такихъ лужаекъ не отличается отъ таковой лѣсныхъ полянъ и опушекъ, описанныхъ Пачоскимъ, и гораздо богаче видами, чѣмъ растительность торфяниковъ. На окраинахъ болотъ, у опушки лѣсовъ, встрѣчается болѣе разнообразная растительность, чѣмъ на торфяникахъ. Мѣстность здѣсь обыкновенно повышается; мощность торфа не такъ велика.

Между прочимъ здѣсь встрѣчаются слѣдующія растения:

<i>Holcus lanatus</i>	<i>Ranunculus repens</i>
<i>Polygonum Bistorta</i>	<i>Rhinantus major</i>
<i>Rumex Acetosa</i>	<i>Rhinantus minor</i>
<i>Viola uliginosa</i>	<i>Valeriana officinalis</i>
<i>Potentilla silvestris</i>	<i>Polemonium coeruleum</i>
<i>Geum rivale</i>	<i>Cirsium palustre</i>
<i>Parnassia palustris</i>	<i>Cirsium rivulare</i>
<i>Ranunculus acer</i>	<i>Filipendula Ulmaria</i>

Утверждение К. А. Вебера²⁰⁾, что низинныя болота могутъ только тогда превратиться въ боровыя (Hochmoor), когда плодородная торфообразующая растительность остается нетронутой, — вполне подтверждается случаями въ тѣхъ мѣстахъ сѣвернаго Полѣсья, гдѣ производится осушка болотъ.

II.

Осушка Полѣсья началась въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Экспедиціей Генер. Жилинскаго былъ составленъ въ 1873 году „Генеральный планъ осушенія Полѣсья“. — „Основная идея его“, читаемъ мы въ „Очеркѣ работъ Экспедиціи“²¹⁾, „состо-

20) „Главнѣйшіе виды гумуса и торфа и ихъ участіе въ строеніи сѣверо-германскихъ болотъ.“ Почвовѣдѣніе, 1908, вып. 4, стр. 363.

21) „Очеркъ работъ западной Экспедиціи по осушенію болотъ“. СПб. 1899, стр. 427.

яла въ томъ, чтобы, устранивъ причины, вызвавшія образованіе болотъ, достигнуть возможно болѣе равномернаго распредѣленія водъ на площади Полѣсья и правильнаго въ немъ водообращенія, и этимъ путемъ освободить заболоченныя пространства отъ обременяющаго ихъ излишка воды.“ Съ 1873 по 1893 г. Экспедиціей произведена канализація на площади 2.900.000 дес. Осушка болота производилась преимущественно въ центральномъ Полѣсьѣ, въ имѣніяхъ же Копачевичи и Чучевичи Экспедиція не работала, если не считать болото Гречинъ, гдѣ ею проведено нѣсколько магистральныхъ каналовъ. „Перерожденіе“ болотной растительности въ луговую совершалось въ 6—7 лѣтній періодъ²¹⁾ (стр. 517) (на канализованныхъ травяныхъ болотахъ). На травянисто-моховыхъ болотахъ такая перемѣна совершалась медленнѣе. Для освобожденія болота отъ верхняго мертваго и живого покрова производилось выжиганіе²¹⁾ (стр. 518). Въ „Очеркѣ работъ Экспедиціи“ мы находимъ статистическія свѣдѣнія о количествѣ осушенныхъ казенныхъ земель, о стоимості работъ, о доходѣ съ осушенныхъ сѣнокосовъ, о приспособленіи осушеннаго болота къ посѣву хлѣбовъ и къ огородной культурѣ, о вліяніи осушки на ростъ лѣса, — но нѣтъ указаній на то, какъ отражается осушка на составѣ растительности болота.

Частновладѣльческая осушка болотъ впервые произведена въ большихъ размѣрахъ въ сѣверномъ Полѣсьѣ.

Въ имѣніи Копачевичи осушка началась въ 1894 году, такъ что около 6500 десятинъ болота превращены въ сѣнокосы. Кромѣ осушки здѣсь производится орошеніе осушенныхъ болотъ рѣчной водой.

Въ Чучевичахъ осушка болотъ только что пачата, но здѣсь имѣется нѣсколько сплавныхъ каналовъ, прорытыхъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Лѣтомъ 1911 года орошеніе болотъ еще не производилось.

Осушка въ этихъ двухъ имѣніяхъ производится такимъ образомъ: прорываютъ каналъ; послѣ того, какъ моховой покровъ высохнетъ, производится выжиганіе, которое въ послѣдствіи повторяютъ каждую весну. Осушкой канализаціи понижается уровень грунтовыхъ водъ, но, по словамъ Танфильева, „болото остается болотомъ“³⁾ (стр. 29).

Всѣдствие этого растительность травяныхъ торфяниковъ дѣлается болѣе густой, на сфагновыхъ же болотахъ растительность измѣняется — исчезаютъ характерныя для нихъ *Vaccinium Oxyccocos*, *Carex limosa*, *Andromeda polifolia* и др.

Вліяніе выжиганія сказывается въ томъ, что механически

удаляется высохшій мохъ, препятствующій молодымъ всходамъ растений. Ежегоднымъ выжиганіемъ удаляется отава, которая въ этихъ двухъ имѣніяхъ не косится. При невыжиганіи весною густота растительности уменьшается.

Разсмотримъ сначала вліяніе на травяные торфяники осушки безъ орошенія. Въ осушенной недавно части болота Гайдзинъ (см. списокъ № 8) 20-го мая 1911 г. были записаны:

Списокъ № 12 — Liste № 12.

<i>Equisetum limosum</i> . . . сор. gr. 1 яр.	<i>Betula humilis</i>
<i>Aspidium Thelypteris</i>	<i>Lychnis flos cuculi</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . сор. 1 яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Poa pratensis</i> сор. gr. 1 яр.	<i>Ranunculus repens</i> sp. gr.
<i>Carex chordorrhiza</i> . . . sp. gr.	<i>Comarum palustre</i>
<i>Carex teretiuscula</i> . . . сор. 1 яр.	<i>Epilobium palustre</i>
<i>Salix Lapponum</i>	<i>Menyanthes trifoliata</i> . . sp. gr.
<i>Salix rosmarinifolia</i>	<i>Galium uliginosum</i> . . . сор.
<i>Betula pubescens</i>	

Грунтовая вода находилась на глубинѣ 12 сант. (Grundwasserstand 12 cm.). Высота кочекъ 10 сант., діаметръ ихъ — 12 сант. (Höhe der Hücker 10 cm., Durchmesser — 12 cm.). Мѣстами сохранились сфагнумъ и нѣсколько почти высохшихъ экземпляровъ (auf *Sphagnum* stellenweise halbvertrocknet wachsend) *Vaccinium Oxycoccus* и *Andromeda polifolia*.

Интересно, что здѣсь встрѣчается *Poa pratensis*, отсутствующая на другихъ осушенныхъ и неосушенныхъ болотахъ им. Чучевичи²²⁾.

На болотѣ „Погной“ осушительныя каналы существуютъ съ 1904—5 г. Онѣ проходятъ преимущественно на окраинахъ его, въ центрѣ же болото сохранилось въ первоначальномъ видѣ (см. списки № 6 и 7). Около каналы, проходящей въ сѣверо-восточной части болота, были зарегистрированы участки съ такимъ характеромъ растительности (16-го мая 1911 г.):

Списокъ № 13 — Liste № 13.

<i>Equisetum limosum</i>	<i>Salix Lapponum</i>
<i>Carex chordorrhiza</i>	<i>Caltha palustris</i>
<i>Carex canescens</i>	<i>Comarum palustre</i>
<i>Carex stricta</i>	<i>Galium uliginosum</i>
<i>Salix rosmarinifolia</i>	

22) На окраинѣ болота „Ольховка“, гдѣ находился *Hypnetum* и *Hypneto-Sphagnetum*, росло нѣсколько экземпляровъ *Poa pratensis* (ср. стр. 6). — Auf einem *Hypnetum* und *Hypneto-Sphagnetum* unweit der Grenze wuchsen einzelne *Poa pratensis*.

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

6 <i>Equisetum limosum</i>	} Итого 33 растенія.
6 <i>Caltha palustris</i>	
9 <i>Comarum palustre</i>	
12 <i>Galium uliginosum</i>	

Изъ осоки преобладала *Carex chordorrhiza* (*Car. chord.* war von den Carices vorwiegend). Кругомъ болота находился березовый лѣсъ, а единичныя березы встрѣчались и на самомъ болотѣ. Въ углубленіяхъ между кочками находился почти сухой (in Vertiefungen zwischen den Höckern) *Sphagnum* spec.

Немного дальше находился участокъ, гдѣ грунтовая вода выступала на поверхность. Здѣсь наблюдались:

Списокъ № 14 — Liste № 14.

<i>Equisetum limosum</i> . . . 1 яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Phragmites communis</i> . . 1 яр.	<i>Ranunculus repens</i>
<i>Carex canescens</i>	<i>Galium uliginosum</i> сор.
<i>Carex stricta</i> 1 яр.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>
<i>Eriophorum angustifolium</i> 1 яр.	

Мхи:

Drepanocladus vernicosus

Высота кочекъ — 12 сант., діаметръ — 20 сант. (Höhe der Höcker 12 cm., Durchmesser — 20 cm.). Рядомъ съ этимъ участкомъ растительность имѣла такой характеръ:

Списокъ № 15 — Liste № 15.

<i>Equisetum limosum</i> . . . 1 яр.	<i>Comarum palustre</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> soc. 1 яр.	<i>Menyanthes trifoliata</i>
<i>Salix rosmarinifolia</i>	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>
<i>Salix Lapponum</i>	<i>Peucedanum palustre</i>
<i>Betula pubescens</i>	<i>Galium uliginosum</i>
<i>Caltha palustris</i>	

Грунтовая вода выступала на глубинѣ 15 сант. (Grundwasserstand 15 cm.). *Menyanthes trifoliata* встрѣчалась у канала. *Sphagnum* spec. находился въ углубленіяхъ между кочками.

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

30 <i>Calamagrostis neglecta</i>	} Итого 42 растенія.
2 <i>Comarum palustre</i>	
5 <i>Galium uliginosum</i>	
3 <i>Lysimachia thyrsiflora</i>	
1 <i>Salix Lapponum</i>	
1 <i>Peucedanum palustre</i>	

Рядомъ съ этимъ участкомъ находился другой, гдѣ *Sphagnum* spec. образовалъ сплошной коверъ. На 9 кв. дец. здѣсь росли (auf 9 □ dcm.):

Списокъ № 16 — Liste № 16.

5 <i>Equisetum limosum</i>	}	Итого 26 растеній.
6 <i>Carex</i> спец.		
9 <i>Carex chordorrhiza</i>		
1 <i>Carex limosa</i>		
3 <i>Lysimachia thyrsoflora</i>		
2 <i>Peucedanum palustre</i>		

Кромѣ того, здѣсь встрѣчались: группами (in Gruppen) *Galium uliginosum*, *Eriophorum angustifolium*.

Грунтовая вода на глубинѣ 17 сант. (Grundwasserstand 17 cm.).

Немного дальше *Sphagnum* встрѣчался группами (*Sphagnum stellenweise*). Здѣсь были записаны слѣдующія растенія:

Списокъ № 17 — Liste № 17.

<i>Equisetum limosum</i> . . . sp. gr. I яр.	<i>Betula pubescens</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . cop. I яр.	<i>Lychnis flos cuculi</i> sol. gr.
<i>Eriophorum angustifolium</i>	<i>Caltha palustris</i> sol.
<i>Carex limosa</i>	<i>Comarum palustre</i> sp.
<i>Carex chordorrhiza</i> cop. gr.	<i>Potentilla silvestris</i> sol.
<i>Carex canescens</i>	<i>Ranunculus acer</i> sol.
<i>Carex teretiuscula</i> sp. gr.	<i>Peucedanum palustre</i>
<i>Salix Lapponum</i> sol.	<i>Galium uliginosum</i> cop.

Мхи:

Marchantia polymorpha
Leptobryum pyriforme
Sphagnum спец.

Грунтовая вода на глубинѣ 23 сант. (Grundwasserstand 23 cm.). Кочекъ мало; высота ихъ — 12 сант., диаметръ 20 сант. (wenig Höcker; ihre Höhe 12 cm., Durchmesser 20 cm.); на площадкѣ въ 9 кв. дец. наблюдались (auf 9 □ dcm.):

3 <i>Eriophorum angustifolium</i>	}	Итого 36 растеній.
25 <i>Carex chordorrhiza</i>		
5 <i>Galium uliginosum</i>		
2 <i>Comarum palustre</i>		
1 <i>Peucedanum palustre</i>		

На другой площадкѣ со *Sphagnum* (auf 9 □ dcm. mit *Sphagnum*):

7 <i>Calamagrostis neglecta</i>	}	Итого 15 растеній.
4 <i>Carex limosa</i>		
3 <i>Carex teretiuscula</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		

Немного дальше встрѣчались ясные слѣды выжиганія: обугленный торфъ и обугленные пни молодыхъ березъ. Здѣсь росли:

Списокъ № 18 — Liste № 18.

<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . soc.	I яр.	<i>Salix myrtilloides</i>	
<i>Phragmites communis</i> . . .	I яр.	<i>Ranunculus Lingua</i> . . .	sol.
<i>Carex limosa</i> sp. gr.		<i>Caltha palustris</i> sp. gr.	
<i>Salix Lapponum</i>		<i>Galium uliginosum</i>	

Мхи :

Aulacomnium palustre
Bryum ventricosum

На 9 кв. дец. до 30 *Calamagrostis neglecta* (auf 9 □ dcm. ca. 30 *Cal. negl.*).

Между канавой съ вышеописанными участками и старою сплавной канавой 16 мая 1911 г. были записаны слѣдующія растенія :

Списокъ № 19 — Liste № 19.

<i>Equisetum limosum</i> sp.	I яр.	<i>Orchis incarnata</i>	sol.
<i>Calamagrostis neglecta</i> soc.	I яр.	<i>Iris Pseudacorus</i>	sol.
<i>Carex canescens</i>	I яр.	<i>Caltha palustris</i>	
<i>Carex teretiuscula</i>	I яр.	<i>Comarum palustre</i>	
<i>Carex elongata</i>		<i>Galium uliginosum</i>	

Мхи :

Acrocladium cuspidatum
Sphagnum spec.

Грунтовая вода на глубинѣ 25 сант. (Grundwasserstand 25 cm.). *Sphagnum* встрѣчается очень рѣдко (*Sphagnum sehr selten*).

На основаніи списковъ № 13—19 можно предположить, что сѣверо-восточная часть Погноя, прилегающая къ осушительной канавѣ, представляла сфагновое болото или Hupneto-Spagnetum. Послѣ осушки *Sphagnum* остался въ углубленіяхъ между кочками, и только въ вышеописанномъ участкѣ (№ 19) его почти совсѣмъ нѣтъ. Мѣстами, однако, сохранились довольно большія подушки сфагнума съ характерной растительностью; на одной такой подушкѣ 16-го мая были зарегистрированы :

Списокъ № 20 — Liste № 20.

<i>Equisetum limosum</i> sol.	I яр.	<i>Betula pubescens</i>	
<i>Phragmites communis</i> sol.	I яр.	<i>Caltha palustris</i>	
<i>Festuca rubra</i> sol.	I яр.	<i>Ranunculus acer</i>	sol.
<i>Eriophorum angustifolium</i>	I яр.	<i>Comarum palustre</i>	
<i>Carex stricta</i>	I яр.	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	
<i>Salix Lapponum</i>		<i>Vaccinium Oxycoccus</i>	
<i>Salix myrtilloides</i>		<i>Peucedanum palustre</i>	

Мхи :

Sphagnum spec.

Нѣсколько новыхъ растеній появилось послѣ осушки: *Ranunculus acer*, *Potentilla silvestris*, но въ крайне незначительномъ количествѣ, а растенія, образующія фонъ (сор. или сос.), а именно: *Calamagrostis neglecta* и различные *Carex*-ы, остались прежними. Исключеніе составляютъ растенія сфагновыхъ болотъ, уцѣлѣвшія только на сфагнумѣ.

Насколько *Sphagnum* противостоитъ осушкѣ и выжиганію, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ им. Копацевичи, въ урочищѣ Сосновецъ, находится сѣнокосъ вблизи лѣса, куда, влѣдствіе высокаго его положенія, рѣчная вода попасть не можетъ. Несмотря на осушку въ теченіе 17 лѣтъ и ежегодное выжиганіе, здѣсь находились подушки сфагнума съ клюквой. Растительность была слѣдующая:

Списокъ № 21 — Liste № 21.

<i>Equisetum limosum</i> . . . sol.	<i>Carex Goodenoughii</i> . . . sol. gr.
<i>Equisetum palustre</i> . . . sol.	<i>Carex stricta</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . sp. gr. I яр.	<i>Ranunculus acer</i> sol.
<i>Calamagrostis elata</i> . . . sp. gr. I яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Poa pratensis</i> soc. I яр.	<i>Rumex Acetosa</i> sol.
<i>Poa trivialis</i> sp. gr.	<i>Comarum palustre</i> cop.
<i>Alopecurus pratensis</i> . . . sol.	<i>Viola uliginosa</i> sp. gr.
<i>Festuca rubra</i> sol. gr. I яр.	<i>Epilobium palustre</i>
<i>Carex canescens</i> cop.	<i>Galium uliginosum</i> cop. gr.
<i>Carex elongata</i> sp. gr.	<i>Vaccinium Oxycoccus</i>

Мхи:

Brachythecium Mildeanum
Aulacomnium palustre
Bryum ventricosum
Sphagnum spec.

Грунтовая вода на глубинѣ 40 сант. (Grundwasserstand 40 cm.). Большія кочки *Carex* (Grosse *Carex*-Höcker). Большія подушки сфагнума (диаметромъ до 30 сант.) съ *Vaccinium Oxycoccus* (*Sphagnum*-Polster, 30 cm. im Durchmesser mit *Vacc. Oxyc.*) и *Calamagrostis neglecta*. Нѣсколько сосновыхъ пней указываютъ, что на этомъ участкѣ когда-то существовало сфагновое болото и росъ сосновый лѣсъ.

Въ ур. Плесцы осушка отразилась слѣдующимъ образомъ: 15-го мая 1911 г. около осушительнаго канала были отмѣчены:

Списокъ № 22 — Liste № 22.

<i>Equisetum limosum</i> sp. I яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . soc. I яр.	<i>Comarum palustre</i> cop.
<i>Phragmites communis</i> . . . sol. I яр.	<i>Taraxacum officinale</i> sol.

<i>Carex stricta</i>	I яр.	<i>Peucedanum palustre</i>	sp.
<i>Salix rosmarinifolia</i>		<i>Galium uliginosum</i>	cop.
<i>Salix Lapponum</i>			

Мхи:

Aulacomnium palustre
Drepanocladus vernicosus
Ceratodon purpureus
Sphagnum spec.

Грунтовая вода выступала между кочками (Grundwasser zwischen den Höckern). Высота кочек — 13—18 сант., диаметр ихъ различный — до 35 сант. (Höhe der Höcker 13—18 cm., Durchmesser bis zu 35 cm.). *Sphagnum*, почти сухой, находился въ углубленіяхъ между кочками, совмѣстно съ единичными экземплярами *Vaccinium Oxycoccus* и *Andromeda polifolia* (trockenes *Sphagnum* mit vereinzeltten *Vacc. Ox.*, *Androm. pol.* in den Vertiefungen). Чѣмъ ближе къ каналу, тѣмъ чаще встрѣчаются *Gramineae*.

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

2 <i>Equisetum limosum</i>	} Итого 40 растеній.
27 <i>Calamagrostis neglecta</i>	
3 <i>Comarum palustre</i>	
6 <i>Galium uliginosum</i>	
1 <i>Taraxacum officinale</i>	
1 <i>Peucedanum palustre</i>	

Среди сфагнового болота (сп. № 10), гдѣ производилось выжиганіе, были найдены [mitten im *Sphagnum*-Sumpf (№ 10), wo abgebrannt wurde, wuchsen]:

<i>Agrostis canina</i>	sol.	<i>Carex stricta</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i>		<i>Scutellaria galericulata</i>
<i>Calamagrostis lanceolata</i>		

Кромѣ того, растенія, упомянутыя въ спискѣ № 10.

На болотѣ „Гречинь“ существуетъ пока небольшое количество канавъ, осушающихъ незначительную часть его. Всего замѣтнѣе вліяніе осушки обнаруживается вдоль сплавного канала, существующаго съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. 24-го мая 1911 г. вблизи дер. Гоцкой были записаны:

Списокъ № 23 — Liste № 23.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	sp. gr. I яр.	<i>Caltha palustris</i> *
<i>Calamagrostis neglecta</i> . .	I яр.	<i>Ranunculus acer</i> sol.
<i>Calamagrostis lanceolata</i> .	soc. I яр.	<i>Comarum palustre</i>
<i>Agrostis canina</i>		<i>Lychnis flos cuculi</i>
<i>Phragmites communis</i> . .	I яр.	<i>Lysimachia thyrsoflora</i>
<i>Carex stricta</i>		<i>Peucedanum palustre</i>
<i>Carex chordorrhiza</i>		<i>Veronica scutellata</i>

<i>Eriophorum angustifolium</i> . sp. I яр.	<i>Symphytum officinale</i> . . . sol. гр.
<i>Stellaria glauca</i>	<i>Galium uliginosum</i> . . . sp. гр.

Мхи:

Calliergon giganteum

Грунтовая вода на глубинѣ 2—5 сант. (Grundwasserstand 2—5 cm.). Высота кочекъ — 15—17 сант., ширина ихъ — 12—13 сант. (Höhe der Höcker 15—17 cm., Durchmesser 12—13 cm.). Мховъ очень мало; они встрѣчались въ углубленіяхъ между кочками (die wenigen Moose nur in Vertiefungen zwischen den Höckern). У канавы (на насыпи) замѣчены (auf dem Damme beim Kanal) *Aspidium Thelypteris*, *Valeriana officinalis*, *Rumex Acetosa*. На пространствахъ между сплавнымъ каналомъ и болѣе узкимъ и недавно прорытымъ, характеръ растительности былъ иной. Здѣсь были зарегистрированы:

Списокъ № 24 — Liste № 24.

<i>Equisetum limosum</i> . . . I яр.	<i>Betula humilis</i> sol.
<i>Calamagrostis neglecta</i> сор. I яр.	<i>Ranunculus Lingua</i> sol.
<i>Phragmites communis</i> I яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Agrostis canina</i> сор. I яр.	<i>Comarum palustre</i>
<i>Carex chordorrhiza</i> soc.	<i>Epilobium palustre</i>
<i>Carex teretiuscula</i>	<i>Menyanthes trifoliata</i> sp. гр.
<i>Carex stricta</i>	<i>Peucedanum palustre</i>
<i>Salix Lapponum</i> sp.	<i>Pedicularis palustris</i> sol.
Мхи:	<i>Galium uliginosum</i> сор.

Drepanocladus aduncus

Acrocladum cuspidatum

Грунтовая вода въ углубленіяхъ между кочками (Grundwasser in den Vertiefungen zwischen den Höckern).

Высота кочекъ 10 сант. (Höhe der Höcker 10 cm.).

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

5 <i>Calamagrostis neglecta</i>	} Итого 39 растений.
2 <i>Equisetum limosum</i>	
25 <i>Carex chordorrhiza</i>	
2 <i>Comarum palustre</i>	
5 <i>Galium uliginosum</i>	

Въ урочищахъ „Коникъ“ и „Лешня“ осушка производится съ 1904 — 5 годовъ. При весеннихъ разливахъ вода рѣки Лань проникаетъ въ эту мѣстность и заливаеъ ее. 21 мая 1911 г. на „Коникѣ“ были записаны:

Списокъ № 25 — Liste № 25.

<i>Equisetum limosum</i> сор. I яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i> сор. I яр.	<i>Stellaria glauca</i>
<i>Calamagrostis lanceolata</i> soc. I яр.	<i>Comarum palustre</i>

<i>Eriophorum angustifolium</i> .	I яр.	<i>Menyanthes trifoliata</i>
<i>Carex stricta</i>	I яр.	<i>Epilobium palustre</i>
<i>Carex teretiuscula</i>		<i>Hottonia palustris</i> *
<i>Alopecurus fulvus</i>		<i>Pedicularis palustris</i> sol.
<i>Iris Pseudacorus</i>		<i>Galium uliginosum</i>
<i>Heleocharis palustris</i> . . .	*	

Мхи:

Drepanocladus Kneiffii

Drepanocladus polycarpus

* — Въ низкихъ мѣстахъ (an niedrigen Stellen).

Воды много на поверхности (viel Wasser an der Oberfläche).

Кочекъ нѣтъ (keine Höcker).

Въ урочищѣ „Лешня“ были зарегистрированы:

Списокъ № 26 — Liste № 26.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	сop. I яр.	<i>Caltha palustris</i>
<i>Calamagrostis lanceolata</i> .	сoc. I яр.	<i>Comarum palustre</i>
<i>Eriophorum angustifolium</i>	I яр.	<i>Menyanthes trifoliata</i>
<i>Carex stricta</i>	I яр.	<i>Lysimachia thyrsoflora</i>
<i>Carex teretiuscula</i>		<i>Galium uliginosum</i>
<i>Iris Pseudacorus</i>	sol.	

На поверхности вода (an der Oberfläche — Wasser).

Высота кочекъ — 7—8 сант., диаметръ — 13 сант.; кочки образованы *Carex stricta* (Höcker aus *Carex stricta*; ihre Höhe — 7—8 cm.; Durchmesser 13 cm.).

Въ этихъ двухъ спискахъ насъ поражаетъ большое количество *Equisetum limosum* и *Calamagrostis lanceolata*²³). Присутствіе послѣдняго, можетъ быть, стоитъ въ связи съ рѣчными разливами. На *Equisetum limosum* благоприятно вліяетъ скорѣе высокій уровень воды. Здѣсь, какъ и въ списокѣ № 23, отсутствуютъ *Salix*'ы.

Вліяніе осушки на сфагновыя болота сводится къ тому, что *Sphagnum* высыхаетъ и уничтожается выжиганіемъ. Тогда обнаженное такимъ образомъ мѣсто зарастаетъ представителями травяныхъ торфяниковъ. Ср. списки № 13, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22.

Результаты осушки сфагновыхъ торфяниковъ мнѣ неизвѣстны. Такъ какъ сфагновый торфъ болѣе водонепроницаемъ²⁴), чѣмъ травяной, то вліяніе осушки безъ выжиганія на глубокихъ болотахъ незначительно.

На основаніи всего, сказаннаго выше объ осушкѣ болотъ безъ орошенія, можно заключить слѣдующее:

1) Осушка понижаетъ уровень грунтовыхъ водъ, о чемъ

23) Сравни списокъ № 41, гдѣ описывается съенокъ на берегу рѣки Морочъ, со многими *Equisetum limosum* и *Calamagrostis lanceolata*.

24) К. Глинка. Почвовѣдѣніе 1908, стр. 269.

также упоминаетъ Танфильевъ. Въ Чучевичахъ грунтовая вода находилась на глубинѣ 2—5 сант. на Гречинѣ (списокъ № 23), 12 см. — на Гайдзинѣ (списокъ № 12), 25 см. — на Погноѣ (списокъ № 19). На неосушенныхъ болотахъ грунтовая вода находилась на поверхности или же выступала подъ ногами.

2) Вслѣдствіе осушки высыхаетъ моховой покровъ, а послѣдующимъ выжиганіемъ онъ уничтожается. *Sphagnum*, однако, остается, образуя большія скопленія, которыя впослѣдствіи исчезаютъ, или по крайней мѣрѣ количество ихъ уменьшается, а *Sphagnum* остается только въ углубленіяхъ между кочками, какъ, напр., на Погноѣ (списокъ № 20).

3) Осушка останавливаетъ постепенное превращеніе травяного торфяника въ сфагновый. Сфагновые болота приходятъ при этомъ въ первоначальное состояніе, а характерная для нихъ растительность замѣняется растительностью травяныхъ торфяниковъ. Примѣромъ можетъ служить Погной.

4) При осушкѣ увеличивается количество *Gramineae* и уменьшается число осокъ. Такъ, напр., въ осушенной части Погноя (списокъ № 17) на 5—7 экземпляровъ *Calamagrostis neglecta* приходилось 6—7 *Carex*’овъ, а въ неосушенной части (списокъ № 6) на 10 *Carex* — 2—4 *Calamagrostis neglecta*.

5) Составъ растительности на осушенныхъ и неосушенныхъ болотахъ почти одинаковый. Измѣняется главнымъ образомъ ихъ количественное соотношеніе. На осушенныхъ болотахъ въ небольшомъ количествѣ встрѣчается нѣсколько растений, которыхъ нѣтъ на неосушенныхъ, какъ, напр., *Ranunculus acer*, *Potentilla silvestris*, *Ranunculus repens*, *Taraxacum officinale*, *Festuca rubra*. Эти растенія, кромѣ *Festuca rubra*, составляютъ II-ой ярусъ въ растительномъ покровѣ болотъ, растенія же I-го яруса остаются безъ измѣненія.

6) Количество *Gramineae* (*Calamagrostis neglecta*) не связано исключительно съ пониженіемъ уровня грунтовыхъ водъ. Такъ на Погноѣ, на участкѣ, гдѣ грунтовые воды появляются на глубинѣ 15 сант. (списокъ № 15), мы имѣемъ 30 экземпляровъ *Calam. negl.* на 9 кв. дец.; въ другомъ мѣстѣ (списокъ № 17), гдѣ грунтовые воды на глубинѣ 22 сант., — 7 экземпляровъ *Calam. negl.* на 9 кв. дец.; въ Плесахъ, гдѣ грунтовые воды выступаютъ на поверхность (списокъ № 22), на 9 кв. дец. росло 27 экз. *Calamagrostis neglecta*²⁵⁾.

25) Возможно, что большая густота злаковъ зависитъ отъ того, скоро ли отводится каналомъ накопившаяся влага, которая затѣмъ замѣняется новой, такъ что вымываются образовавшіяся въ торфѣ кислоты.

7) Присутствіе рѣчной воды увеличиваетъ количество *Gramineae*. Появляются въ большомъ числѣ *Calamagrostis lanceolata*, исчезаютъ *Salix*'ы (ср. списки № 25, 26).

8) Обиліе *Equisetum limosum* зависитъ исключительно отъ состоянія урвня воды, въ противоположность къ *Gramineae*. Въ ур. Лешня, съ высокимъ уровнемъ грунтовыхъ водъ, на 9 кв. дец. замѣчено до 20 экзempl. *Equisetum limosum*, на Погноѣ, гдѣ грунтовая вода на глубинѣ 25 сант., — только 2 экз. на 9 кв. дец.

III.

Орошеніе осушенныхъ болотъ рѣчной водой примѣнялось въ им. Копацевичи, въ 1901 году въ маломъ масштабѣ, а начиная съ 1905 года, такое орошеніе практикуется уже въ большомъ размѣрѣ. Осушенные болота им. Копацевичи превращены теперь въ заливные сѣнокосы, которые тянутся здѣсь узкою полосой въ юго-восточномъ направленіи. Недалеко отъ сѣверо-западной, западной и у самой южной границъ имѣнія протекаетъ рѣка Морочъ. Отъ нея въ 2 верстахъ отъ сѣверо-западной границы имѣнія отходитъ каналъ, пересѣкающій въ этомъ мѣстѣ часть сѣнокосовъ и вливающійся въ озеро Лютень, находящееся въ центрѣ имѣнія. Изъ этого же озера вытекаетъ другой каналъ, который проходитъ по остальной части имѣнія, и впадаетъ затѣмъ въ рѣку Морочъ. Отъ этихъ каналовъ и отъ озера отходитъ во всѣ стороны сѣтъ болѣе мелкихъ каналовъ и стрѣлокъ, осушающихъ болота и распредѣляющихъ рѣчную воду. Длина всѣхъ каналовъ на площади около 6500 десятинъ равняется 538 верстамъ. Во всемъ имѣніи устроено на каналахъ 28 шлюзовъ.

Весной, послѣ выжиганій, поднимаютъ верхніе шлюзы и опускаютъ нижніе; тогда рѣчная вода заливаетъ всѣ сѣнокосы. Приблизительно черезъ двѣ недѣли, въ зависимости отъ погоды, поднимаютъ нижніе шлюзы и избытокъ воды стекаетъ. Посредствомъ шлюзовъ можно регулировать количество влаги на сѣнокосахъ въ теченіе всего лѣта. Всѣ каналы соединены между собою, такъ что вода находится въ постоянномъ движеніи. Даже вода, заливающая сѣнокосы, не стоитъ, а медленно стекаетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Орошеніе луговъ практикуется часто, особенно въ западной Европѣ; результаты такой культуры луговъ описываются въ различныхъ руководствахъ по луговодству. Въ Полѣсѣ, какъ уже было сказано, оно впервые примѣнено въ им. Копацевичи.

При орошеніи осушенныхъ торфяниковъ въ Копачевичахъ руководствовались слѣдующими соображеніями:

1) Рѣчная вода, заливая осушенные торфяники, оставляетъ на нихъ плодородныя частицы. Такимъ образомъ достигается постепенное удобреніе торфа.

2) Вымываются образующіяся въ торфѣ почвенныя кислоты.

3) Поддерживается достаточная для роста травы влажность, такъ что избѣгается переосушка торфяника.

4) Уничтожается сплошной моховой покровъ.

Основной смыслъ этого приема, т. е. совмѣщеніе осушки съ весеннимъ затопленіемъ, заключается въ превращеніи травяного болота въ искусственный заливной лугъ, къ чему стремятся потому, что въ этихъ широтахъ изъ естественныхъ луговъ только заливные даютъ обильный укосъ сѣна.

Надо еще замѣтить, что на осушенныхъ торфяникахъ им. Копачевичи не примѣнялись искусственныя удобрения.

Разсмотримъ теперь вліяніе осушки съ орошеніемъ на растительность болота.

Въ Копачевичахъ всѣ торфяники превращены въ заливные сѣнокосы, такъ что неизмѣненныхъ культурую мѣстъ здѣсь не имѣется.

Танфильевъ⁴⁾ (стр. 170) упоминаетъ объ огромномъ травяномъ болотѣ на западѣ отъ деревни „Поварчицы“, гдѣ теперь находятся сѣнокосы им. Копачевичи, гдѣ шагу ступить нельзя, и гдѣ косьба сѣна возможна только въ сухіе годы.

Теперь же здѣсь лѣтомъ совершенно сухо. Вся громадная равнина, въ которой находится имѣніе, занята колыхающимся по вѣтру растительнымъ покровомъ, состоящимъ преимущественно изъ различныхъ злаковъ. Смотря по преобладанію того или другого злака, можно различить нѣсколько типовъ сѣнокосовъ³⁶⁾:

1) Сѣнокосы, гдѣ преобладаетъ *Poa pratensis*.

2) Сѣнокосы, гдѣ преобладаетъ *Calamagrostis neglecta*.

3) Переходный типъ сѣнокосовъ.

4) Сѣнокосы съ преобладаніемъ *Calamagrostis elata*.

5) Сѣнокосы съ *Agrostis alba* + *Calamagrostis neglecta*.

6) Сѣнокосы съ *Poa pratensis* + *Festuca rubra*.

Перейдемъ къ описанію каждаго типа.

1) *Poa pratensis* **преобладаетъ** въ большей части имѣнія, и преимущественно въ сѣверной и средней частяхъ, наиболѣе

26) Ассоціаціи, если слѣдовать Вармингу въ его „Oecology of plants“ 1909, p. 145.

заливаемых рѣчной водой. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, причемъ начнемъ съ сѣвера и постепенно перейдемъ на югъ.

Въ Липковскомъ обходѣ — наиболѣе сѣверномъ — мною была зарегистрирована растительность въ трехъ мѣстахъ.

На одномъ участкѣ 1 юня 1912 г. были зарегистрированы:

Списокъ № 27 — Liste № 27.

<i>Calamagrostis neglecta</i> . . .	sp. gr. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Poa pratensis</i>	soc. I яр.	<i>Cardamine pratensis</i>	sol.
<i>Salix Lapponum</i>	sol.	<i>Comarum palustre</i>	cop.
<i>Lychnis flos cuculi</i>	sol. I яр.	<i>Galium uliginosum</i>	sp.

Грунтовая вода на глубинѣ 27 сант. (Grundwasserstand 27 cm.).

Кочекъ не было (keine Höcker).

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

40 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 43 растенія.
1 <i>Cardamine pratensis</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		

На другомъ участкѣ были записаны:

Списокъ № 28 — Liste № 28.

<i>Calamagrostis neglecta</i> . . .	cop. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	sp. gr.
<i>Poa pratensis</i>	soc. I яр.	<i>Ranunculus repens</i>	sol. gr.
<i>Agrostis alba</i>	sp.	<i>Comarum palustre</i>	sp.
<i>Carex teretiuscula</i>	sp. I яр.	<i>Galium uliginosum</i>	cop.
<i>Lychnis flos cuculi</i>	sp. I яр.		

Грунтовая вода на глубинѣ 15 сант. (Grundwasserstand 15 cm.).

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

40 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 56 растеній.
6 <i>Agrostis alba</i>		
4 <i>Carex teretiuscula</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		
5 <i>Galium uliginosum</i>		

Въ урочищѣ Любоженъ Липковского обхода зарегистрированъ былъ участокъ такого характера:

Списокъ № 29 — Liste № 29.

<i>Aspidium Thelypteris</i> . . .	sp. gr.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Calamagrostis neglecta</i> . .	cop. I яр.	<i>Comarum palustre</i>	sp.
<i>Poa pratensis</i>	soc. I яр.	<i>Rumex Acetosa</i>	sp.
<i>Carex teretiuscula</i>	sp. I яр.	<i>Galium uliginosum</i>	cop.
<i>Lychnis flos cuculi</i>	sp. I яр.		

Грунтовая вода на глубинѣ 15 сант. (Grundwasserstand 15 cm.).

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

25 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 47 растений.
5 <i>Calamagrostis neglecta</i>		
5 <i>Aspidium Thelypteris</i>		
3 <i>Lychnis flos cuculi</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		
7 <i>Galium uliginosum</i>		

Въ Орлевскомъ обходѣ (южнѣе Липковского обхода) 4 іюня 1912 г. былъ зарегистрированъ участокъ слѣдующаго характера:

Списокъ № 30 — Liste № 30.

<i>Aspidium Thelypteris</i> . . . sp.	<i>Carex teretiuscula</i> . . . sp. gr. I яр.
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . soc. I яр.	<i>Lychnis flos cuculi</i> . . . sol. I яр.
<i>Poa pratensis</i> soc. I яр.	<i>Caltha palustris</i> soc.
<i>Festuca rubra</i> sp. gr. I яр.	<i>Comarum palustre</i> sol.
<i>Agrostis alba</i> sol. gr.	

Грунтовая вода выступала на поверхность (Grundwasser an der Oberfläche). На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ dcm.):

37 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 39 растений.
1 <i>Calamagrostis neglecta</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>		
или :		
25 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 32 растенія.
6 <i>Calamagrostis neglecta</i>		
1 <i>Lychnis flos cuculi</i>		

Въ другой части Орлевскаго обхода (въ XII кварталѣ) были записаны:

Списокъ № 31 — Liste № 31.

<i>Aspidium Thelypteris</i> . . . sol. gr.	<i>Phragmites communis</i> sol. I яр.
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . sp. gr. I яр.	<i>Betula humilis</i> sol.
<i>Calamagrostis elata</i> sol. gr. I яр.	<i>Stellaria glauca</i> sp.
<i>Poa pratensis</i> soc. I яр.	<i>Caltha palustris</i> sol.
<i>Agrostis alba</i> soc. gr.	<i>Comarum palustre</i> sp.

Грунтовая вода на глубинѣ 15 сант. (Grundwasserstand 15 см.). На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

45 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 48 растений.
2 <i>Agrostis alba</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		

Изъ Величковскаго обхода²⁷⁾ приведу одинъ примѣръ:

27) Величковскій обходъ южнѣе Орлевскаго; оба находятся въ центрѣ ижѣнія и окружаютъ озеро Лютець.

Списокъ № 32 — Liste № 32.

<i>Calamagrostis neglecta</i> . . .	cop. I яр.	<i>Comarum palustre</i> . . .	sp.
<i>Poa pratensis</i>	soc. I яр.	<i>Salix rosmarinifolia</i> . . .	sol.
<i>Carex paradoxa</i>	sp.	<i>Lychnis flos cuculi</i> . . .	sp. gr. I яр.
<i>Orchis incarnata</i>	sol.	<i>Caltha palustris</i>	cop.
<i>Betula humilis</i>	sol.	<i>Galium uliginosum</i> . . .	sp.

Грунтовая вода на глубинѣ 18 сант. (Grundwasserstand 18 cm.). Кочки, состоящія изъ *Carex paradoxa*. Высота ихъ — 18 сант., діаметръ — 15 сант. (Höcker aus *Carex paradoxa*; ihre Höhe 18 cm.; Durchmesser — 15 cm.). На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

25 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 35 растений.
7 <i>Calamagrostis neglecta</i>		
1 <i>Betula humilis</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>		
1 <i>Galium uliginosum</i>		

Изъ Загорьевскаго обхода²⁸⁾ приведу также одинъ примѣръ. 22 мая — 12 июня 1912 г.²⁹⁾ здѣсь были записаны:

Списокъ № 33 — Liste № 33.

<i>Poa pratensis</i> . . .	soc. I яр.	<i>Caltha palustris</i> . .	cop.
<i>Agrostis alba</i> . . .	cop. gr.	<i>Rumex Acetosa</i> . .	cop. gr.
<i>Carex paradoxa</i> . .	sp. I яр.	<i>Comarum palustre</i> .	sp. gr.
<i>Ranunculus repens</i> .	sp. gr.	<i>Galium uliginosum</i>	cop.

Грунтовая вода находилась 22 мая на глубинѣ 8 сант., а 1 июня на глубинѣ 20 сант. (Grundwasserstand am 4./VI n./St. — 8 cm.; am 14./VI n./St. — 20 cm.). На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

25 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 33 растения.
3 <i>Agrostis alba</i>		
2 <i>Carex paradoxa</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>		
2 <i>Galium uliginosum</i>		

На неорошаемыхъ осушенныхъ торфяникахъ им. Чучевичи, какъ мы видѣли выше, такое обиліе *Poa pratensis* не наблюдается. Она тамъ почти совершенно отсутствуетъ.

Для характеристики этого типа сѣнокосовъ приведу нѣсколько анализовъ сѣна даннаго типа изъ трехъ обходовъ имѣнія Копачевичи.

28) Загорьевскій обходъ южнѣ Величковскаго; за нимъ слѣдуетъ наиболѣе южный обходъ — Дворовый, а на сѣверо-востокъ отъ него — Поварницкій.

29) Въ Копачевичахъ многія мѣста были осматрѣны нѣсколько разъ — въ маѣ и въ юнѣ.

Анализъ I. — Heuanalyse I.

Орлевскій обходъ.

<i>Agrostis alba</i>	0,19 ⁰ / ₀	<i>Carex stricta</i>	6,65 ⁰ / ₀
<i>Calamagrostis neglecta</i>	13,5 ⁰ / ₀	<i>Caltha palustris</i>	0,85 ⁰ / ₀
<i>Poa pratensis</i>	47,12 ⁰ / ₀	<i>Comarum palustre</i>	1,16 ⁰ / ₀
<i>Festuca rubra</i>	0,05 ⁰ / ₀	<i>Lysimachia thyrsoflora</i>	0,17 ⁰ / ₀
<i>Eriophorum angustifolium</i> . .	29,5 ⁰ / ₀	<i>Galium uliginosum</i>	0,25 ⁰ / ₀
<i>Carex teretiuscula</i>	0,41 ⁰ / ₀		

Приблизительно такой же характеръ имѣеть и слѣдующая порція сѣна:

Анализъ II. — Heuanalyse II.

Поваричскій обходъ.

<i>Agrostis alba</i>	0,86 ⁰ / ₀	<i>Carex teretiuscula</i>	2,74 ⁰ / ₀
<i>Calamagrostis neglecta</i>	10,38 ⁰ / ₀	<i>Carex Goodenoughii</i>	0,16 ⁰ / ₀
<i>Poa pratensis</i>	41,49 ⁰ / ₀	<i>Caltha palustris</i>	0,85 ⁰ / ₀
<i>Poa trivialis</i>	0,6 ⁰ / ₀	<i>Galium uliginosum</i>	3,24 ⁰ / ₀
<i>Festuca rubra</i>	7,98 ⁰ / ₀	Соломинки	0,77 ⁰ / ₀
<i>Eriophorum angustifolium</i> . .	29,76 ⁰ / ₀	Неопредѣлимый остатокъ . .	1,27 ⁰ / ₀

Эта порція сѣна отличается отъ предыдущей большимъ количествомъ *Festuca rubra*. Если же количество *Fest. rubra* еще болѣе увеличится на счетъ *Poa pratensis*, то возникнетъ типъ *Festuca rubra* + *Poa pratensis*, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

То, что поразитъ cadaго при сравненіи анализовъ I и II со списками №№ 27—33, — это присутствіе въ сѣнѣ большого количества *Eriophorum angustifolium*, что противорѣчитъ спискамъ. Оказывается, однако, что на осушенныхъ и орошаемыхъ торфяникахъ им. Копачевичи *Er. ang.* очень рѣдко встрѣчается въ цвѣтущемъ состояніи³⁰⁾, и въ сѣнѣ, анализированномъ мною, я ни разу не находилъ ея съ цвѣтами или съ плодами. Въ спискахъ же производился только подсчетъ цвѣтущихъ стеблей. — Тоже самое обстоитъ также и съ *Carex stricta*, очень рѣдко встрѣчающейся на сѣнокосахъ въ цвѣтущемъ состояніи. Въ этомъ заключается важность и необходимость для сельско-хозяйственныхъ цѣлей ботаническаго анализа сѣна, т. е. учета всѣхъ составныхъ частей сѣна по вегетативнымъ частямъ, въ отличіе отъ обычныхъ ботанико-географическихъ записей, учитывающихъ только цвѣтущіе стебли.

Перейдемъ къ анализу III.

30) Я ее видѣлъ только мѣстами на дорогахъ и вдоль каналовъ.

Анализъ III. — Heuanalyse III.

Загорьевскій обходъ.

<i>Equisetum limosum</i>	0,28%	<i>Carex stricta</i>	0,76%
<i>Aspidum Thelypteris</i>	1,39%	<i>Rumex Acetosus</i>	0,53%
<i>Agrostis alba</i>	0,5%	<i>Stellaria glauca</i>	0,14%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	11,27%	<i>Cardamine pratensis</i>	0,2%
<i>Poa pratensis</i>	44,84%	<i>Plantago lanceolata</i>	2,19%
<i>Poa trivialis</i>	0,11%	<i>Veronica scutellata</i>	1,18%
<i>Festuca rubra</i>	3,67%	<i>Galium uliginosum</i>	1,29%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	4,15%	Соломинки	1,12%
<i>Carex</i> ³¹⁾	4,8%	Неопредѣлим. остатокъ	2,7%
<i>Carex paradoxa</i>	17,82%		

Довольно странно здѣсь присутствіе *Plantago lanceolata*. Появленіе ея можно, однако, объяснить тѣмъ, что она попала въ данную порцію сѣна съ насыпи у канавы, протекающей черезъ тотъ участокъ, откуда взято сѣно. На нѣкоторомъ разстояніи отъ канавы встрѣчались мѣста, благоприятныя произрастанію *Carex paradoxa*, чѣмъ и объясняется присутствіе ея въ большемъ количествѣ въ нашей порціи сѣна.

2) Перейдемъ ко второму типу сѣнокосовъ, гдѣ преобладаетъ *Calamagrostis neglecta*. Такіе сѣнокосы занимаютъ преимущественно южную часть имѣнія (урочище Перевѣсье въ Дворовомъ обходѣ), но встрѣчаются также въ меньшихъ размѣрахъ въ другихъ обходахъ.

Приведемъ два примѣра изъ Липковского обхода.

На одномъ участкѣ I іюня 1912 г. были зарегистрированы:

Списокъ № 34 — Liste № 34.

<i>Calamagrostis neglecta</i>	сос. I яр.	<i>Lychnis flos cuculi</i>	sp. gr. I яр.
<i>Carex teretiuscula</i>	sp. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	сop.
<i>Salix rosmarinifolia</i>	sol.	<i>Comarum palustre</i>	sp. gr.
<i>Stellaria glauca</i>	sp.	<i>Galium uliginosum</i>	сop.

Грунтовая вода на поверхности (Grundwasser an der Oberfläche).

На 9 кв. дец. (auf 9 □ decm.):

20 <i>Calamagrostis neglecta</i>	} Итого 23 растенія.
2 <i>Caltha palustris</i>	
1 <i>Comarum palustre</i>	

31) *Carex teretiuscula* или *Carex paradoxa*. Вслѣдствіе присутствія въ сѣнѣ однихъ листовыхъ пластинокъ этой осоки безъ влагалищъ, или азычка, я не былъ въ состояніи опредѣлить этотъ *Carex* точнѣе.

На другомъ участкѣ были найдены:

Списокъ № 35 — Liste № 35.

<i>Equisetum limosum</i>	sp. I яр.	<i>Carex stricta</i>	sp. I яр.
<i>Calamagrostis neglecta</i>	soc. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Poa pratensis</i>	cop. I яр.	<i>Lychnis flos cuculi</i>	cop. I яр.
<i>Carex paradoxa</i>	cop.	<i>Comarum palustre</i>	sp.

Грунтовая вода у поверхности (Grundwasser an der Oberfläche).

Кочки изъ *Carex paradoxa*, высота ихъ — 25 сант., диаметръ — 20 дец. (Höcker aus *Carex paradoxa*; ihre Höhe — 25 cm., Durchmesser 20 cm.).

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

11 <i>Calamagrostis neglecta</i>	} Итого 14 растений.
2 <i>Poa pratensis</i>	
1 <i>Lychnis flos cuculi</i>	

Приведемъ примѣръ изъ Загорьевскаго обхода. 25 мая 1912 г. были найдены:

Списокъ № 36 — Liste № 36.

<i>Calamagrostis neglecta</i>	soc. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Poa pratensis</i>	cop. gr. I яр.	<i>Comarum palustre</i>	sp.
<i>Carex paradoxa</i>	sp.	<i>Menyanthes trifoliata</i>	sol.
<i>Rumex Acetosa</i>	sol.		

Грунтовая вода на глубинѣ 22 сант. (Grundwasserstand 22 cm.).

Нѣсколько кочекъ изъ *Car. paradoxa* высотой въ 20 сант., диаметромъ въ 20—30 сант. (einige *Car. paradoxa*-Höcker; Höhe — 20 cm., Durchmesser 20—30 cm.).

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

40 <i>Calamagrostis neglecta</i>	} Итого 46 растений.
4 <i>Poa pratensis</i>	
2 <i>Carex paradoxa</i>	

или:

25 <i>Calamagrostis neglecta</i>	} Итого 30 растений.
4 <i>Poa pratensis</i>	
1 <i>Menyanthes trifoliata</i>	

Приведу нѣсколько анализовъ сѣна, характеризующихъ этотъ типъ сѣнокозовъ.

Анализъ IV. — Heuanalyse IV.

Орлевскій обходъ.

<i>Agrostis alba</i>	8,54%	<i>Stellaria glauca</i>	0,07%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	37,89%	<i>Caltha palustris</i>	3,42%
<i>Poa pratensis</i>	7,75%	<i>Cardamine pratensis</i>	0,04%

<i>Poa trivialis</i>	0,19%	<i>Comarum palustre</i>	4,49%
<i>Festuca rubra</i>	2,64%	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	4,56%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	23,81%	<i>Mentha arvensis</i>	0,28%
<i>Carex teretiuscula</i>	0,28%	<i>Scutellaria galericulata</i>	0,1%
<i>Carex stricta</i>	1,42%	<i>Galium uliginosum</i>	0,88%
<i>Salix rosmarinifolia</i>	3,15%	Мхи (<i>Acrocladium cuspidatum</i>)	0,41%
<i>Betula humilis</i>	2,34%		

Громадное количество *Calamagrostis neglecta* и ничтожное количество осокъ характерны для слѣдующей порціи сѣна:

Анализъ V. — Neuanalyse V.

Орлевскій обходъ.

<i>Aspidium Thelypteris</i>	0,07%	<i>Carex teretiuscula</i>	0,99%
<i>Agrostis alba</i>	2,32%	<i>Carex stricta</i>	0,71%
<i>Calamagrostis neglecta</i> ³²⁾	72,99%	<i>Salix Lapponum</i>	0,84%
<i>Poa pratensis</i>	12,4%	<i>Comarum palustre</i>	0,07%
<i>Poa trivialis</i>	0,53%	<i>Galium uliginosum</i>	1%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	8,22%	Неопред. остатокъ	0,12%

Нѣсколько иной характеръ имѣетъ порція сѣна, взятая съ Величковскаго обхода. Въ ней наблюдается болѣе значительное количество осокъ, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ порціяхъ.

Анализъ VI. — Neuanalyse VI.

Величковскій обходъ.

<i>Agrostis alba</i>	0,79%	<i>Carex disticha</i>	0,72%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	48,07%	<i>Salix rosmarinifolia</i>	1,49%
<i>Calamagrostis</i> ³³⁾	1,68%	<i>Betula humilis</i>	0,85%
<i>Poa pratensis</i>	7,17%	<i>Stellaria glauca</i>	0,55%
<i>Poa trivialis</i>	1,32%	<i>Caltha palustris</i>	2,69%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	12,03%	<i>Comarum palustre</i>	9,72%
<i>Carex teretiuscula</i>	2,97%	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	0,05%
<i>Carex paradoxa</i>	3,84%	<i>Galium uliginosum</i>	1,39%
<i>Carex spec.</i> ³⁴⁾	0,53%	Соломинки	0,68%
<i>Carex Goodenoughii</i>	0,5%	Неопред. остатокъ	1,28%
<i>Carex stricta</i>	2,47%		

Въ урочищѣ „Перевѣсье“ (Дворовый обходъ) были 24 мая 1912 г. зарегистрированы:

Списокъ № 37 — Liste № 37.

<i>Aspidium Thelypteris</i>	sp. гр.	<i>Rumex Acetosa</i>	sol.
<i>Equisetum limosum</i>	сop. I яр.	<i>Stellaria glauca</i>	sol.
<i>Calamagrostis neglecta</i>	сoc. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	сop.

32) Цвѣтущихъ стеблей было мало (wenig blühende Stengel).

33) *C. elata*, *C. lithuanica* или (oder) *C. lanceolata*. Не цвѣтъ (keine Blüten vorhanden).

34) *Carex paradoxa* или (od.) *C. teretiuscula*. Не цвѣтъ (keine Blüten vorhanden).

<i>Carex elongata</i>	cop.	<i>Comarum palustre</i>	cop. gr.
<i>Carex Goodenoughii</i>	sol.	<i>Menyanthes trifoliata</i>	сп.
<i>Carex paradoxa</i>	cop.	<i>Peucedanum palustre</i>	sol.
<i>Iris Pseudacorus</i>	сп. I пр.	<i>Galium uliginosum</i>	cop. gr.

Грунтовая вода выступала на поверхность (Grundwasserstand an der Oberfläche). Высота кочек — 20 сант.; кочки состояли изъ *Carex paradoxa* (Höcker aus *Car. paradoxa*; ihre Höhe 20 cm.).

Образчикъ сѣна изъ ур. Перевѣсье имѣлъ слѣдующій составъ:

Анализъ VII. — Heuanalyse VII.

<i>Equisetum limosum</i>	3,85%	<i>Caltha palustris</i>	4,71%
<i>Agrostis alba</i>	5,25%	<i>Comarum palustre</i>	3,39%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	26,11%	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	0,3%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	24,27%	<i>Scutellaria galericulata</i>	0,06%
<i>Carex teretiuscula</i>	1,04%	<i>Mentha arvensis</i>	2,67%
<i>Carex elongata</i>	0,55%	<i>Lycopus europaeus</i>	0,72%
<i>Carex canescens</i>	0,04%	<i>Veronica scutellata</i>	2,89%
<i>Carex disticha</i>	2,47%	<i>Galium uliginosum</i>	2,29%
<i>Carex stricta</i>	17,7%	Неопред. остатокъ	0,64%
<i>Stellaria glauca</i>	1,06%		

Изъ приведенныхъ выше списковъ и анализовъ мы видимъ, что сѣнокосы, гдѣ преобладаетъ *Calamagrostis neglecta*, распадаются на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся сѣнокосы, находящіяся въ сѣверной и средней частяхъ имѣнія, гдѣ грунтовая вода находится мѣстами на глубинѣ 22 сант. (спис. № 36, стр. 623). При орошеніи сюда попадаетъ рѣчная вода, неиспользованная еще всей остальной площадью сѣнокосовъ имѣнія. Этимъ и можно объяснить здѣсь появленіе хорошихъ въ кормовомъ отношеніи злаковъ, несмотря на большое количество *Calamagrostis neglecta*. Такъ, напр., мы видимъ въ Анализѣ IV 8,54% *Agrostis alba*, 7,75% *Poa pratensis* и 2,64% *Festuca rubra*, а въ анализѣ V, гдѣ количество *Cal. negl.* достигаетъ 72,99%, мы находимъ 12,4% *Poa pratensis* и 2,32% *Agrostis alba*. Количество *Carex* сравнительно невелико. Этотъ типъ сѣнокосовъ является какъ бы промежуточной стадіей между первымъ и третьимъ типами (*Poa pratensis* soc. и *Poa prat.* + *Calam. negl.*). Ко второй группѣ относятся сѣнокосы, расположенные въ наиболѣе южной части имѣнія (урочище Перевѣсье).

Оказывается, что вся рѣчная вода, заливавшая остальную часть имѣнія, стекаетъ сюда. Сюда же стекаютъ грунтовые воды всѣхъ вышележащихъ сѣнокосовъ и болотъ. Грунтовая вода здѣсь всегда стоитъ выше, чѣмъ въ сѣверной и средней частяхъ имѣнія. Слѣдствіемъ этого можно считать обильное произ-

растаніе здѣсь *Calamagrostis neglecta*, *Equisetum limosum* и *Carex*. Такъ, напр., мы видѣли, что въ анализѣ VII количество *Carex stricta* равнялось 17,7⁰/₀, *C. disticha* — 2,47⁰/₀, *C. elongata* — 0,55⁰/₀, *C. teretiuscula* — 1,04⁰/₀, *Carex canescens* — 0,04⁰/₀. Въ общемъ сѣнокосы типа *Calamagrostis neglecta* soc., въ особенности принадлежащія ко второй группѣ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ осушенными болотами им. Чучевичи, гдѣ, однако, не наблюдается столь значительнаго количества *Poa*, *Agrostis* и *Festuca* и обильно попадаютъ *Carex* и *Equisetum*.

3) Существуетъ, однако, переходъ отъ сѣнокосовъ съ преобладаніемъ *Calamagrostis neglecta* къ сѣнокосамъ, гдѣ фомъ образуется *Poa pratensis*. Оба эти злака въ такомъ случаѣ смѣшаны равномѣрно, или же они растутъ группами, часто смѣвающимися на небольшомъ пространствѣ. Часто довольно трудно рѣшить, къ какому типу отнести данный сѣнокосъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Загорьевскій обходъ, 22 мая — 1 іюня 1912 г.:

Списокъ № 38 — Liste № 38.

<i>Equisetum limosum</i> . . .	sp. gr. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Calamagrostis neglecta</i> soc.—	sp. gr. I яр.	<i>Ranunculus acer</i>	sol.
<i>Agrostis alba</i>		<i>Ranunculus repens</i>	sol.
<i>Carex teretiuscula</i>	sp. I яр.	<i>Comarum palustre</i>	cop. gr.
<i>Poa pratensis</i>	soc.—sp. gr. I яр.	<i>Galium uliginosum</i>	cop.
<i>Rumex Acetosa</i>	sol.		

22 мая грунтовая вода находилась на глубинѣ 20 сант. (Grundwasserstand 20 cm.). Мѣстами преобладала *Poa pratensis*, тамъ *Calamagrostis neglecta* — sp. gr.; гдѣ *Calamagrostis neglecta* soc. тамъ *Poa pratensis* — sp. gr.

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

16 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 24 растенія.
5 <i>Agrostis alba</i>		
2 <i>Carex teretiuscula</i>		
1 <i>Galium uliginosum</i>		

или:

2 <i>Equisetum limosum</i>	}	Итого 30 растеній.
20 <i>Calamagrostis neglecta</i>		
4 <i>Poa pratensis</i>		
3 <i>Carex teretiuscula</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>		

Нѣсколько иной характеръ имѣетъ растительность сѣнокоснаго участка, расположеннаго въ Дворовомъ обходѣ на границѣ съ Загорьевскимъ. Здѣсь 22 мая — 1 іюня 1912 г. были записаны:

Списокъ № 39 — Liste № 39.

<i>Equisetum limosum</i> . . . sol. I яр.	<i>Rumex Acetosa</i> sp.
<i>Calamagrostis negl.</i> soc. — сор. gr. I яр.	<i>Caltha palustris</i> sp.
<i>Poa pratensis</i> . . . soc. — сор. gr. I яр.	<i>Comarum palustre</i> sp.
<i>Carex paradoxa</i> сор.	

Грунтовая вода на глубинѣ 8 сант. (Grundwasserstand 8 cm.).
На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

45 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 46 растеній.
1 <i>Comarum palustre</i> .		

или:

10 <i>Calamagrostis neglecta</i>	}	Итого 14 растеній.
1 <i>Poa pratensis</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		
2 <i>Caltha palustris</i>		

У озера „Лютень“ былъ найдень участокъ такого характера
(4 июня 1912 г.):

Списокъ № 40 — Liste № 40.

<i>Aspidium Thelypteris</i> sp.	<i>Lychnis flos cuculi</i> . . . сор. gr. I яр.
<i>Calamagrostis neglecta</i> soc. — сор. I яр.	<i>Caltha palustris</i> sp. gr.
<i>Poa pratensis</i> сор. — soc. I яр.	<i>Comarum palustre</i> sp.
<i>Phragmites communis</i> sol. I яр.	<i>Lathyrus palustris</i> . . . sp. gr.
<i>Carex paradoxa</i> sp. gr.	<i>Galium uliginosum</i> sp.
<i>Salix rosmarinifolia</i> sol.	

Грунтовая вода на глубинѣ 22 сант. (Grundwasserstand 22 cm.).
На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

3 <i>Aspidium Thelypteris</i>	}	Итого 38 растеній.
20 <i>Calamagrostis neglecta</i>		
9 <i>Poa pratensis</i>		
5 <i>Carex paradoxa</i>		
1 <i>Caltha palustris</i>	}	Итого 34 растенія.

или:

30 <i>Poa pratensis</i>	}	Итого 34 растенія.
3 <i>Caltha palustris</i>		
1 <i>Comarum palustre</i>		

Сѣнокосы этого переходнаго типа распространены неравно-
мѣрно по всему имѣнью, и главнымъ образомъ тамъ, гдѣ сѣно-
косы съ *Poa pratensis* soc. граничатъ съ сѣнокосами съ *Calamag-
rostis neglecta* soc.

4) Сѣнокосы, на которыхъ преобладаетъ *Calamagrostis
elata*³⁵⁾, рѣдко встрѣчаются въ имѣнии Копачевичи. Въ наиболь-

35) Въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются *Cal. lanceolata* и *Cal. lithuanica*.

шемъ количествѣ *Cal. elata* растетъ на сѣнокосахъ по берегамъ рѣки Морочь, въ урочищѣ „Боровая“. 24 мая 1912 здѣсь были зарегистрированы:

Списокъ № 41 — Liste № 41.

<i>Equisetum limosum</i>	сop.	I яp.	<i>Caltha palustris</i>	сop.
<i>Calamagrostis elata</i>	вос.	I яp.	<i>Comarum palustre</i>	sp.
<i>Phragmites communis</i>	сop. gr.	I яp.	<i>Menyanthes trifoliata</i>	сop.
<i>Carex stricta</i>	sp.	I яp.	<i>Stachys palustris</i>	sp.
<i>Iris Pseudacorus</i>	sp.		<i>Galium uliginosum</i>	сop.
<i>Stellaria glauca</i>	sp.			

Вся мѣстность была залита водой (die ganze Gegend mit Wasser bedeckt).

Порція сѣна, взятая съ ур. Боровая, имѣла слѣдующій составъ:

Анализъ VIII. — Heuanalyse VIII.

<i>Equisetum limosum</i>	10,96%	<i>Carex paludosa</i>	1,51%
<i>Agrostis alba</i>	6,26%	<i>Stellaria glauca</i>	5,73%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	4,42%	<i>Comarum palustre</i>	0,47%
<i>Calamagrostis elata</i>	28,98%	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	0,62%
<i>Phragmites communis</i>	4,41%	<i>Veronica scutellata</i>	1,9%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	7,38%	<i>Galium uliginosum</i>	1,8%
<i>Carex teretiuscula</i>	0,33%	Соломки	0,47%
<i>Carex spec.</i> ³⁶⁾	1,95%	Неопредѣл. остатокъ	1,1%
<i>Carex stricta</i>	24,69%		

Сѣнокосы ур. Боровая, собственно говоря, надо отнести къ заливнымъ болотистымъ лугамъ. Дѣло въ томъ, что медленно текущія въ Полѣсьѣ рѣки оставляютъ по своимъ краямъ песокъ и илъ. Такимъ образомъ здѣсь постепенно образуется какъ бы дамба, возвышающаяся надъ окружающей мѣстностью. Вслѣдствіе этого часть воды, заливающей весной берега рѣкъ, не стекаетъ обратно, а заболачиваетъ прилегающія къ нимъ мѣстности. Тоже самое мы наблюдаемъ также на Боровой, чѣмъ и объясняется присутствіе здѣсь столь значительнаго количества *Carex* и *Equisetum limosum*.

Описанный выше сѣнокосъ уроч. „Боровая“ имѣетъ нѣкоторое сходство съ болотами уроч. „Коникъ“ и „Лешня“ (списки № 25 и 26), на которыхъ также наблюдается высокій уровень воды и большое количество *Equisetum limosum*; *Calamagrostis elata* замѣняется на нихъ *Cal. lanceolata*. Участки съ *Calamagrostis elata* сос. встрѣчаются также пятнами на типичныхъ осушенныхъ

36) *Carex paradoxa* или *C. teretiuscula*.

и орошаемыхъ торфяникахъ. Такъ, напр., на берегу оз. Лютедь среди сѣнокоса переходнаго типа (списокъ № 40) былъ отмѣченъ участокъ слѣдующаго характера:

Списокъ № 42 — Liste № 42.

<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . sp. I яр.	<i>Poa pratensis</i> сор. I яр.
<i>Calamagrostis elata</i> soc. I яр.	<i>Lathyrus palustris</i> sp

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

15 <i>Calamagrostis lanceolata</i>	} Итого 24 растенія.
2 <i>Calamagrostis neglecta</i>	
5 <i>Poa pratensis</i>	
2 <i>Lathyrus palustris</i>	

5) Сѣнокосы, на которыхъ преобладаетъ *Agrostis alba*, мало распространены въ им. Копацевичи, хотя этотъ злакъ часто встрѣчается на сѣнокосахъ, гдѣ *Poa pratensis* soc. (ср. списки 28, 30, 31, 33). Въ Липковскомъ обходѣ прежде преобладала *Agrostis alba*, теперь же здѣсь растетъ главнымъ образомъ *Poa pratensis*.

4 июня 1912 г. въ Величковскомъ обходѣ былъ зарегистрированъ участокъ такого характера:

Списокъ № 43 — Liste № 43.

<i>Aspidium Thelypteris</i> . . . сор. gr. I яр.	<i>Salix rosmarinifolia</i> sol.
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . . sp. I яр.	<i>Lychnis flos cuculi</i> sol. I яр.
<i>Poa pratensis</i> сор. I яр.	<i>Stellaria glauca</i> sol.
<i>Agrostis alba</i> soc.	<i>Rumex Acetosa</i> sol.
<i>Betula humilis</i> sol.	<i>Galium uliginosum</i> сор. gr.
<i>Carex paradoxa</i> sol.	

Грунтовая вода на глубинѣ 10 сант. (Grundwasserstand 10 cm.).

На площадкѣ въ 9 кв. дец. оказалось слѣдующее количество растеній (auf 9 □ dcm.):

30 <i>Agrostis alba</i>	} Итого 53 растенія.
20 <i>Poa pratensis</i>	
2 <i>Aspidium Thelypteris</i>	
1 <i>Caltha palustris</i>	

Анализы двухъ порцій сѣна, помѣщенные ниже, показываютъ намъ иное соотношеніе. Главную массу сѣна здѣсь составляетъ *Calamagrostis neglecta* съ весьма немногими, однако, цвѣтущими стеблями. Въ этомъ отношеніи она уступала *Poa pratensis* и *Poa trivialis*. Слѣдующая по количеству *Agrostis alba* имѣетъ напротивъ массу цвѣтущихъ стеблей. Приведемъ анализы этихъ двухъ порцій сѣна:

Анализъ IX. — Heuanalyse IX.

Липковскій обходъ.

<i>Aspidium Thelypteris</i>	0,14%	<i>Stellaria glauca</i>	0,26%
<i>Agrostis alba</i>	23,31%	<i>Caltha palustris</i>	3,78%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	36,76%	<i>Cardamine pratensis</i>	0,43%
<i>Poa pratensis</i>	5,64%	<i>Comarum palustre</i>	5,97%
<i>Poa trivialis</i>	2,54%	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	1,83%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	11,89%	<i>Mentha arvensis</i>	0,53%
<i>Carex teretiuscula</i>	0,27%	<i>Scutellaria galericulata</i>	0,15%
<i>Carex stricta</i>	3,31%	<i>Galium uliginosum</i>	1,14%
<i>Salix rosmarinifolia</i>	0,11%	Неопред. остатокъ	0,35%

Анализъ X. — Heuanalyse X.

Величковскій обходъ.

<i>Aspidium Thelypteris</i>	0,01%	<i>Carex Goodenoughii</i>	0,29%
<i>Agrostis alba</i>	33,07%	<i>Carex stricta</i>	3,07%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	41,84%	<i>Comarum palustre</i>	0,2%
<i>Phragmites communis</i>	1,82%	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	4,99%
<i>Poa pratensis</i>	2,4%	<i>Veronica scutellata</i>	1,31%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	12,4%	<i>Galium uliginosum</i>	3,16%

6) Участки, гдѣ преобладаетъ *Festuca rubra*, мало распространены въ им. Копачевичи. Чистыя заросли ея наблюдаются мѣстами на насыпяхъ возлѣ каналовъ³⁷⁾. Гораздо чаще *Festuca rubra* растетъ совмѣстно съ *Poa pratensis*, причемъ количество цвѣтущихъ стеблей у того или другого вида приблизительно одинаковое. Приведу анализъ двухъ порцій сѣна съ такихъ участковъ:

Анализъ XI. — Heuanalyse XI.

Липковскій обходъ.

<i>Agrostis alba</i>	2,36%	<i>Carex teretiuscula</i>	0,6%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	18,95%	<i>Carex elongata</i>	0,1%
<i>Calamagrostis</i> ³⁷⁾	3,53%	<i>Carex Goodenoughii</i>	0,4%
<i>Phragmites communis</i>	3,16%	<i>Carex stricta</i>	12,16%
<i>Poa pratensis</i>	21,39%	<i>Ranunculus repens</i>	1,69%
<i>Poa trivialis</i>	1,59%	<i>Comarum palustre</i>	0,59%
<i>Festuca rubra</i>	26,05%	<i>Galium uliginosum</i>	0,1%
<i>Eriophorum angustifolium</i>	6,13%	Соломинки	1,2%

Другая порція сѣна имѣла слѣдующій составъ:

Анализъ XII. — Heuanalyse XII.

Орлевскій обходъ.

<i>Agrostis alba</i>	0,6%	<i>Stellaria glauca</i>	0,002%
<i>Calamagrostis neglecta</i>	16,2%	<i>Caltha palustris</i>	2,05%

37) *Cal. elata*, *C. lanceolata* или *C. lithuanica*.

<i>Poa pratensis</i>	26,45 %	<i>Cardamine pratensis</i>	0,16 %
<i>Poa trivialis</i>	0,3 %	<i>Comarum palustre</i>	0,5 %
<i>Festuca rubra</i>	28,98 %	<i>Lysimachia thyrsiflora</i>	0,08 %
<i>Eriophorum angustifolium</i>	20,41 %	<i>Scutellaria galericulata</i>	0,42 %
<i>Carex teretiuscula</i>	0,11 %	<i>Mentha arvensis</i>	0,06 %
<i>Carex stricta</i>	0,75 %	<i>Galium uliginosum</i>	0,18 %
<i>Salix rosmarinifolia</i>	0,15 %	Соломинки	1,34 %
<i>Betula humilis</i>	0,09 %		
<i>Lychnis flos cuculi</i>	0,3 %		

Сънокосы этого типа ближе всего примыкают къ типу *Poa pratensis* soc., описанному выше, и встрѣчаются въ сѣверной и средней частяхъ имѣнія, гдѣ этотъ типъ наиболѣе распространенъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше списковъ и анализовъ сѣна видно, что на орошаемыхъ сънокосахъ имѣнія Копачевичи преобладаютъ злаки. Въ значительномъ количествѣ появляется *Poa pratensis*, образующая мѣстами фонъ. Она почти совершенно отсутствуетъ на неорошаемыхъ осушенныхъ болотахъ им. Чучевичи, гдѣ преобладающимъ злакомъ является *Calamagrostis neglecta*. Такимъ образомъ, можно предположить, что образующійся при осушкѣ болота сънокосъ съ *Calamagrostis neglecta* — soc, при орошеніи переходитъ въ сънокосъ, гдѣ фонъ образованъ *Poa pratensis*. Районъ распространения *Poa pratensis* такимъ образомъ долженъ увеличиваться. Причину этого преобладанія *Poa pratensis* надо, вѣроятно, искать въ нѣкоторомъ удобреніи торфа рѣчной водой и въ вымываніи образующихся въ немъ почвенныхъ кислотъ. При искусственномъ удобреніи торфяныхъ почвъ можно наблюдать роскошное и обильное произрастаніе *Poa pratensis*.

Переходъ сѣнокоса съ *Calamagrostis neglecta* soc. въ таковой съ преобладаніемъ *Poa pratensis* въ однихъ мѣстахъ уже совершился, въ другихъ же происходитъ борьба между этими злаками; преобладаетъ то одинъ злакъ, то другой. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Cal. negl.* — soc., наблюдается значительное количество *Poa pratensis* (12,4%, см. анал VI). — Въ самой южной части имѣнія, въ урочищѣ „Перевѣсье“, растительность менѣе всего измѣнилась. Наряду съ *Calam. negl.* и большимъ количествомъ *Carex*, здѣсь, однако, росла *Agrostis alba* (5,25% въ анал. VII). Этотъ злакъ вообще обильно растетъ на орошаемыхъ торфяникахъ им. Копачевичи, а иногда, какъ мы видѣли, является soc. Онъ очень рѣдко встрѣчается на неорошаемыхъ осушенныхъ болотахъ.

Festuca rubra, какъ мы уже видѣли, мѣстами образуетъ типъ *Poa pratensis* + *Fest. rubra*.

Нѣкоторые другіе злаки — напр., *Poa trivialis*, *Alopecurus pratensis* и *Poa serotina*, встрѣчаются мѣстами на сѣнокосахъ им. Копацевичи. Рѣдко первые два злака растутъ на небольшихъ пространствахъ сор. и даже сос. *Carex* въ им. Копацевичи очень рѣдко является сос.; только въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ накапливается много воды, *Carex* можетъ преобладать (напр. *Carex vesicaria*).

Надо замѣтить, что на насыпяхъ возлѣ каналовъ посѣяны слѣдующіе злаки: *Bromus inermis*, *Alopecurus pratensis*, *Agrostis alba* (культурныя разновидности), *Holcus lanatus*, *Poa pratensis*, *Poa trivialis*, *Phleum pratense*, *Phalaris arundinacea* и *Festuca rubra*. Единичные экземпляры изъ нихъ я видѣлъ на сѣнокосахъ (на торфяной почвѣ) — *Alopecurus pratensis* и *Holcus lanatus*; обильно — *Poa pratensis*, *Agrostis alba*, *Poa trivialis*, *Festuca rubra*. Остальныхъ злаковъ на чисто торфяной почвѣ я не видѣлъ; они оставались на насыпяхъ. *Poa pratensis* и *Festuca rubra* растутъ также въ большомъ количествѣ на суходольныхъ лужайкахъ, среди осушенныхъ болотъ.

Мнѣ кажется, что большое число различныхъ типовъ сѣнокосовъ, часто смѣняющихся, указываетъ на то, что растительность сѣнокосовъ им. Копацевичи не установилась еще окончательно. Происходитъ еще борьба между различными злаками торфяниковъ, съ одной стороны, и злаками, растущими на насыпяхъ и суходольныхъ лужайкахъ, съ другой стороны; побѣду, какъ мнѣ кажется, одерживаетъ на сѣверной части болота — *Poa pratensis*, а на южной части его — *Calamagrostis neglecta*.

Изъ списковъ мы также видимъ, что при орошеніи увеличивается густота растительнаго покрова. Въ Копацевичахъ мѣстами на 9 кв. дец. произрастаетъ 43—56 цвѣтущихъ растений (см. списки № 27—29, 31, 36, 43), между тѣмъ какъ на неорошаемыхъ торфяникахъ им. Чучевичи maximum густоты — 39—40 растений на 9 кв. дец. (см. списки № 22, 24). Оказывается, что maximum густоты наблюдается на тѣхъ орошаемыхъ торфяникахъ, гдѣ *Poa pratensis* — сос. и *Agrostis alba* — сос. Гдѣ, напротивъ, *Calamagrostis neglecta* — сос. густота обыкновенно меньше, чѣмъ подтверждается тотъ фактъ, что *Calamagrostis neglecta* растетъ тамъ, гдѣ орошеніе вліяетъ не въ такой степени. Что густота травы въ им. Копацевичи увеличивается, мы видимъ изъ того факта, что въ 1895 г. общее количество скошеннаго сѣна равнялось 40.000 пудамъ, теперь же количество сѣна около 1.000.000 пудовъ.

Мхи на сѣнокосахъ им. Копацевичи встрѣчаются довольно рѣдко. Они попадаютъ мѣстами (напр., на окраинахъ, близъ

опушки лѣса, у основанія кочекъ и въ углубленіяхъ между ними), сплошного же покрова никогда не образуютъ. На тѣхъ сѣнокосахъ, гдѣ кочекъ не наблюдается, напр., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Poa pratensis* — сос., мховъ не было найдено. Очевидно, періодическое заливаніе мѣстности рѣчной водой и выжиганіе травы ранней весной губительно дѣйствуютъ на мхи. Какъ мы увидимъ ниже, болѣе или менѣе сплошной моховой коверъ наблюдается на тѣхъ осушенныхъ торфяникахъ, которые по чему-либо не могутъ быть періодически орошаемы рѣчной водой. Чаще всего были найдены на сѣнокосахъ им. Копацевичи *Bryum ventricosum*, *Acrocladium cuspidatum* и *Brachythecium rutabulum*, затѣмъ *Drepanocladus polycarpus*, *D. polycarpus* var. *tenuis*, *D. Kneiffii*, *D. aduncus* рѣдко, *Brachythecium Mildeanum*. Близъ опушки лѣса наблюдались иногда на торфяникѣ *Ceratodon purpureus*, *Climacium dendroides*, *Aulacomnium palustre* и *Marchantia polymorpha*. На бывшемъ сфагновомъ болотѣ встрѣчались пятна сфагнума и *Aulacomnium palustre* (сп. № 21).

Изъ *Carex* чаще всего встрѣчается *Carex stricta*, въ количествѣ до 24,69% въ ур. „Боровая“ (анал. VIII) и 17,7% въ ур. „Перевѣсье“ (анал. VII), гдѣ, слѣдовательно, растительность менѣе всего измѣнилась послѣ осушки и орошенія. Цвѣтущихъ экземпляровъ въ анализированныхъ порціяхъ сѣна не было замѣчено.

Eriophorum angustifolium, судя по анализамъ сѣна, весьма распространенъ на осушенныхъ и орошаемыхъ торфяникахъ им. Копацевичи. Экземпляры *Er. ang.* съ цвѣтами или плодами не встрѣчались въ анализированномъ мною сѣнѣ. Въ цвѣтущемъ состояніи *Er. ang.* очень рѣдко попадаетъ на сѣнокосахъ, какъ можно видѣть изъ списковъ (онъ отмѣченъ только разъ, въ списокѣ № 46). Мѣстами онъ встрѣчался вблизи каналовъ и у дорогъ.

Постепенное превращеніе растительности травяного торфяника послѣ осушки и орошенія въ растительность сѣнокоса съ *Agrostis alba*, *Festuca rubra* и *Poa pratensis*, можно себѣ представить такимъ образомъ, что увеличивается количество *Calamagrostis* и появляются въ небольшомъ количествѣ *Agrostis alba* и *Poa pratensis*. Въ очень влажныхъ мѣстахъ *Agr. alba* встрѣчается иногда въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ *Poa pratensis* (сп. № 7 и 8). На этой стадіи находятся сѣнокосы уроч. „Перевѣсье“. Затѣмъ мало-по-малу исчезаютъ *Carex*, а *Calam. negl.* и *Eriophorum angustifolium* перестаютъ цвѣсти. Количество *Agrostis alba* и *Poa pratensis* увеличивается, появляется *Festuca rubra*. Сюда можно отнести сѣнокосы, упомянутые въ спискахъ №№ 34—36 (анал. IV—VI) и сѣно-

косы переходнаго типа (списокъ № 38—40). Впослѣдствіи количество *Cal. negl.*, а тѣмъ болѣе и *Carex*, уменьшается, преобладаютъ упомянутые выше злаки, при чемъ возникаетъ, смотря по условіямъ, одинъ изъ слѣдующихъ типовъ: *Poa pratensis* soc., *Poa pratensis* + *Festuca rubra*, *Agrostis alba* + *Calamagrostis neglecta*. Условія для образованія такихъ сѣнокосовъ суть: низкій уровень грунтовой воды, отсутствіе застоя влаги въ торфѣ, качество и свѣжесть рѣчной воды. Нѣкоторое влияніе на преобладаніе того или другого злака имѣетъ, можетъ быть, наличность на данномъ сѣнокосѣ канала съ насыпью.

Интересенъ характеръ растительности въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не заливаются рѣчной водой, гдѣ, слѣдовательно, орошенія нѣтъ. Такими мѣстами являются въ имѣніи Копачевичи — участокъ, принадлежащій застѣнку Стамогильцы, и самая крайняя возвышенная часть Поваричкаго обхода.

Участокъ застѣнка Стамогильцы находится въ самомъ центрѣ имѣнія, но оросительная канава огибаетъ его такъ, что онъ не заливается рѣчной водой. 4 іюня здѣсь были найдены слѣдующія растенія:

Списокъ № 44 — Liste № 44.

<i>Aspidium Thelypteris</i> . . .	sp.	<i>Caltha palustris</i>	sp.
<i>Poa pratensis</i>	sp. gr. I яр.	<i>Ranunculus acer</i>	sol.
<i>Festuca rubra</i>	sp. gr. I яр.	<i>Myosotis palustris</i> . . .	sol.
<i>Calamagrostis neglecta</i> .	sp. gr. I яр.	<i>Symphytum vulgare</i> . . .	sol. I яр.
<i>Carex stricta</i>	sol. gr.	<i>Scutellaria galericulata</i> .	cop.
<i>Rumex Acetosa</i>	sol.	<i>Galium uliginosum</i> . . .	cop. gr.
<i>Lychnis flos cuculi</i> . . .	sol. I яр.	<i>Galium palustre</i>	sp. gr.
<i>Stellaria glauca</i>	sol.		

Мхи:

Drepanocladus polycarpus
Acrocladium cuspidatum

Грунтовая вода находилась на глубинѣ 22 сант. (Grundwasserstand 22 cm.).

Растительность распространена неравномѣрно и пятнами. Злаки мѣстами отсутствовали; мѣстами наблюдался сплошной моховой покровъ, сухой или же голый торфъ.

На 9 кв. дец. росли (auf 9 □ decm.):

8 <i>Festuca rubra</i>	}	Итого 9 растеній.
1 <i>Poa pratensis</i>		

или:

40 *Scutellaria galericulata*

или:

4 *Scutellaria galericulata* . . . }
 10 *Galium uliginosum* . . . } Итого 14 растений.

Мы видимъ, слѣдовательно, что здѣсь растительность чрезвычайно рѣдкая; густо растутъ только нѣкоторыя растенія II яруса — *Scutellaria galericulata*, *Galium uliginosum* и *G. palustre*.

У оросительной канавы растительность уже была иная:

Списокъ № 45 — Liste № 45.

<i>Poa pratensis</i>	соч.	<i>Caltha palustris</i>	соч.
<i>Festuca rubra</i>	соч.	<i>Galium uliginosum</i>	сп.
<i>Calamagrostis neglecta</i>	соч.	<i>Scutellaria galericulata</i>	сол.

Грунтовая вода на глубинѣ 22—23 сант. (Grundwasserstand 22—23 cm.).

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

10 *Poa pratensis* }
 4' *Calamagrostis neglecta* . . . } Итого 14 растений.

или:

15 *Festuca rubra* }
 1 *Caltha palustris* } Итого 17 растений.
 1 *Galium uliginosum* }

Хотя здѣсь растительность не густая, но не были замѣчены мѣста, покрытыя однимъ мхомъ или же совершенно голыя. Сюда заходить, въ виду близости канала, рѣчная вода.

Перейдемъ къ Поварчичскому обходу. 28 мая 1912 г. были здѣсь зарегистрированы:

Списокъ № 46 — Liste № 46.

<i>Poa pratensis</i>	сп. гр. I яр.	<i>Ranunculus repens</i> . . .	сп. гр.
<i>Poa trivialis</i>	сп. гр. I яр.	<i>Caltha palustris</i>	соч.
<i>Eriophorum angustifolium</i> . . .	сол. I яр.	<i>Rumex Acetosa</i>	сол. I яр.
<i>Calamagrostis neglecta</i> . . .	сол. I яр.	<i>Comarum palustre</i> . . .	соч. гр.
<i>Salix rosmarinifolia</i> . . .	сп.	<i>Lysimachia thyrsoiflora</i> .	соч. гр.
<i>Betula humilis</i>	сол.	<i>Scutellaria galericulata</i> .	соч. гр.
<i>Lychnis flos cuculi</i> . . .	сол. гр. I яр.	<i>Galium palustre</i>	соч.
<i>Stellaria glauca</i>	сол.		

Грунтовая вода на глубинѣ 35 сант. (Grundwasserstand 35 cm.)

Моховой покровъ или голый торфъ между группами растеній.

На 9 кв. дец. (auf 9 □ dcm.):

10—15 *Galium palustre* }
 1 *Scutellaria galericulata* . . . } Итого 17 растеній.
 1 *Caltha palustris* }

или:

5 <i>Poa trivialis</i>	} Итого 6 растений.
1 <i>Caltha palustris</i>	

или:

2—3 <i>Poa pratensis</i>	} Итого 9—11 растений.
4 <i>Eriophorum angustifolium</i> . .	
3—4 <i>Calamagrostis neglecta</i> . .	

Иногда встрѣчаются на голыхъ мѣстахъ подушки *Marchantia polymorpha* (диаметромъ до 90 сант.) (stellenweise *Marchantia polymorpha*-Polster; Durchmesser bis 90 cm.). Этотъ участокъ имѣетъ такой же характеръ, какъ описанный въ списокѣ № 45. Растенія I яр. рѣдки, а растенія II яр. мѣстами растутъ очень густо. Вся растительность образуетъ пятна, между которыми простирается голый торфъ или же полузасохшій моховой покровъ.

Можно было бы подумать, что такой характеръ этихъ двухъ участковъ вызывается переосушкой ихъ. Дѣйствительно, Танфильевъ⁴⁾ (стр. 204) описываетъ переосушенные болота, растительность которыхъ образовала пятна, между которыми находился голый торфъ. Только что описанный участокъ въ Поваричкомъ обходѣ можно бы, пожалуй, отнести къ разряду переосушенныхъ болотъ, такъ какъ грунтовая вода на немъ появляется на большой глубинѣ. На счетъ же участка застѣнка Стамогильцы могутъ однако возникнуть сомнѣнія. На самомъ дѣлѣ, мы здѣсь видимъ нормальную растительность и растительность, образующую пятна, несмотря на одинаковый уровень грунтовыхъ водъ (22—23 сант.). На одномъ участкѣ Загорьевскаго обхода грунтовая вода также на глубинѣ 22 сант. (списокъ № 36), а растительность густая; тоже самое мы видимъ у озера Лютедь (списокъ № 40).

Мнѣ кажется, что вопросъ о переосушкѣ болота не достаточно еще изслѣдованъ. Надо различать переосушенное болото, какъ его описываетъ Танфильевъ, отъ переосушеннаго болота, на которомъ растительность не развивается вслѣдствіе другихъ причинъ, напр., вслѣдствіе истощенія торфа за отсутствіемъ орошенія.

Количество сѣна колеблется отъ 400—450—500 гр. на кв. арш. (типы *Poa pratensis* soc, *Poa pratensis* + *Calamagrostis neglecta* и *Calam. negl.* soc. въ ур. „Перевѣсье“) до 600—900 гр. (типы *Calam. neglecta* soc. и *Poa prat.* + *Calam. neglecta*). Соответствующія числа для свѣжей травы были 800—900, 1000 и 1400—1500 гр. На гривахъ количество сѣна на кв. арш. равнялось 300—400 гр.

IV.

Слѣдуетъ еще упомянуть о растительности, возникающей на краяхъ каналовъ и въ самихъ каналахъ.

Въ „Очеркъ работъ западной Экспедиціи“ (стр. 517) мы читаемъ, что на насыпяхъ, образовавшихся изъ грунта, вынимаемаго при рытьѣ канала, черезъ годъ или два появляется луговая растительность.

Тоже самое можно наблюдать въ Чучевичахъ и Копачевичахъ. Растительность у каналовъ болѣе густая; многіе злаки, произрастающіе рядомъ на мокромъ болотѣ, растутъ на насыпи густо (напр. *Calamagrostis neglecta*). При незначительной иногда мощности торфа нѣкоторое количество песка, составляющаго подпочву, попадаетъ на насыпь, образующую ея верхній слой. Это пришлось видѣть мнѣ въ им. Чучевичи и въ южной части им. Копачевичи. Такая же растительность, какъ на насыпяхъ, встрѣчается по дорогамъ, проведеннымъ по осушеннымъ торфяникамъ, съ канавами по сторонамъ.

Приведемъ списокъ растеній, найденныхъ на насыпяхъ и дорогахъ им. Чучевичи и Копачевичи:

Списокъ № 47 — Liste № 47.

<i>Equisetum palustre</i>	<i>Comarum palustre</i>
<i>Calamagrostis neglecta</i>	<i>Potentilla silvestris</i>
<i>Calamagrostis lanceolata</i>	<i>Geum rivale</i>
<i>Agrostis alba</i>	<i>Filipendula Ulmaria</i>
<i>Holcus lanatus</i>	<i>Epilobium angustifolium</i>
<i>Poa pratensis</i>	<i>Rhinanthus major</i>
<i>Bromus mollis</i>	<i>Rhinanthus minor</i>
<i>Bromus inermis</i>	<i>Mentha aquatica</i>
<i>Festuca rubra</i>	<i>Brunella vulgaris</i>
<i>Phalaris arudinacea</i>	<i>Plantago lanceolata</i>
<i>Carex Goodenoughii</i>	<i>Galium verum</i>
<i>Carex disticha</i>	<i>Ptarmica vulgaris</i>
<i>Luzula campestris</i>	<i>Eupatorium cannabinum</i>
<i>Rumex Acetosa</i>	<i>Bellis perennis</i>
<i>Ranunculus repens</i>	<i>Taraxacum officinale</i>
<i>Ranunculus acer</i>	<i>Senecio Jacobaea</i>
<i>Erysimum cheiranthoides</i>	

Въ Копачевичахъ, гдѣ каналы существуютъ уже давно, растительность на насыпяхъ болѣе разнообразна, чѣмъ въ Чучевичахъ.

Вѣроятно, нѣкоторыя растенія занесены сюда случайно, такъ, напр., *Eupatorium cannabinum* и *Bellis perennis* я находилъ въ Копцевичахъ исключительно на насыпяхъ, и то лишь въ небольшомъ количествѣ.

Нѣкоторые злаки, какъ уже было сказано, здѣсь посѣяны. *Festuca rubra* мѣстами образуетъ чистыя заросли.

Многія растенія, отмѣченныя на насыпяхъ, встрѣчаются также и на суходольныхъ лужайкахъ.

Растительность каналовъ довольно разнообразна. Здѣсь можно найти различныхъ представителей тростниковыхъ болотъ.

Въ Копцевичахъ въ каналахъ были найдены между прочимъ слѣдующія растенія:

Списокъ № 48 — Liste № 48.

<i>Equisetum limosum</i>	<i>Ranunculus Lingua</i>
<i>Phragmites communis</i>	<i>Hottonia palustris</i>
<i>Phalaris arundinacea</i>	<i>Comarum palustre</i>
<i>Glyceria fluitans</i>	<i>Lythrum Salicaria</i>
<i>Carex ampullacea</i>	<i>Solanum Dulcamara</i>
<i>Carex paludosa</i>	<i>Myosotis palustris</i>
<i>Carex vesicaria</i>	<i>Stachys palustris</i>
<i>Alisma Plantago</i>	<i>Symphytum officinale</i>
<i>Sagittaria sagittifolia</i>	<i>Senecio paluster</i>
<i>Caltha palustris</i>	<i>Oenanthe aquatica</i>
<i>Iris Pseudacorus</i>	
<i>Scirpus radicans</i>	

Происхождение этой растительности можно себѣ представить такимъ образомъ, что рѣчная вода, протекающая по каналамъ, приносить съ собою сѣмена большинства растеній, встрѣчающихся возлѣ рѣки. Около рѣкъ, какъ уже было сказано, въ сѣверномъ Полѣсьѣ преимущественно сосредоточены тростниковыя болота, гдѣ также растутъ приведенныя въ списокъ № 47 растенія.

Въ Чучевичахъ растительность канавъ бѣднѣе, чѣмъ въ Копцевичахъ.

Наиболѣе густая растительность находится въ маленькихъ канавахъ съ медленнымъ теченіемъ.

**Списокъ растений, собранныхъ мною на болотахъ сѣвернаго
Польска или упомянутыхъ въ спискахъ³⁸⁾.**

**Aufzählung der Pflanzen, welche von mir auf den Sümpfen
des nördlichen Polessje-Gebietes gesammelt worden sind
oder in den Listen erwähnt wurden.**

Polypodiaceae. 1. *Aspidium cristatum* Sw. На торфяникахъ среди лѣса или у опушки лѣса. Вдали отъ лѣса не встрѣчается. — Копацевичи.

2. *Aspidium Thelypteris* Sw. На торфяникахъ вездѣ обильно. Часто на пняхъ; растетъ обыкновенно группами. — Чучевичи (4, 5, 8, 12, 14)³⁹⁾; Копацевичи (29, 30, 31, 37, 40, 43, 44; IX, X).

Equisetaceae. 3. *Equisetum limosum* L. Обыкновенное на всѣхъ болотахъ растеніе, особенно гдѣ много воды. На осушенныхъ болотахъ рѣже. Образуетъ Іярусъ. — Чучевичи (1—17, 19, 20, 22—26); Копацевичи (21, 37; III, VII, VIII).

4. *Equisetum palustre* L. Гораздо рѣже предыдущаго; по окраннымъ торфяникамъ, по осушеннымъ болотамъ и дорогамъ, ведущимъ по болоту. — Копацевичи (47).

Coniferae. 5. *Pinus silvestris* L. На сфагновыхъ торфяникахъ и болотахъ. — Чучевичи (9, 10, 11); Копацевичи (21).

Typhaceae. 6. *Typha latifolia* L. Въ канавахъ, прудахъ. — Копацевичи.

Scheuchzeriaceae. 7. *Scheuchzeria palustris* L. На сфагновыхъ торфяникахъ и болотахъ; на послѣднихъ обильнѣе. — Чучевичи (10, 11).

8. *Triglochin palustre* L. На дорогахъ по торфяникамъ. — Копацевичи.

Allismataceae. 9. *Alisma Plantago* L. По тростниковымъ болотамъ и торфяникамъ съ высокимъ уровнемъ воды; въ канавахъ очень часто. — Чучевичи (1); Копацевичи (48).

10. *Sagittaria sagittifolia* L. По тростниковымъ болотамъ; при берегахъ; въ канавахъ. — Копацевичи (48).

38) Въ списокъ я включилъ нѣсколько рѣдкихъ растений, несмотря на то, что на болотахъ они не встрѣчаются. Растенія помѣщены въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ флорѣ Европ. Россіи Федченко и Флерова (система Энглера).

39) Арабскія цифры соответствуютъ номерамъ списковъ, римскія — номерамъ анализовъ сѣна. — Die arabischen Zahlen beziehen sich auf die Nummern der Listen, die römischen — auf die der Heuanalysen. Сокращенія обозначаютъ: sol. — solitarius, единично; sp. — sparsus, спорадически; cop. — copiosus, обильно; gr. — gregarius, группами, пятнами; soc. — socialis, образуютъ ровный фонъ въ своемъ ярусѣ.

- Hydrocharitaceae.** 11. *Hydrocharis Morsus ranae* L. Болота съ высокими уровнемъ воды; въ лужахъ, канавахъ. — Чучевичи (2).
- Gramineae.** 12. *Phalaris arundinaceae* L. По тростниковымъ болотамъ; въ канавахъ. Въ им. Копачевичи посѣяно на насыпяхъ. — Чучевичи; Копачевичи (47, 48).
13. *Alopecurus pratensis* L. Встрѣчается очень рѣдко на осушенныхъ болотахъ. Въ Копачевичахъ посѣяно на насыпяхъ, но на торфяники переходитъ въ небольшомъ количествѣ. По Пачоскому⁴⁰⁾ (III. стр. 48.) обильно встрѣчается на заливныхъ лугахъ. — Копачевичи (21).
14. *Alopecurus fulvus* Sm. Рѣдко встрѣчается на торфяникахъ; чаще по краямъ канавъ. — Чучевичи (25); Копачевичи.
15. *Agrostis canina* L. На травяныхъ торфяникахъ; по сфагновымъ болотамъ. Довольно часто въ Чучевичахъ, рѣдко въ Копачевичахъ. — Чучевичи (1, 4, 5, 7, 10, 22, 23, 24).
16. *Agrostis alba* L. Очень обильно встрѣчается на орошаемыхъ осушенныхъ болотахъ им. Копачевичи; образуетъ II-я ярусъ; иногда является преобладающимъ злакомъ. На другихъ болотахъ рѣже. Во многихъ мѣстахъ, вѣроятно, пропущенъ, такъ какъ цвѣтетъ поздно, послѣ другихъ злаковъ. — Копачевичи (28, 30—32, 38, 43, 47; I—XII).
17. *Calamagrostis neglecta* P. В. Вездѣ обильнѣе. На травяныхъ торфяникахъ съ моховымъ покровомъ и безъ него. На осушенныхъ болотахъ произрастаетъ гуще; на орошаемыхъ можетъ встрѣчаться въ большомъ количествѣ, являясь сос. На лучшихъ сѣнокосахъ обильно орошаемая весной рѣчной водой, значительно уступаетъ *Poa pratensis*. — Чучевичи (1, 3, 5—8, 12, 15, 17—19, 22—25); Копачевичи (21, 27—32, 34—40, 42—46; I—XII).
18. *Calamagrostis lanceolata* Roth⁴¹⁾. По тростниковымъ болотамъ травяныхъ торфяниковъ. Въ наибольшемъ количествѣ тамъ, куда весной заходитъ рѣчная вода. Встрѣчается на осушенныхъ торфяникахъ. Иногда сос. — Чучевичи (2, 4, 22, 23, 25, 26); Копачевичи.
19. *Calamagrostis lithuanica* Bess. Какъ предыдущая, но гораздо рѣже. Не образуетъ фона. — Чучевичи; Копачевичи.
20. *Calamagrostis vilnensis* Bess. Найдена въ одномъ экземплярѣ въ Гречинѣ.
21. *Calamagrostis elata* Blytt. Какъ предыдущая. Мѣстами преобладающее растение. — Копачевичи (21, 31, 41, 42; VI⁴²⁾, VIII, XI⁴²⁾.
22. *Holcus lanatus* L. На торфяникахъ, по окраинамъ, довольно часто. Часто на сухихъ лужайкахъ среди болота. Посѣяно на насыпяхъ. — Чучевичи. Копачевичи (47).
23. *Phragmites communis* Trin. По тростниковымъ болотамъ, травянымъ торфяникамъ, сфагновымъ болотамъ. Обыкновенно — ср.; по берегамъ рѣкъ и на тростниковыхъ болотахъ — сос.; въ такихъ мѣстахъ онъ достигаетъ высоты 2—3 метровъ, на сфагновыхъ болотахъ онъ низкій (75 сант.). На осушенныхъ торфяникахъ рѣже. — Чучевичи (1, 3, 5, 6, 9—11, 14, 18, 20, 22—24). Копачевичи (31, 40, 41; VIII, X, XI).

40) I. Пачоскій, „Флора Польши“ I—III. И. СПб. О. Е. XXVII, XXIX, XXX, СПб. 1897 г., 1898 г., 1900 г.

41) Следующія четыре *Calamagrostis* опредѣлены Д. И. Литвиновымъ (die hier folgenden 4 *Calamagrostis* sind von D. Litwinow bestimmt worden).

42) Цвѣтущихъ стеблей въ сѣнѣ не было, кроме *C. elata* могло бы быть *C. lanceolata* или *C. lithuanica*. (Ausser *Calamagrostis elata* konnten es noch *C. lithuanica* oder *lanceolata* sein, da blühende Stengel fehlten).

24. *Cynosurus cristatus* L. Иногда по насыпям у канавъ. — Чучевичи.
 25. *Poa pratensis* L. Встрѣчается нѣсколько разновидностей. Рѣдко растётъ на неосушенныхъ и неорошаемыхъ болотахъ. На болотахъ, осушенныхъ, съ орошеніемъ, является преобладающимъ злакомъ, исчезаетъ, однако, тамъ, гдѣ уровень грунтовыхъ водъ высокій. Встрѣчается въ большомъ количествѣ на суходольныхъ лужайкахъ. — Чучевичи (12). Копачевичи (21, 28—33, 35, 36, 40, 42—46; I—VI, IX—XII).
 26. *Poa trivialis* L. Гораздо рѣже предыдущаго; посѣянъ на насыпяхъ у канавъ. Распространеніе въ Копачевичахъ неравномѣрное; иногда встрѣчается только отдѣльными группами. — Копачевичи (21, 46; II—VI, IX, XI, XII).
 27. *Poa serotina* Ehrh. Еще рѣже предыдущаго. Обыкновенно ср. или ср. гр., иногда сос. но на очень маленькихъ пространствахъ. сос. — иногда на лугахъ по берегамъ рѣки Морочъ. — Копачевичи; Чучевичи (4).
 28. *Glyceria fluitans* R. Br. На болотахъ съ высокимъ уровнемъ воды, иногда сос. На другихъ болотахъ отсутствуетъ, кромѣ тростниковыхъ болотъ: въ канавахъ. — Чучевичи (1). Копачевичи.
 29. *Glyceria aquatica* Whlbg. По тростниковымъ болотамъ, берегамъ рѣки Морочъ и Лань, озера Лютень; часто. — Чучевичи, Копачевичи.
 30. *Festuca silvatica* Vill. Въ лиственныхъ (грабовыхъ) лѣсахъ им. Копачевичи. У Пачоскаго ⁴⁰⁾ (III, стр. 62) безъ №; указывается Твардовской въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губ.; въ Бѣловѣжской пушчѣ — Эйхвальдомъ, Линдеманомъ, Горскимъ; въ Прибалтійскомъ краѣ ⁴³⁾. Рѣдкое растеніе.
 31. *Festuca rubra* L. Въ большомъ количествѣ по насыпямъ, гдѣ ее сѣяли мѣстами сос. На торфяникахъ рѣдко, только мѣстами. Иногда на небольшихъ пространствахъ сос. Часто на сухихъ лужайкахъ среди болотъ. — Чучевичи (20); Копачевичи (21, 44, 45; I—IV, XI, XII).
 32. *Bromus mollis* L. По насыпямъ, часто. Сорное. — Чучевичи, Копачевичи (48).
 33. *Bromus inermis* Leyss. По насыпямъ обильно; посѣянъ. На торфяникахъ не переходить. — Копачевичи (48).
- Суперасеае.** 34. *Eriophorum vaginatum* L. На сфагновыхъ болотахъ, сфагновыхъ торфяникахъ; въ заболоченныхъ лѣсахъ — часто. При осушкѣ исчезаетъ. Чучевичи (9, 10, 11); Копачевичи.
35. *Eriophorum latifolium* Норре. На сфагновыхъ болотахъ, не часто. — Чучевичи (9).
 36. *Eriophorum angustifolium* Roth. На травяныхъ торфяникахъ, сфагновыхъ болотахъ, вездѣ обыкновенна. Цвѣтущіе экземпляры на осушенныхъ и орошаемыхъ болотахъ рѣдки; обыкновенно вдоль канавъ и дорогъ. — Чучевичи (2, 8—11, 14, 17, 20, 23, 25, 26); Копачевичи (46, I—XII).
 37. *Scirpus silvaticus* L. Канавы, берега озеръ. — Копачевичи.
 38. *Scirpus radicans* Schk. Какъ предыдущій. — Копачевичи (48).
 39. *Heleocharis palustris* R. Br. На болотистыхъ мѣстахъ и у канавъ. На торфяникахъ рѣдко. — Чучевичи (25); Копачевичи, на дорогахъ съ торфяной почвой.
 40. *Carex teretiuscula* Good. Очень обыкновенна на торфяникахъ. Чучевичи (2, 3—6, 12, 17, 19, 24—26). Копачевичи (28—30, 34, 38; I—IX, XI, XII).
 41. *Carex paradoxa* Willd. На торфяникахъ часто; образуетъ большія кочки.

43) E. Lehmann, Flora von Polnisch Livland; Dorpat, 1895, Seite 152

- Въ Копачевичахъ преимущественно на окраинахъ; исчезаетъ тамъ, гдѣ появляется много алаковъ. — Копачевичи (32, 33, 35—37, 39, 40, 43; III, VI).
42. *Carex chondrorrhiza* Ehrh. На торфяникахъ, сфагновыхъ болотахъ, довольно часто. Въ Копачевичахъ не видѣль. Въ Полѣсьѣ встрѣчается рѣдко⁴⁰⁾ (III, стр. 32) — Чучевичи (3, 5—9, 12, 13, 16, 17, 23, 24).
43. *Carex canescens* L. Очень обыкновенная осока на травяныхъ торфяникахъ, осушенныхъ и неосушенныхъ. — Чучевичи (6, 13, 14, 17, 19). Копачевичи (21; VII).
44. *Carex elongata* L. Какъ предыдущая. — Чучевичи (19). Копачевичи (21, 37; VII, XI).
45. *Carex Goodenoughii* Gay. На травяныхъ торфяникахъ, дорогахъ, насыпяхъ. Обыкновенно. — Чучевичи (5, 6, 8). Копачевичи (21, 37, 47; II, VI, X, XI).
46. *Carex stricta* Good. Отличается отъ типичной *C. stricta* мало замѣтными на мѣшечкахъ жилками. На орошаемыхъ торфяникахъ преимущественно нецвѣтущіе экземпляры. — На травяныхъ торфяникахъ, тростниковыхъ болотахъ, у канавъ; часто. — Чучевичи (2, 5, 13, 14, 20—26). Копачевичи (35, 41; I, III—XII).
47. *Carex limosa* L. Сфагновые болота и торфяники въ Чучевичахъ; очень часто. На пятнахъ сфагнома среди другихъ мховъ. Въ Копачевичахъ не видѣль. Въ Полѣсьѣ встрѣчается довольно рѣдко⁴⁰⁾ (III стр. 38) — Чучевичи (2, 7, 8—11, 16—18).
48. *Carex disticha* Huds. Только въ Копачевичахъ на насыпи у канавы. Въ нецвѣтущемъ состояніи встрѣчается мѣстами на орошаемыхъ торфяникахъ. Въ Минской губ. найдена Пачоскимъ бл. Мозыря. Указывается Линдеманомъ⁴⁰⁾ (III стр. 36) для Могилевской губ.; указывается для Минской губ.⁴⁴⁾ Прибалтійскій край⁴³⁾ (стр. 157). — Копачевичи (47; VI, VII).
49. *Carex vesicaria* L. Тростниковыя болота; болота съ высокимъ уровнемъ воды; канавы. Обыкновенно. — Чучевичи (1); Копачевичи (47).
50. *Carex ampullacea* Good. Берега Морочи, Лани. Канавы. — Чучевичи. Копачевичи (48).
51. *Carex paludosa* Good. Какъ предыдущая. — Чучевичи; Копачевичи (VIII).
52. *Carex lasiocarpa* Ehrh. На травяныхъ торфяникахъ, не часто. На сфагновыхъ болотахъ обыкновенна. Послѣ осушки исчезаетъ. — Чучевичи (2, 9).
- Агнессеае.** 53. *Acorus Calamus* L. На болотистыхъ берегахъ рѣки Морочъ у деревни Рожанъ (вблизи границы им. Копачевичи), обильно.
54. *Calla palustris* L. Тростниковыя болота, травяные торфяники съ высокимъ уровнемъ воды; канавы. Чучевичи (1). Копачевичи (48).
- Лемнаеае.** 55. *Lemna minor* L. Въ лужахъ на болотѣ. Въ канавахъ съ медленнымъ теченіемъ. — Чучевичи (2); Копачевичи.
- Жунсееае.** 56. *Luzula campestris* DC. По насыпямъ у канавъ, на суходольныхъ лужайкахъ; рѣже на торфѣ. — Чучевичи (4); Копачевичи (47).
57. *Juncus effusus* L. Канавы. — Копачевичи.
58. *Juncus atratus* Krock. На насыпяхъ, возлѣ канавъ. — Копачевичи.
- Иридееае.** 59. *Iris Pseudacorus* L. Тростниковыя болота; берега рѣкъ, канавъ. Обыкновенное растение. На травяныхъ торфяникахъ и осушенныхъ бо-

44) В. Пашкевичъ. Очеркъ флоры цвѣтковыхъ Минской губ. Труды СПБ. О. Е. XIII, стр. 202. У Пачоскаго указаніе Линдемана не приводится.

- лотах рѣже, обыкновенно ср. или сол. — Чучевичи (1, 19, 25, 26); Копачевичи (37, 41).
60. *Iris sibirica* L. На болотах — по суходольным лужайкам, мѣстами въ ям. Чучевичи (см. примѣчаніе на стр. 16).
61. *Gladiolus imbricatus* L. По суходольным лужайкам на болотѣ Погноя (ям. Чучевичи); мѣстами обильно.
- Liliaceae.** 62. *Allium ursinum* L. Въ одной грабовой рошѣ среди торфяника; ям. Копачевичи. Въ другихъ мѣстахъ не видѣль. Указывается для Волынской и Могилевской губ.⁴⁰⁾ (III стр. 13), Виленской, Гродненской и Прибалтійскаго края⁴⁵⁾. Указывается Бордзильовскимъ⁴⁶⁾ для окраинъ Минской губ. (Рѣчицкій уѣздъ).
- Orchidaceae.** 63. *Orchis incarnata* L. Часто встрѣчается на травяныхъ торфяникахъ; обыкновенно сол. — Чучевичи (4, 5, 19, 32). Копачевичи.
- Salicaceae.** 64. *Salix pentandra* L. При берегахъ рѣкъ и канавъ; на окраинахъ торфяниковъ — Копачевичи.
65. *Salix myrtilloides* L. Обильна на сфагновыхъ болотахъ и торфяникахъ, на опушкахъ заболоченныхъ сосновыхъ лѣсовъ. — Чучевичи (9, 10, 11, 18, 20). Копачевичи.
66. *Salix rosmarinifolia* L. Очень обыкновенна на травяныхъ торфяникахъ, сфагновыхъ болотахъ и торфяникахъ. На орошаемыхъ болотахъ гораздо рѣже. — Чучевичи (2, 3, 6—8, 11—13, 15, 22). Копачевичи (32, 34, 40, 43, 46; IV, VI, IX, XII).
67. *Salix Lapponum* L. Какъ предыдущая. По Пачоскому парѣдка встрѣчается въ Полѣсьѣ. — Чучевичи (2, 3, 6, 7, 9—13, 15, 17, 18, 20, 22, 24). Копачевичи (27; V).
- Betulaceae.** 68. *Betula pubescens* Ehrh. Часто встрѣчаются на торфяникахъ; обыкновенно не выше 2—3 метровъ. На окраинахъ торфяниковъ и на суходольныхъ лужайкахъ — большіе экземпляры. — Чучевичи (3—5, 7—12, 15, 17, 20, 24). Копачевичи.
69. *Betula humilis* Schrank. На травяныхъ торфяникахъ, не вездѣ. — Чучевичи (4, 5, 8, 12, 24). Копачевичи (31, 32, 43, 46; IV, VI, XII).
- Polygonaceae.** 70. *Rumex Acetosa* L. На суходольныхъ лужайкахъ — обильно. На осушенныхъ и орошаемыхъ торфяникахъ. — Чучевичи (4); Копачевичи (21, 29, 33, 36, 37—39, 43, 44, 46, 47; III).
71. *Polygonum Bistorta* L. По окраинамъ торфяниковъ около суходольныхъ лужаекъ. Мѣстами. — Чучевичи; Копачевичи.
72. *Polygonum Hydropiper* L. По насипямъ у канавъ, мѣстами очень обильно. — Копачевичи.
- Caryophyllaceae.** 73. *Stellaria glauca* With. Часто встрѣчается на травяныхъ торфяникахъ, обыкновенно ср. Растетъ на кочкахъ. — Чучевичи (1, 2, 4—6, 23, 25). Копачевичи (31, 34, 37, 41, 43, 44, 46; III, IV, VII—IX, XII).
74. *Lychnis flos cuculi* L. Очень обыкновенно на травяныхъ торфяникахъ, иногда сор. — Чучевичи (8, 12, 17, 23). Копачевичи (27—30, 34, 35, 40, 43, 44, 46; XII).
- Ranunculaceae.** 75. *Ranunculus acer* L. На осушенныхъ торфяникахъ; на неосушенныхъ очень рѣдко. — Чучевичи (4, 17, 20, 23). Копачевичи (21, 33, 44, 47).

45) E. Lehmann, l. c. 182. Nachtrag zur Flora von Polnisch Livland, Seite 13.

46) Бордзильовскій. „Новинки Минской флоры“, перечислены въ Изв. Курьевск. бот. сада VII. стр. 119.

76. *Ranunculus repens* L. Какъ предыдущій; возлѣ канавъ. — Чучевичи (12, 14). Копачевичи (28, 33, 38, 46, 47; XI).
77. *Ranunculus Lingua* L. На тростниковыхъ болотахъ, въ канавахъ. На торфяникахъ рѣдко. — Чучевичи (18, 24); Копачевичи (48).
78. *Ranunculus Flammula* L. По травянымъ торфяникамъ, по берегамъ канавъ. — Чучевичи (1).
79. *Pulsatilla pratensis* Mill. Въ сосновыхъ лѣсахъ на песчаной почвѣ. Достаточно рѣдкое въ Полѣсьѣ растеніе. Указывается въ Минской губ. для Минска, Мартыновки близъ Велесницы, Турова. Встрѣчается также въ Гродненской, Могилевской, Волынской и Киевской губ. ⁴⁰⁾ (I стр. 7). — Копачевичи.
80. *Caltha palustris* L. Очень обыкновенное растеніе. На осушенныхъ и неосушенныхъ болотахъ. На орошаемыхъ торфяникахъ въ меньшемъ количествѣ. Образауетъ II ярусъ. — Чучевичи (1—3, 5—9, 12—15, 17—20, 22—26). Копачевичи (21, 27—41, 44—46; I—IV, VI, VII, IX, XII).
- Cruciferae.** 81. *Erysimum cheiranthoides* L. По насыпямъ у канавъ, мѣстами. Копачевичи (47).
82. *Sisymbrium Alliaria* Scop. Въ одной листовиной рошѣ среди болотъ. (им. Копачевичи). Очень рѣдкое въ Полѣсьѣ растеніе ⁴⁰⁾ (I, стр. 57). Указывается для Минской губ. Бордзильевскимъ ⁴⁰⁾ (I, стр. 57), Линдеманомъ ⁴³⁾ (стр. 312), Пашкевичемъ ⁴⁴⁾ (стр. 133 ⁴⁷⁾ и Доктуровскимъ ⁴⁵⁾. Въ сосѣднихъ мѣстностяхъ появляется чаще ⁴⁰⁾ (I, стр. 57).
83. *Dentaria bulbifera* L. Въ листовиныхъ (грабовыхъ) рощахъ им. Копачевичи, среди осушенныхъ болотъ. Въ Минской губ. указывается около Порѣчья (Пинского у.) Твардовскою ⁴¹⁾ (I стр. 45) и въ окрестностяхъ Мозыря Пачоскимъ ⁴⁾ (I стр. 45). Встрѣчается въ сосѣднихъ губ. и въ Прибалтійскомъ краѣ ⁴³⁾ (стр. 310) и ⁴⁵⁾ (стр. 86).
84. *Lunaria rediviva* L. Встрѣчается въ им. Копачевичи въ такихъ же мѣстахъ, какъ предыдущія два растенія. Въ Полѣсьѣ указываетъ только для Гродненской, Могилевской и Витебской губерній ⁴⁰⁾ (I, стр. 62).
85. *Cardamine pratensis* L. На торфяникахъ, исключая сфагновыхъ, ср. или сол. — Копачевичи (27; III, IX, XII).
- Droseraceae.** 86. *Drosera rotundifolia* L. На сфагновыхъ болотахъ и торфяникахъ. Мѣстами. — Чучевичи (10).
- Saxifragaceae.** 87. *Parnassia palustris* L. По краямъ торфяниковъ. — Копачевичи.
- Rosaceae.** 88. *Potentilla silvestris* Neck. На суходольныхъ лужайкахъ, возвышенныхъ мѣстахъ; по окраинамъ торфяниковъ. Растетъ на кочкахъ и пняхъ. — Чучевичи (4, 17); Копачевичи (47).
89. *Comarum palustre* L. Очень обыкновенное растеніе. На травяныхъ торфяникахъ, сфагновыхъ болотахъ и торфяникахъ; въ канавахъ. — Чучевичи (2—7, 9—13, 15, 17, 19, 20, 22—26). Копачевичи (21, 27—31, 34—41, 46, 48; I, IV—XII).
90. *Geum rivale* L. По окраинамъ торфяниковъ и на суходольныхъ лужайкахъ. — Чучевичи; Копачевичи (47).
91. *Filipendula Ulmaria* Maxim. По окраинамъ торфяниковъ, по берегамъ канавъ. Въ срединѣ торфяника не видѣть. — Чучевичи. Копачевичи (47).

47) Указаніе Пашкевича Пачоскимъ не приводится.

48) Очеркъ растительности Минскаго Полѣсья. Труды студ. Кружка для посл. русск. прир. при Моск. Унив. III. 1907 г. стр. 66.

- Violaceae.** 92. *Viola uliginosa* Bess. По окраинам торфяников, у опушки леса; местами встречается в большом количестве, местами отсутствует. — Копачевичи (21).
- Leguminosae.** 93. *Lathyrus paluster* L. На травяных торфяниках осушенных и орошаемых; не часто и не повсеместно. Часто в северной части им. Копачевичи. — Копачевичи (40, 42).
- Lythraceae.** 94. *Lythrum Salicaria* L. Тростниковые болота; торфяники с высокими уровнем воды; канавы. — Чучевичи (2). Копачевичи (48).
- Onagraceae.** 95. *Epilobium palustre* L. На травяных торфяниках (низкая форма) и при берегах каналов. — Чучевичи (12, 24, 25). Копачевичи (21).
- Umbelliferae.** 96. *Oenanthe aquatica* Lam. На травяных торфяниках, в канавах; берега реки Лань, Морочи, озера Лютедь. — Чучевичи (1, 2). Копачевичи.
97. *Peucedanum palustre* Moench. На травяных торфяниках, по сфагновым болотам ср. или сол., часто на скоплениях сфагнома среди осушенного торфяника. На орошаемых торфяниках гораздо реже. — Чучевичи (5, 7, 8—11, 15—17, 20, 22—24). Копачевичи (37).
98. *Sium latifolium* L. Тростниковые болота, канавы, при берегах реки. — Чучевичи; Копачевичи.
- Ericaceae.** 99. *Ledum palustre* L. В заболоченных сосновых лесах и на опушке их. Сфагновые торфяники. — Чучевичи (10). Копачевичи.
100. *Andromeda polifolia* L. Заболоченные сосновые леса, сфагновые болота и торфяники; на пятнах сфагнома в Hurneto-Sphagnetum'х. Обычно. При осушке и после исчезновения сфагнома. — *A. p.* исчезает. — Чучевичи (8, 10, 11).
101. *Cassandra calyculata* Don. На сфагновых торфяниках, в заболоченных сосновых лесах. Редкое растение. — Чучевичи (11).
- Vacciniaceae.** 102. *Vaccinium Oryzococos* L. Встречается там же, где *Andromeda polifolia*. — Чучевичи (7—11, 20); Копачевичи (21).
103. *Vaccinium uliginosum* L. В заболоченных сосновых лесах. — Копачевичи.
- Primulaceae.** 104. *Hottonia palustris* L. В канавах очень часто. — Чучевичи, (23); Копачевичи (48).
105. *Lysimachia thyrsiflora* L. По тростниковым болотам, в канавах. На травяных торфяниках и сфагновых болотах (низкая форма с узкими листьями), везде часто. — Чучевичи (1—3, 5, 7, 9—11, 14—16, 20, 23, 26). Копачевичи (46; I, IV, VI—X, XII).
- Gentianaceae.** 106. *Menyanthes trifoliata* L. Встречается очень часто на разного типа болотах, предпочитая высокий уровень воды. Растет группами, между кочками. На осушенных болотах гораздо реже. — Чучевичи (1—3, 6—8, 10, 11, 15, 24—26). Копачевичи (36, 37, 41).
- Polemoniaceae.** 107. *Polemonium coeruleum* L. Изредка встречается по окраинам торфяников, возле опушки леса. — Копачевичи.
- Borraginaceae.** 108. *Symphylitum officinale* L. При берегах канав и реки (Морочи и Лань); у озера Лютедь; по тростниковым болотам. На торфяниках реже. — Чучевичи (23). Копачевичи (44, 48).
109. *Myosotis palustris* Roth. При берегах реки и канав. — Копачевичи (44, 48). Чучевичи (1).
- Labiales.** 110. *Scutellaria galericulata*. По травяным торфяникам иногда обильно. При отсутствии I-го яруса иногда преобладает. — Копачевичи (44—46; IV, IX, XII). Чучевичи (22).

111. *Brunella vulgaris* L. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, по кочкамъ — рѣдко. На суходольныхъ лужайкахъ часто. — Чучевичи (4). Копачевичи (47).
112. *Stachys palustris* L. По тростниковымъ болотамъ, травянымъ торфяникамъ съ высокимъ уровнемъ воды; при берегахъ канавъ. — Чучевичи (1). Копачевичи (41, 48).
113. *Lysoptis europaeus* L. На травяныхъ торфяникахъ, на осушенныхъ торфяникахъ, не часто. Во II-омъ ярусѣ. — Чучевичи; Копачевичи (VII).
114. *Mentha arvensis* L. Какъ предыдущее. — Чучевичи; Копачевичи (IV, VII, IX, XII).
115. *Mentha aquatica* L. По насыпямъ у канавъ. Найдено въ одномъ мѣстѣ, въ им. Копачевичи въ довольно большомъ количествѣ (47).
- Solanaceae.** 116. *Solanum Dulcamara* L. Въ канавахъ, при берегахъ рѣкъ. — Копачевичи (48).
- Scrophulariaceae.** 117. *Veronica scutellata* L. На травяныхъ торфяникахъ, мѣстами. На осушенныхъ и орошаемыхъ торфяникахъ, гдѣ много воды. — Чучевичи (23); Копачевичи (III, VII, VIII, X).
118. *Veronica longifolia* L. На окраинахъ торфяниковъ, по насыпямъ у канавъ. — Копачевичи.
119. *Rhinanthus major* Ehrh. На окраинахъ торфяниковъ рѣдко. На суходольныхъ лужайкахъ, по насыпямъ у канавъ, часто. — Чучевичи. Копачевичи (47).
120. *Rhinanthus minor* Ehrh. Какъ предыдущій.
121. *Pedicularis palustris* L. На травяныхъ торфяникахъ, sol. — Чучевичи (3, 24, 25).
- Plantaginaceae.** 122. *Plantago lanceolata* L. На насыпяхъ у канавъ. — Копачевичи (III).
- Rubiaceae.** 123. *Galium uliginosum* L. Очень обыкновенное на травяныхъ торфяникахъ растеніе. Растетъ на кочкахъ. На осушенныхъ болотахъ при отсутствіи орошенія иногда преобладаетъ. Образуетъ II ярусъ. — Чучевичи (1—6, 8, 12, 13—15, 17—19, 22—26). Копачевичи (21, 27—29, 32—34, 37, 38, 40, 41, 43—45; I—XII).
124. *Galium palustre* L. Гораздо рѣже предыдущей. Иногда на суходольныхъ лужайкахъ. — Чучевичи. Копачевичи (44, 46).
125. *Galium verum* L. На насыпяхъ у канавъ и по суходольнымъ лужайкамъ. — Копачевичи (47).
- Valerianaceae.** 126. *Valeriana officinalis* L. На окраинахъ торфяниковъ sol. или sp. — Чучевичи (8). — Копачевичи.
- Compositae.** 127. *Eupatorium cannabinum* L. По насыпямъ у канавъ, мѣстами. — Копачевичи (47).
128. *Bellis perennis* L. Какъ предыдущее растеніе. Найдено только въ одномъ мѣстѣ. — Копачевичи (47).
129. *Inula britannica* L. По насыпямъ у канавъ. — Копачевичи.
130. *Ptarmica vulgaris* Clus. Какъ предыдущее растеніе. — Копачевичи (47).
131. *Senecio Jacobaea* L. По насыпямъ, дорогамъ. — Копачевичи (47).
132. *Senecio paluster* DC. Въ канавахъ, рѣдко. — Копачевичи.
133. *Cirsium palustre* Scop. По окраинамъ торфяниковъ. — Копачевичи.
134. *Cirsium rivulare* Link. Какъ предыдущій; по берегамъ канавъ.
135. *Taraxacum officinale* Wigg. По насыпямъ у канавъ; на суходольныхъ лужайкахъ. По торфяникамъ рѣдко. — Чучевичи (22). Копачевичи (47).

Die Vegetation der Sümpfe des nördlichen Teils des Polessje-Gebietes und der Einfluss der Entwässerung und Bewässerung auf dieselbe.

Konstantin Regel.

Bevor ich meine Arbeit beginne, fühle ich mich veranlasst folgenden Herren meinen Dank auszusprechen: Herrn Prof. Dr. Brotherus, welcher alle Moose, mit Ausnahme der Sphagnen, bestimmt hat; ferner Herrn D. Litwinow (im Bot. Museum der Akademie der Wissenschaften) für die Bestimmung des Genus *Calamagrostis* und Herrn W. Kusnezow, der mich im Bureau für angewandte Botanik in die Heuanalyse einführte.

Bei der Charakteristik der Pflanzendecke der Sümpfe führe ich, ausser den bekannten Abkürzungen soc., cop., sp., sol., cop. gr., sp. gr., sol. gr. (vergl. Anm. 39 auf pag. 646) die Anzahl der Blütenstengel an. Da diese Charakteristik aber nur einen relativen Wert hat, analysierte ich noch 12 Heuproben vom Gute Kopatzewitschi. Diese 2 Methoden kombiniert geben eine recht klare Vorstellung von der Pflanzendecke der entwässerten und bewässerten Sümpfe dieses Gutes. Für landwirtschaftliche Zwecke hat die Methode der Heuanalyse grösseren Wert, da sie, im Gegensatz zu den gebräuchlichen pflanzengeographischen Zusammenstellungen, alle Bestandteile des Heues nach den vegetativen Organen berücksichtigt. Deutlich sieht man dies, wenn man weiter unten das Vorkommen von *Carex stricta* und *Eriophorum angustifolium* in den Listen und in den Heuanalysen miteinander vergleicht.

Den Mai und Juni des Jahres 1911 verbrachte ich auf den Gütern Tschutschewitschi und Kopatzewitschi, welch letzteres Gut ich wieder im Jahre 1912 besuchte. Beide Güter sind im Minsker Gouvernement, im nördlichen Teile des sogenannten Polessje-Gebiets, gelegen.

Kopatzewitschi befindet sich am Flusse Morotsch, der sich in einen Nebenfluss des Pripjet ergiesst. Der grösste Teil des Gutes

wird von einem Niedermoor von ca 6500 Hektar eingenommen, welches vor ca 17 Jahren entwässert worden ist und auf welchem sich kleine Waldinseln (*Carpinus Betulus*, *Quercus pedunculata*, *Acer platanoides* etc.) zerstreut befinden. Tschutschewitschi ist 15 Werst von Kopatzewitschi entfernt. Die Niedermoores sind hier im Walde zerstreut; im südlichen Teile des Gutes befindet sich der ungeheure Sumpf „Gretschin“, wo schon der mittlere Teil des Polessje-Gebietes beginnt.

Im geologischen Aufbau³⁾ (pag. 229—250)[⁴⁹⁾] unterscheidet sich diese Gegend nicht von den übrigen Teilen des Polessje-Gebietes. Auf den Kreideablagerungen liegen Sand und Lehm aus der Tertiärepoche, sowie Ablagerungen der glacialen und postglacialen Epoche³⁾ (pag. 232). Die vorherrschenden Bodenarten sind Sand und Torf. Letzterer ist vorzugsweise Gefässpflanzen- oder Hypnumtorf; Sphagnumtorf ist im Polessje-Gebiete sehr selten⁴⁾ (pag. 197). Der Torf liegt auf Sand; seine Mächtigkeit schwankt zwischen $\frac{3}{4}$ und 5 Metern. Höcker werden auf den Mooren von Carices (*C. paradoxa*, *C. stricta*) gebildet; auf den bewässerten Sümpfen von Kopatzewitschi sind sie stellenweise gänzlich verschwunden. Manche Höcker entstehen auf Birkenstümpfen, wie dies auch Ssukatschow im Gouvernement Nowgorod beschreibt⁵⁾ (pag. 177). Als Ursache der Entstehung der Sümpfe im Polessje-Gebiete nimmt Woeikow⁶⁾ (pag. 63) das geringe Gefälle der Flüsse an, die beim geringsten Hindernis austreten, die Gegend überschwemmen und Erde und Schlamm ablagern. Auf diese Weise, sagt Tanfiljew⁷⁾ (pag. 4), werden die Ufer höher und nehmen die Sümpfe das Terrain zwischen den Flüssen ein. Eichwald⁷⁾ (pag. 21) und Dokutschaeu⁸⁾ (pag. 21) meinen, dass an Stelle des Polessje-Gebietes sich einst ein See befand, der allmählich mit von den Flüssen herbeigebrachtem Material angefüllt worden sei. Bis jetzt haben sich die Ufer der Flüsse noch nicht endgültig ausgebildet so dass die Gegend von dem Flusswasser noch überschwemmt werde. Paczowski¹⁰⁾ (pag. 379) hingegen meint, dass sich nach der Glacialperiode an Stelle des Polessje-Gebietes eine Wüste bildete mit mehreren grossen, vielleicht auch ungeheuren Seen.

49) Siehe die entsprechenden Fussnoten im russischen Texte, Seite 197.

I.

Tanfiljew⁴⁾ (pag. 187—197) sagt, dass im Polessje-Gebiete Rohrsümpfe und Wiesenmoore am meisten verbreitet seien. An den Grenzen seien es aber Moore mit Moosteppich, auch kämen hier Sphagnumsümpfe, sowie Hochmoore vor, was vielleicht auf ein höheres Alter dieser Grenzgebiete hinweise⁵⁾ (pag. 25). In Tschutschewitschi habe ich — nach Tanfiljew's Nomenklatur — Rohrsümpfe, Wiesenmoore mit und ohne Hypnaceenteppich, Sphag-Rohrsümpfe und Sphagnum-Hochmoore gesehen⁵⁰⁾. In Kopatzewitschi gibt es keine Sümpfe im Urzustande mehr.

1) Die Rohrsümpfe sind im nördlichen Polessje-Gebiete wenig verbreitet und sind nur in der nächsten Umgebung der Flüsse zu finden.

2) Die Wiesenmoore ohne Moosteppich trifft man dort, wo das nahe Grundwasser und die jährlichen Überschwemmungen der Flüsse der Entstehung eines Moosteppichs hinderlich sind. Auf einigen Sümpfen dieser Art trifft man Pflanzen, wie z. B., *Glyceria fluitans*, *Calla palustris*, *Stachys palustris*, *Lythrum Salicaria*, *Alisma Plantago*, die vorzugsweise in Rohrsümpfen vorkommen (vergleiche die Listen № 1 und 2, pag. 594, 595.). Das Grundwasser befindet sich auf diesen Sümpfen an der Oberfläche. Auf den meisten Sümpfen des nördlichen Polessje-Gebietes hat sich ein Hypnaceenteppich gebildet; hier und da erscheinen auch kleine *Sphagnum*-Flecken.

Zu diesen Sümpfen gehört auch der nördliche Teil des Gretschin. (vergl. № 5, pag. 597); № 3, pag. 596 stammt aus dem Teile des Sumpfes, wo sich kein Hypnaceenteppich entwickelt hat, № 4, (pag. 596) ist einer höher liegenden und trockeneren Stelle entnommen, wo das Grundwasser nicht an die Oberfläche trat. Der Sumpf „Pognoi“ (nördlich vom Gretschin) ist fast ganz mit Moosen bewachsen, häufig sieht man *Sphagnum*-Flecken, auf welchen *Vaccinium Oryccocos*, *Carex limosa*, wachsen. № 6, (pag. 598) ohne *Sphagnum*, № 7, (pag. 599) mit *Sphagnum*. Nach Ssuka t s c h o w⁵⁾ (pag. 176) kann man auch im Nowgoroder Gouvernement *Sphagnum* und *Hypnum* zusammen wachsend sehen. Solch ein Hypneto-Sphagnetum befindet sich auch auf dem Sumpfe Gaidzin (№ 8, pag. 599).

3) Die Sphagnumsümpfe sind im Polessje-Gebiete wenig verbreitet. Oft sind Wiesenmoore mit einer dünnen Sphagnum-

50) Ausser bei Tanfiljew findet man diesbezügliche Angaben auch bei Paczowski (vergl. Anm. 12 des russ. Textes).

schicht bedeckt ⁴⁾ (pag. 180 und 197). Aus den Sphagnum Sümpfen bilden sich dann Moore mit Sphagnumtorf. Sphagnum Sümpfe gibt es im Walde um den Pognoi herum (vergl. № 9, pag. 600—601). Oft sind sie von versumpftem Kiefernwalde umgeben, dessen charakteristischsten Pflanzen auf Seite 601 angeführt sind. Ein anderer Sphagnum Sümpf, der sich zudem auf Kosten des ihn umgebenden Waldes ausbreitet, befindet sich bei der Eisenbahnstation „Kanal“ (№ 10, pag. 601—602).

4) Moore mit Sphagnumtorf sind im Polessje-Gebiete sehr selten. In Tschutschewitschi habe ich nur den „Dnjepretz“ gesehen, welcher in diese Kategorie gehört (№ 11, pag. 603). Sein mittlerer Teil ist ein typisches Hochmoor.

Wahrscheinlich werden sich die meisten Sümpfe des nördlichen Polessje-Gebietes mit der Zeit in Sphagnumhochmoore verwandeln, umso mehr, als man alle Übergangsstadien zwischen Rohrsümpfen und Sphagnumhochmooren beobachten kann. Die Rohrsümpfe verwandeln sich in Wiesen- und Hypnumtorfmoore, aus denen sich Sphagnum Sümpfe und Sphagnum-Hochmoore bilden. Die oben erwähnten Hypnum Sümpfe mit Sphagnumflecken auf dem Pognoi sind nur ein Übergangstadium zwischen Hypnumtorfmooren und Sphagnum Sümpfen.

Einen Beweis dafür, dass die nicht zentralen Teile des Polessje-Gebietes älter sind, als die zentralen, kann man darin erblicken, dass in den Carpinus-Wäldern von Kopatzewitschi eine Reihe seltener Pflanzen wachsen. Diese sind: *Festuca silvatica*, *Allium ursinum*, *Dentaria bulbifera*, *Lunaria rediviva*, *Sisymbrium Alliaria*. Paczowski ¹²⁾ (pag. 125) hält *Allium ursinum* für einen Rest der ursprünglichen Vegetation, welcher die Eiszeit überdauert hat.

Auf den Sümpfen trifft man oft trockene Wiesen an, die sich auf höher gelegenen Stellen befinden. Die grösseren sind oft mit Wald bewachsen. Ihre Vegetation unterscheidet sich nicht von derjenigen der Waldwiesen und Waldränder. Die an Wälder angrenzenden Teile der Sümpfe haben eine an Arten etwas reichere Vegetation, als die der an Wälder angrenzenden Sümpfe. Einige Pflanzen der entfernteren Sümpfe, sind auf Seite 605 angegeben.

II.

Mit der Entwässerung des Polessje-Gebietes wurde in den 70-er Jahren des 19. Jahrhunderts begonnen. Die Expedition des Generals Shilinski entwässerte in den Jahren 1873—1893 die Sümpfe auf einer Fläche von ca. 3 Millionen Hektar, doch vorzugsweise im mittleren Teile des Polessje-Gebietes. Von Gutsbesitzern wurden Sümpfe in grösserem Maasstabe zuerst im nördlichen Teile des Polessje-Gebietes entwässert. In Kopatzewitschi sind seit 1894 ca. 6500 Hektar Sümpfe in Wiesen umgewandelt worden. Die Sümpfe werden hier nicht nur entwässert, sondern auch mit Flusswasser bewässert. In Tschutschewitschi wurde mit der Entwässerung erst unlängst begonnen, jedoch einige Kanäle zum Flössen des Holzes existieren seit den 90-er Jahren des vorigen Jahrhunderts. Bis 1911 wurden die Sümpfe noch nicht künstlich bewässert.

Die Entwässerung wird auf diesen 2 Gütern folgendermassen ausgeführt: man gräbt Kanäle, und wenn die Moosdecke ausgetrocknet ist, wird sie angezündet. Dieses Anbrennen wird in der Folge jährlich wiederholt, so dass das Moos und das Grummet, welche dem Wuchse der jungen Pflanzen hinderlich sind, vernichtet werden. Wird das Anbrennen im Frühling unterlassen, so wächst das Gras weniger dicht. Zugleich mit dem Moos werden die den Sphagnumsümpfen eigentümlichen *Vaccinium Oxycoccus*, *Andromeda polifolia* und *Carex limosa* entfernt. Zuerst werden wir die Sümpfe ohne künstliche Bewässerung und darauf mit dieser besprechen.

Auf dem Gaidzin (Liste № 12, pag. 607) erscheinen in geringer Anzahl *Poa pratensis*; *Vaccinium Oxycoccus* und *Andromeda polifolia* sind nur in wenigen Exemplaren und halbvertrocknet nachgeblieben. Der Kanal ist erst 1911 gegraben worden.

Auf dem Pognoi bestehen die Kanäle seit den Jahren 1904—5. An 2 Kanälen, die unweit des Waldes gegraben sind, sind die Listen № 13—20 (pag. 607—610) vermerkt worden. An einigen Stellen (№ 15, pag. 608, und № 17, pag. 609) fanden sich Sphagnumflecken, in № 16, (pag. 609) eine zusammenhängende Decke aus *Sphagnum*. № 19, (pag. 610) ist an einem der älteren Flösskanäle aufgenommen, № 20 (pag. 610) zeigt uns die Pflanzen eines grösseren übriggebliebenen Sphagnumfleckens. Auf diesen entwässerten Sümpfen erscheinen vereinzelt einige neue Pflanzen, wie *Ranunculus acer*, *Potentilla silvestris*. Wir sehen, dass das *Sphagnum* der Entwässerung sehr hartnäckig widersteht, besonders deutlich sieht man es an einigen Stellen in Kopatzewitschi (№ 21, pag. 611), wo auf einem Heuschlage beim Kiefernwalde noch Sphagnumflecken zu sehen sind, obwohl der

früher hier befindliche Sphagnumsumpf vor 17 Jahren entwässert ist und seitdem jährlich angebrannt wird.

Vom Sumpfe Pleszy stammt die Liste № 22, pag. 611 - 612. Das *Sphagnum* ist vertrocknet. In den tieferen Stellen aber hat es sich erhalten; dasselbe ist auch mit *Vaccinium Oryzoccos* und *Andromeda polifolia* der Fall; je näher zum Kanale, desto zahlreicher waren die Gramineen.

Auf dem Sumpfe Gretschin gab es bis 1911 noch wenig Kanäle. Am deutlichsten ist der Einfluss der Entwässerung an den älteren Flösskanälen zu bemerken (Liste № 23, pag. 612—613). Zwischen diesen und einem neuen Kanale ist № 24 (pag. 613) notiert worden.

In Konik und in Leschnja (№ 25 und 26, pag. 613—614) stammen die Kanäle aus den Jahren 1904—5. Im Frühjahr wird die Gegend vom Flusswasser überschwemmt, wodurch vielleicht das massenhafte Vorkommen von *Calamagrostis lanceolata* zu erklären ist (№ 25). Der Grundwasserstand ist sehr hoch.

Der Einfluss der Entwässerung auf Sphagnumsumpfe besteht darin, dass das *Sphagnum* austrocknet. Wird es darauf angezündet, so breiten sich hier Pflanzen der Wiesenmoore aus. Vergleiche № 13, 15—17, 19—22 (pag. 607, 608, 609, 610—612). Der Einfluss der Entwässerung auf Moore mit Sphagnumtorf ist mir unbekannt.

Auf Grund obiger Materialien, kann man in betreff des Einflusses der Entwässerung auf die Sümpfe, jedoch ohne künstliche Bewässerung, folgendes sagen:

1) Infolge der Entwässerung sinkt das Grundwasser. In Tschutschewitschi befand es sich auf dem Gretschin in einer Tiefe von 2—5 cm. (№ 23, pag. 612—613), von 12 cm. — auf dem Gaidzin (№ 12, pag. 607), von 25 — auf dem Pognoi (№ 19, pag. 610). Auf den nicht entwässerten Sümpfen trat das Wasser an die Oberfläche.

2) Bei der Entwässerung trocknet der Moosteppich aus. Das *Sphagnum* bleibt zuweilen in den Vertiefungen erhalten; vergl., z. B., Liste № 20, pag. 610.

3) Die Entwässerung verhindert die allmähliche Umwandlung der Niederungmoore in Hochmoore. Sphagnumsumpfe aber werden dabei wieder in den ursprünglichen Zustand versetzt; die für jene charakteristische Vegetation verschwindet und wird durch Pflanzen der entwässerten Wiesenmoore ersetzt.

4) Bei der Entwässerung eines Wiesenmoores wächst die Anzahl der Gramineen und verringert sich die der Carices. Im entwässerten Teile des Pognoi (Liste № 17, pag. 609) wuchsen auf 5—7 *Calamagrostis neglecta* 6—7 Carices, im unentwässerten Teile aber — (№ 6, pag. 598) — auf 10 Carices — 2—4 *Calamagrostis neglecta*.

5) Die Zusammensetzung der Vegetation der entwässerten und unentwässerten Wiesenmoore bleibt fast unverändert. Die Entwässerung verändert nämlich vor allem das quantitative Verhältnis zwischen den einzelnen Arten. Einige neue Pflanzen jedoch, wie *Ranunculus acer*, *Potentilla silvestris*, *Ranunculus repens*, *Taraxacum officinale*, *Festuca rubra*, kommen auf den entwässerten Sümpfen hinzu.

6) Die Anzahl der Gramineen hängt nicht ausschliesslich vom Grundwasserstande ab. Auf dem Pognoi (№ 15, pag. 608) wuchsen auf 9 □ dcm. 30 *Calamagrostis neglecta*, wobei sich das Grundwasser 15 cm. tief befand. An einer anderen Stelle (№ 17, pag. 609) sind die entsprechenden Zahlen 7 und 22. In Pleszy (№ 22, pag. 611—612) wuchsen auf 9 □ dcm. 27 *Calamagrostis neglecta*; das Wasser tritt hier an die Oberfläche.

7) Zutritt von Flusswasser vergrössert die Anzahl der Gramineen. In grosser Menge erscheint zuweilen *Calamagrostis lanceolata*, die Salices verschwinden (№ 25, 26, pag. 613—614).

8) Die Anzahl von *Equisetum limosum* scheint von der Menge des vorhandenen Wassers abzuhängen. In Leschnja, wo sich viel Wasser an der Oberfläche befindet (№ 26), wuchsen auf 9 □ dcm. 20 *Equisetum limosum*. Auf dem Pognoi, wo sich das Grundwasser 25 cm. tief befindet — nur 2 *Equisetum lim.* auf 9 □ dcm.

III.

Die Bewässerung der trocken gelegten Sümpfe wurde in grossem Maassstabe in Kopatzewitschi erst seit 1905 betrieben, in kleinerem Maassstabe schon seit 1901. Die Sümpfe sind jetzt dort in die schönsten Heuschläge verwandelt worden. Vom Flusse Morotsch, der sich nordwestlich vom Gute befindet, geht ein grosser Kanal bis in den See Ljutenj, welcher im Zentrum von Kopatzewitschi liegt. Von hier geht ein anderer Kanal in südöstlicher Richtung, durchschneidet die südliche Hälfte des Gutes und mündet im Süden in den Morotsch. Ein ganzes Netz kleinerer Kanäle mit 28 Schleusen, in einer Gesamtlänge von ca 540 Kilometer, leiten das Flusswasser auf die Heuschläge und entfernen das Grundwasser. Nach dem Abbrennen des trockenen vorjährigen Grases im Frühling, öffnet man die oberen Schleusen und schliesst die unteren. Die Heuschläge werden dabei vom Flusswasser überschwemmt. Schliesst man die oberen Schleusen und öffnet die unteren, so fliesst das überschüssige Wasser weg. Auf diese Weise kann man mit Hilfe der Schleusen auch in trockenen Jahren den Wiesen genügend Wasser zuführen. Da des Terrain ein wenig geneigt ist, fliesst das Flusswasser be-

ständig durch die Kanäle von Nordwest nach Südost. Auch das Wasser, welches im Frühling die Heuschläge überschwemmt, befindet sich in fortwährender Bewegung. Folgende Gründe waren bei der Bewässerung der Heuschläge auf Sumpfboden in Kopatzewitschi massgebend:

- 1) Das Flusswasser schlägt, wenn es die Heuschläge überschwemmt, nahrhafte Bestandteile nieder, zumal da es aus fruchtbaren Gegenden mit ausgedehnter Feldwirtschaft stammt.
- 2) Die sich bildenden Humussäuren werden schnell entfernt.
- 3) Die trockengelegten Sümpfe erhalten genügend Feuchtigkeit.
- 4) Die zusammenhängende Moosdecke wird vernichtet.

Die Vereinigung von Entwässerung und Bewässerung bezweckt die künstliche Verwandlung eines Wiesenmoors in eine Schwemm-wiese, da in diesen Breiten von den natürlichen Wiesen nur die letztere eine reichliche Heuernte ergibt.

Zu bemerken ist, dass auf den trockengelegten Sümpfen von Kopatzewitschi niemals Kunstdünger angewandt worden ist.

Tanfiljew berichtet ⁴⁾ (pag. 170), dass sich westlich vom Dorfe Powartschizy ein ungeheures Wiesenmoor ausdehnte, wo man nur in trockenen Sommern mähen konnte. Jetzt gehört dieses Moor zum Gute Kopatzewitschi, ist im Sommer vollkommen trocken und mit den schönsten Heuschlägen bedeckt.

Diese Heuschläge kann man, je nach dem vorherrschenden Grase, in mehrere Typen ⁵¹⁾ einteilen:

- 1) Heuschläge, auf denen *Poa pratensis* vorherrscht.
- 2) Heuschläge, auf denen *Calamagrostis neglecta* vorherrscht.
- 3) Übergangsstadium zwischen 1 und 2.
- 4) Heuschläge mit vorherrschender *Calamagrostis elata*.
- 5) Heuschläge mit *Agrostis alba* + *Calamagrostis neglecta*.
- 6) Heuschläge mit *Poa pratensis* + *Festuca rubra*.

1) ***Poa pratensis* herrscht** im grössten Teile des Gutes vor, besonders aber in dessen nördlichen und zentralen Teilen, die in erster Linie das Flusswasser erhalten. Wir beginnen bei der Aufzählung im Norden und gehen allmählich zu den südlichen Teilen über. Vergleiche die Listen № 27—33 (pag. 618—620) und die Heuanalysen I—III (pag. 621—622). In Heuanalyse III stammt *Plantago lanceolata* offenbar von dem Damme eines in der Nähe befindlichen Kanals.

- 2) Heuschläge mit **vorherrschender *Calamagrostis neglecta***

51) Nach Warming's Nomenclatur „Association“. Vergl. Oecology of plants, 1909, p. 145.

nehmen vorzugsweise die südlichsten Teile von Kopatzewitschi ein, wohin nur das Flusswasser gelangt, welches vordem die weiter oben gelegenen Heuschläge überschwemmt hat und wohin ausserdem durch die Kanäle das Grundwasser abfließt (vergleiche № 34—37, pag. 622—625). In Heuanalyse IV—VI, (pag. 623—624) sehen wir wenig Carices, jedoch bis zu 12% *Poa pratensis*. Dieser Typus bildet einen Übergang zum Typus № 3. Solche Heuschläge sind in den nördlicheren Teilen des Gutes gelegen. Die Anzahl der blühenden Stengel von *Cal. negl.* war, sogar in Heuanalyse V (pag. 624) gering. In Heuanalyse VII, (pag. 625) fehlt *Poa pratensis*, *Carex* tritt in grosser Menge auf. Diese Heuschläge nehmen die südlichsten Teile des Gutes ein, wohin nur das verdorbene Flusswasser, sowie das Grundwasser gelangt. Diese Heuschläge haben sich durch die Ent- und Bewässerung am wenigsten verändert.

3) Auf einigen Heuschlägen, die hauptsächlich dort vorkommen, wo sich Typus 1 und 2 treffen, sind *Poa pratensis* und *Calamagrostis neglecta* gleichmässig verbreitet, oder es wechseln auf kleiner Fläche *Calamagrostis neglecta*- und *Poa pratensis*-Bestände mit einander ab (vergleiche № 38—40, pag. 626—627).

4) Heuschläge, auf denen *Calamagrostis elata*⁵²⁾ vorherrschend ist, sind in Kopatzewitschi recht selten. In grosser Menge kommt *Calamagrostis elata* auf den versumpften Wiesen am Ufer des Morotsch vor (vergl. № 41, VIII, pag. 628), welche einige Ähnlichkeit mit den Sümpfen von Konik und Leschnja (№ 25 und 26, pag. 613—614) haben, die ebenso, wie jene, vom Flusswasser überschwemmt werden. In geringerer Menge kommt *Calamagrostis elata* hier und da zwischen anderen Heuschlägen vor, so z. B. neben dem in № 40, (pag. 627) beschriebenen (vergleiche die Liste № 42, pag. 629).

5) Heuschläge, mit *Agrostis alba* + *Calamagrostis neglecta* sind ebenfalls nicht häufig, obgleich *Agr. alba* im Vereine mit *Poa pratensis* oft vorkommt (vergl. № 28, 30, 31, 33, pag. 618, 620). In № 43 (pag. 629) wird ein Heuschlag mit *Agrostis alba* soc. beschrieben. In Heuanalyse IV (pag. 623) und X (pag. 630) ist *Calam. neglecta* vorherrschend, was jedoch blühende Exemplare betrifft, so wiegt *Agrostis alba* bedeutend vor.

6) Heuschläge mit *Poa pratensis* + *Festuca rubra* kommen an denselben Stellen vor, wo *Poa pratensis* vorwiegend ist. Durch Heuanalyse XI (pag. 630) und XII (pag. 630—631) ist dieser Typus charakterisiert.

52) Ausser *C. elata* fand ich in Kopatzewitschi in geringer Anzahl *C. lanceolata* und *C. lithuanica*.

Aus den angeführten Listen kann man ersehen, dass in Kopatzewitschi *Poa pratensis*, *Agrostis alba* und *Festuca rubra* sehr verbreitet sind, welche fast gänzlich den mit Flusswasser nicht bewässerten Sümpfen von Tschutschewitschi fehlen, wo von Gramineen nur *Calamagrostis neglecta* in grösserer Anzahl vorkommt. Offenbar geht ein durch Entwässern des Sumpfes entstandener Heuschlag mit *Calamagrostis neglecta* soc. bei seiner Bewässerung mit Flusswasser in einen Heuschlag mit *Poa pratensis* soc., *Agrostis alba* + *Calamagrostis neglecta* oder *Poa pratensis* + *Festuca rubra* über. Zwischenstufen sind: *Calamagrostis negl.* + *Poa pratensis*, sowie *Calamagrostis* soc. mit wenig blühenden Stengeln und ohne Carices. Den Grund hiervon kann man in einer Düngung des Torfes durch das Flusswasser erblicken und in dem etwaigen Verschwinden der Humussäuren. Der Übergang vom Heuschlag mit *Calamagrostis neglecta* soc. zu dem mit *Poa pratensis* soc. scheint sich in Kopatzewitschi an einigen Stellen vollzogen zu haben, an anderen noch nicht. Im südlichsten Teile von Kopatzewitschi hat sich die Vegetation durchs Bewässern am wenigsten verändert.

Agrostis alba ist auf den unentwässerten Sümpfen selten. In Kopatzewitschi kann man ferner Stellen mit *Festuca rubra* soc. finden, welche auf den Dämmen bei den Kanälen überaus häufig ist. Ausserdem kommen stellenweise einige andere Gräser vor, wie z. B., *Poa trivialis*, *Poa serotina*, *Alopecurus pratensis*. Die ersten 2 Gräser sind selten auf kleinen Flächen cop. oder sogar soc. Carices sind nur an den niedrigsten Stellen soc. *Carex stricta* kam in keiner Heuprobe mit blühenden Stengeln vor, ebenfalls *Eriophorum angustifolium*, trotzdem sein Zusatz zum Heu beträchtlich ist.

Auf den Dämmen bei den Kanälen sind folgende Gräser gesät worden: *Bromus inermis*, *Alopecurus pratensis*, *Agrostis alba*, *Holcus lanatus*, *Poa pratensis*, *Poa trivialis*, *Phleum pratense*, *Phalaris arundinacea*, *Festuca rubra*. Auf den Heuschlägen mit Torfboden habe ich nur vereinzelt *Alopecurus pratensis* und *Holcus lanatus* gesehen, reichlicher *Poa pratensis*, *Agrostis alba*, *Poa trivialis*, *Festuca rubra*. Die übrigen Gräser blieben nur auf die Dämme beschränkt. *Poa pratensis* und *Festuca rubra* wachsen in grosser Menge auf den trockenen Wiesen, von denen oben die Rede war.

Mir scheint es, als ob die grosse Zahl der Typen von Heuschlägen in Kopatzewitschi darauf hinweist, dass noch ein Kampf zwischen den Sumpfgräsern einerseits und den Gräsern, die von den trockenen Wiesen und den Dämmen andererseits kommen, vor sich geht. Im nördlichen Teile hat der Typus *Poa pratensis* soc. das Übergewicht errungen, im südlichen — *Calamagrostis neglecta* soc.

Moose kommen auf entwässertem und bewässertem Torfboden in Kopatzewitschi selten und vereinzelt in Vertiefungen vor. Am meisten wurden *Bryum ventricosum*, *Acrocladium cuspidatum*, *Brachythecium rutabulum* gefunden, seltener *Drepanocladus polycarpus*, *D. polycarpus* var. *tenuis*, *D. Kneiffii*, *D. aduncus*, selten — *Brachythecium Mildeanum*. Unweit des Waldrandes wuchsen *Ceratodon purpureus*, *Climacium dendroides*, *Aulacomnium palustre*, *Marchantia polymorpha*. Auf einem früheren Sphagnumsumpf (Liste 21, pag. 611) wuchsen *Aulacomnium palustre*, *Sphagnum*. Auf Heuschlägen mit *Poa prat. soc.* und *Poa prat.* + *Festuca rubra* wurden keine Moose vermerkt. Stark entwässerte, jedoch unbewässerte Heuschläge (siehe unten) hatten stellenweise einen ausgetrockneten Moosteppich.

Aus den Listen ersehen wir ferner, dass sich bei der Bewässerung die Dichte des Pflanzenwuchses vergrössert. So wuchsen in Kopatzewitschi auf 9 □ dcm. (vergl. № 27—29, 31, 36, 43, pag. 618, 619, 623, 629). 43—56 blühende Pflanzen, in Tschutschewitschi höchstens 39—40 Pflanzen (№ 22, 24, pag. 611—612, 613). Die grösste Dichtigkeit kann man dort beobachten, wo *Poa pratensis* und *Agrostis alba* zusammen wachsen. Offenbar bedingt die Bewässerung der entwässerten Sümpfe eine grössere Dichtigkeit des Pflanzenwuchses. Dieses sieht man auch daraus, dass in Kopatzewitschi im Jahre 1895, also vor Einführung der Bewässerung ca. 640.000 Kilo Heu geerntet wurden, jetzt aber, nach Einführung der Bewässerung, beträgt die Ernte an Heu ca 16.000.000 Kilo.

An den Stellen in Kopatzewitschi, welche zwar entwässert sind, wohin jedoch im Frühjahr das Flusswasser nicht gelangt, ist die Vegetation viel spärlicher. Die Pflanzen bilden keine zusammenhängende Decke, sondern wachsen fleckenweise; dazwischen ist Torf sichtbar, der nur hier und da mit Moosen bewachsen ist. Aus der Liste № 44, (pag. 634), ersieht man, dass nur die Pflanzen, welche zum II-ten Höhengürtel gehören, dicht wachsen. Das Grundwasser befand sich in einer Tiefe von 22 cm. Gleich nebenan beim Kanale, wurde die Liste № 45 (pag. 635) notiert, wo das Grundwasser in 22—23 cm. Tiefe zum Vorschein kam. Die Pflanzen wuchsen hier bedeutend dichter. Der Charakter der Pflanzendecke in Liste № 46 (pag. 635) stimmt mit derjenigen von № 45 überein. Das Grundwasser befand sich in 35 cm. Tiefe. Einen gleichen Charakter haben die stark entwässerten Sümpfe, die Tanfiljew auf pag. 31⁷⁾ und pag. 204⁴⁾ beschreibt. Mir scheint, als ob das Fehlen einer zusammenhängenden Pflanzendecke auf entwässerten Sümpfen ohne Bewässerung nicht auf allzugrosse Trockenheit des Torfes, sondern auf den Mangel an nahrhaften Bestandteilen, welche sonst das Flusswasser

niederschlägt, zurückzuführen ist. In № 45 (pag. 635) und in № 46 (pag. 635) steht nämlich das Grundwasser gleich tief; dessen ungeachtet ist der Pflanzenwuchs in № 46, wohin ein wenig Flusswasser gelangt, dichter. Ich will jedoch hiermit nicht bestreiten, dass sich in manchen Fällen, wie z. B. bei Tanfiljew, infolge allzustarker Entwässerung des Torfes, keine zusammenhängende Pflanzendecke bildet.

IV.

Auf den Dämmen bei den Kanälen ist die Pflanzendecke dichter, als nebenbei auf dem Moore. Die Dämme nämlich bestehen aus Torf mit grösserer oder geringerer Beimischung von Sand, der, wie schon erwähnt wurde, den Untergrund der Moore im Polessje-Gebiete bildet. Im Werke „Resultate der westlichen Expedition“ heisst es, dass auf den Dämmen sich bald Wiesenpflanzen ansiedeln. In № 47 (pag. 637) ist eine kleine Liste der Pflanzen gegeben, welche in Tschutschewitschi und Kopatzewitschi auf den Dämmen bei den Kanälen und auf den Wegen, die durch die Sümpfe führen, gefunden wurden. Einige Pflanzen, wie z. B., *Eupatorium* und *Bellis perennis*, wachsen nur an vereinzelter Stellen in Kopatzewitschi. In den Kanälen wachsen vorzugsweise Pflanzen, die in den Rohrsümpfen und an Flussrändern vorkommen. In № 48 (pag. 638) sind die häufigsten angegeben. Am meisten verwachsen sind die kleinen Kanäle mit langsamer Strömung.